

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ISSN 2541-8076

№ 2-1/2026

НАУЧНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЖУРНАЛ
Академическая
Публицистика

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.

Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с.-х.н.

Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.

Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.

Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.

Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.

Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.

Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.

Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.

Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.

Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD

Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.

Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН

Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.

Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.

Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.

Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.

Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.

Гимранова Гузель Хамидуллоевна, к.э.н.

Григорьев Михаил Федосеевич, д.с.-х.н.

Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.

Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.

Датий Алексей Васильевич, д.м.н.

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.

Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.

Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,

Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.

Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РАЕ

Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.

Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.

Зарипов Хусан Баходирович, PhD.

Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.

Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.

Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.

Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.

Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.

Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.

Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,

Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ

Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.

Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.

Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.

Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.

Ларионов Максим Викторович, д.б.н.

Мальшкина Елена Владимировна, к.и. н.

Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.

Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.

Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.

Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.

Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.

Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.

Половения Сергей Иванович, к.т.н.

Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.

Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.

Прошин Иван Александрович, д.т.н.

Равшанов Махмуд, д.филол. н.

Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,

Сафина Зиля Закировна, к.э.н.

Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.

Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н., академик РАЕН

Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.

Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.

Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.

Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.

Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ

Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.

Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.

Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.

Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.

Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с.-х.н.

Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.

Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ

Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.

Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РАЕ

Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.

Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.

Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.

Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.

Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

Учредитель, издатель и редакция научного электронного журнала «Академическая публицистика»:

Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»

450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

+7 347 266 60 68

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

Верстка / корректура: Мартиросян О.В. / Некрасова Е.В.

Подписано для публикации на сайте <https://aeterna-ufa.ru> 10.02.2026 г.

Формат 60x90/8.

Электронные текстовые данные (4.30 Мб).

Усл. печ. л. 28.50.

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную оценку.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Учредитель, издатель и редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ**ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Горбунова Е.Ю.** 7
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ИСТОЧНИК ДАННЫХ ДЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Цурова А.Б.** 15
СУДЬБА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НЕМЕЦКИХ ЛАГЕРЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Блинова Ю.И.** 21
ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ КОСМЕТИКИ И
БЫТОВОЙ ХИМИИ

- Изгаршев Е.Р., Заруднева А. Ю.** 26
СПЕЦИФИКА ПОДКАСТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

- Лысикова А.Д.** 30
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

- Медведева Т.М.** 36
ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМИДЖЕМ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-
ПРОСТРАНСТВЕ

- Месякова С.К.** 40
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

- Фомченко И.П.** 43
CRM КАК МОДЕЛЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЛИЕНТАМИ И ФИРМОЙ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Чибидин А.С.** 50
ТЕОРИЯ И МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ КАК МНОГОУРОВНЕВОГО КОНСТРУКТА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Зуйкова Н.В.** 66
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ
СЛУЖАЩИХ

- Зуйкова Н.В.** 72
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
В ДОКТРИНЕ ПРАВА

Иванилова А.А. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	77
Кожевникова Е.Н. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	83
Романенко В.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	91
Старикова П.О. ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	101
Хомутова А.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	106
Шальнева Т.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	113
Щербачёва Е.Н. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	121
Щербачёва Е.Н. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	129

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Валеева А.Р. ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГУ С ПОМОЩЬЮ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ОСНОВНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ	138
Галичихина М.В. РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕДАГОГОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	143
Герасимова О.Ю., Тихонова О.Н. РОЛЬ «СОЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА» КАК ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ	149
Горбунова Е.Н. ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГУ-ОБМЕНУ МНЕНИЯМИ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В ОСНОВНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ	159

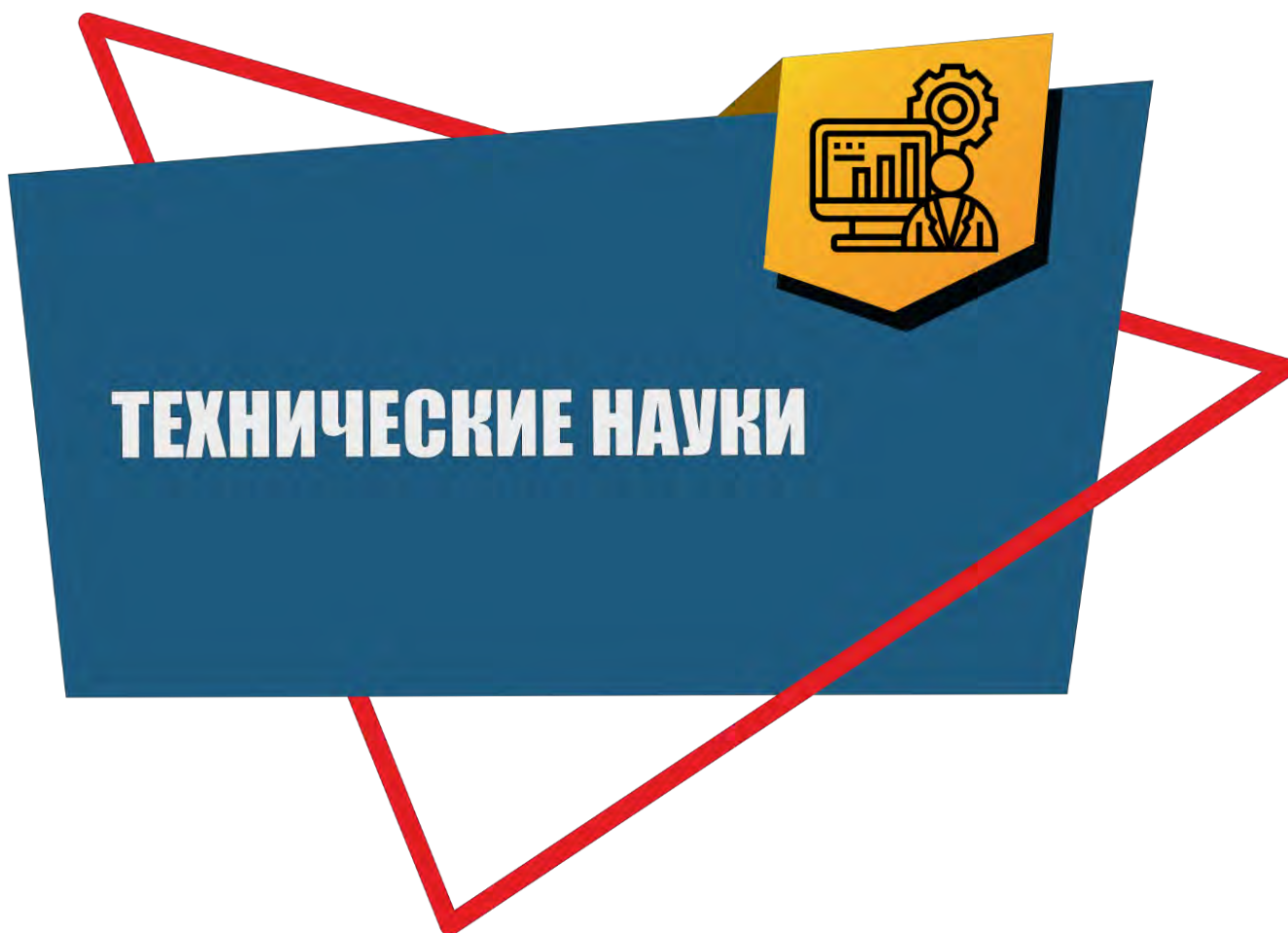
Дамадаева Х.А. ТРАДИЦИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОДРОСТКОВ	164
Кадиева Х.Ш. К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ	167
Киракосян А.Б. ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СРЕДНЕМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ	170
Нухкадиева П.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	174
Пушкина Н.В. МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ ПО АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ И РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТНР	177
Толстова Ю.Ю., Плохотник Т.А. СЕНСОРНЫЙ МИР РЕБЕНКА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	184
Труфанова Т.В. РАБОТА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА В ГРУППАХ КОМПЕНСИРУЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	189
Чехонадских Р.И. АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ТРУДА И ТЕХНОЛОГИИ	192
Чехонадских Р.И. МЕЛОДИЯ РОДИНЫ: О ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	198
Чистякова Е.Д., Антонова Е.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	204
Югай Т.Л., Малышева Е.Н. КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О КОРЕЕ В ВОСПРИЯТИИ ПОДРОСТКОВ: МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	208
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Пешкова Д.М. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ КРАСОТЫ	213

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Гладких Д.А.** 221
ИСТОРИЯ КОРЕЙСКОЙ ЛЮБВИ К ДВИЖЕНИЮ: ОТ ХАЙКИНГА ДО МАРАФОНА
- Мешкова И.В., Подлесецкая Д.С.** 226
ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ КАДРОВОЙ РАБОТЫ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

- Бадахова Г.Х.** 238
СТАНДАРТНАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ НОРМА ЧИСЛА ДНЕЙ С ОСАДКАМИ НА
СТАВРОПОЛЬСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

УДК 711**Горбунова Е.Ю.**

магистрант 2 курса КФУ, г. Казань, РФ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИСТОЧНИК ДАННЫХ ДЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА****Аннотация**

Государственная система обеспечения градостроительной деятельности (далее - ГИСОГД) представляет собой ключевой государственный информационный ресурс, аккумулирующий сведения о территориальном планировании, землепользовании, градостроительных регламентах, объектах капитального строительства и иных данных, значимых для развития территорий. В статье рассматривается потенциал ГИСОГД как источника данных для территориального и градостроительного анализа, оцениваются типы и структура доступных сведений, степень их полноты и актуальности, а также возможности интеграции с иными государственными и муниципальными системами. Показано, что использование данных ГИСОГД повышает обоснованность управленческих решений в сфере пространственного развития, способствует повышению прозрачности градостроительной политики и формированию инструментов контроля динамики территориальных процессов. Сделаны выводы о перспективах расширения функциональности системы и необходимости совершенствования нормативного и технологического обеспечения.

Ключевые слова:

Государственная система обеспечения градостроительной деятельности,
градостроительная деятельность, пространственное развитие,
территориальное планирование, информационные системы,
пространственные данные, управление территориями.

Gorbunova E.Y.

2st-year master's student of KFU,

Kazan, Russia

THE STATE SYSTEM FOR SUPPORTING URBAN DEVELOPMENT ACTIVITIES AS A DATA SOURCE FOR TERRITORIAL ANALYSIS AND MONITORING**Annotation**

The State Urban Development Information System (hereinafter – GISOGD) is a key governmental information resource that consolidates data on territorial planning, land use, urban planning regulations, capital construction projects, and other information relevant to spatial development. The article examines the potential of GISOGD as a data source for territorial and urban planning analysis, assessing the types and structure of available datasets, their completeness and relevance, as well as the possibilities for integration with other state and municipal information systems. It is shown that the use of GISOGD data strengthens the evidence base for spatial development decision-making, increases transparency in urban planning policy, and supports the creation of tools for monitoring territorial dynamics. Conclusions are drawn regarding the prospects for expanding the system's functionality and the necessity of improving its regulatory and technological framework.

Keywords:

State Urban Development Information System, urban development activities, spatial development, territorial planning, information systems, spatial data, territorial management.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления усилила роль данных как ключевого ресурса градостроительной политики и территориального развития. Усложнение пространственной структуры городов,

рост плотности застройки, необходимость учета зон с особыми условиями использования территорий и повышение требований к обоснованности управленческих решений приводят к тому, что качество и доступность пространственно-ориентированных сведений становятся критически важными. В этих условиях государственная система обеспечения градостроительной деятельности рассматривается не только как механизм учета и хранения градостроительной документации, но и как потенциально базовый источник сведений для территориального и градостроительного анализа [2]. Возможность использования ГИСОГД в аналитических целях определяется тем, насколько содержащиеся в ней данные представлены в пригодном для обработки виде, насколько они актуальны, структурированы, сопоставимы и обеспечивают надежную геопривязку [1], [3], [5].

Актуальность исследования обусловлена разрывом между нормативно заявленной ролью ГИСОГД и фактической практикой ее применения [2]. Во многих случаях система используется преимущественно как «витрина документов», тогда как для аналитических задач требуются машиночитаемые пространственные слои, единые классификаторы, корректная топология и полные атрибуты, позволяющие выполнять расчетные и сравнительные процедуры. Целью работы является раскрытие потенциала ГИСОГД как источника данных для территориального и градостроительного анализа и обоснование требований к качеству и структурной пригодности сведений для решения пространственно-аналитических задач.

ГИСОГД концентрирует сведения, которые формируют основу для анализа правового режима территории и оценки возможностей ее развития. В зависимости от региональной и муниципальной реализации в систему включаются материалы территориального планирования, документы градостроительного зонирования и градостроительные регламенты, документация по планировке территории, сведения о красных линиях и элементах планировочной структуры, а также данные об ограничениях и обременениях, включая зоны с особыми условиями

использования территорий. Данный набор позволяет решать задачи, связанные с оценкой допустимых параметров застройки, выявлением конфликтов землепользования, предварительным отбором площадок под развитие, анализом обеспеченности инфраструктурой и мониторингом реализации стратегических и нормативных документов. При наличии качественной геопространственной компоненты ГИСОГД может выступать опорным источником для анализа территориальных зон и ограничений, расчета территориальных балансов, а также для сопоставления планируемых и фактических характеристик освоения территории.

Однако практическая применимость данных ГИСОГД для анализа часто ограничена проблемами качества и формата представления. Существенная часть сведений может быть доступна преимущественно в документарной форме, когда пространственное содержание фиксируется в виде сканов, PDF-приложений или изображений, не содержащих структуры геоданных и атрибутов. В таких случаях использование информации в аналитических процедурах требует дополнительной обработки, включая выделение пространственных объектов, формирование слоев, атрибутивное наполнение и нормализацию. Другим ограничением выступает неоднородность подходов к ведению данных: различия в схемах слоев, системах кодирования зон, правилах именования и заполнения атрибутов снижают сопоставимость сведений и затрудняют межтерриториальные сравнения.

Отдельное значение имеет актуальность данных, поскольку изменения в ПЗЗ, корректировки границ зон, утверждение новых проектов планировки и обновление сведений об ограничениях должны отражаться в системе без существенных временных лагов; в противном случае возникают риски принятия решений на основании устаревшей информации. Не менее критична геопривязка и топологическая корректность: ошибки в границах территориальных зон, разрывы полигонов, пересечения и несогласованность слоев приводят к искажению результатов пространственных расчетов и неверной интерпретации

градостроительных режимов.

Для превращения ГИСОГД в полноценный источник данных территориальной аналитики требуется методический подход, ориентированный на подготовку и контроль качества сведений. В рамках такого подхода первостепенным этапом становится инвентаризация доступных разделов и оценка форматов хранения. Далее следует стандартизация представления данных через формирование единой структуры слоев и атрибутов, обеспечивающей однозначную интерпретацию границ зон, регламентов, красных линий и ограничений. После этого необходим топологический и атрибутивный контроль качества, включающий проверку геометрий, полноты полей, согласованности кодов и ссылок на утверждающие документы, а также контроль актуальности по датам принятия и внесения изменений.

Следующий важный шаг связан с интеграцией данных ГИСОГД с внешними источниками, прежде всего с кадастровыми сведениями, адресными реестрами и при наличии — данными об инженерной и социальной инфраструктуре. Интеграция позволяет повышать точность анализа, уточнять границы и обеспечивать связность между правовым режимом территории и фактическими характеристиками землепользования. На основе подготовленного массива данных становятся возможными типовые аналитические сценарии: выявление участков с ограничениями, оценка соответствия планируемой застройки регламентам, расчет допустимых параметров освоения, анализ доступности объектов обслуживания, а также мониторинг реализации градостроительных решений через сопоставление плановых и фактических изменений.

Таким образом, ГИСОГД может рассматриваться как базовый элемент информационной инфраструктуры градостроительного управления, но ее эффективность в аналитической роли определяется не столько наличием документов, сколько уровнем зрелости данных. Чем выше степень структурированности, стандартизации и актуальности, тем больше задач может

быть решено в автоматизированном режиме, тем ниже транзакционные издержки на подготовку исходных данных и тем выше воспроизводимость результатов анализа.

ГИСОГД обладает высоким потенциалом как официальный источник данных для территориального и градостроительного анализа, поскольку аккумулирует сведения о территориальном планировании, градостроительном зонировании, планировке территории и ограничениях использования. Вместе с тем реальная аналитическая ценность системы зависит от качества данных и формы их представления: документарная структура, разнородность форматов, проблемы актуальности и геометрической корректности ограничивают применение ГИСОГД в расчетных и пространственно-аналитических задачах.

Для перехода от модели «хранилища документов» к модели «платформы данных» требуется методическая рамка, включающая стандартизацию слоев и атрибутов, регулярный контроль качества, обеспечение геопривязки и топологической целостности, а также интеграцию с кадастровыми и инфраструктурными источниками. Реализация этих условий повышает обоснованность градостроительных решений, ускоряет подготовку исходных данных для проектирования и экспертиз и формирует основу для мониторинга развития территорий на основе воспроизводимых аналитических процедур.

Список использованной литературы:

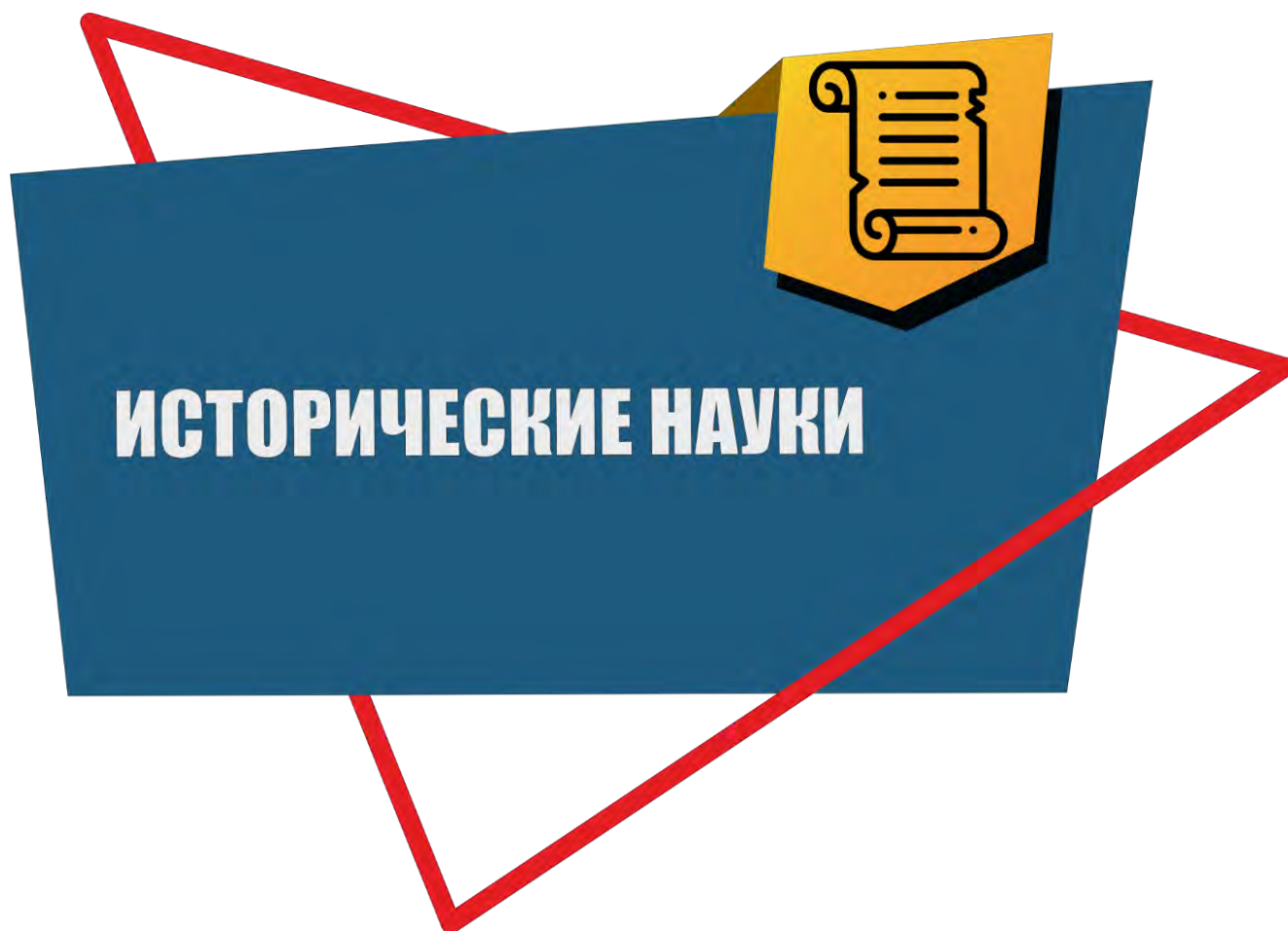
1. Постановление Правительства РФ от 13.03.2020 № 279 "Об информационном обеспечении градостроительной деятельности" (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ
2. Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с изм. и доп.), ст. 56 «Государственные информационные системы обеспечения градостроительной деятельности»
3. Об утверждении технических требований к ведению реестров государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности: Приказ

Минстрой России от 06.08.2020 № 433/пр (зарегистрировано в Минюсте России 07.12.2020 № 61298)

4. О федеральной государственной информационной системе территориального планирования: Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 289 (с изм. и доп.)

5. ГОСТ Р 57773–2017 (ИСО 19157:2013). Пространственные данные. Качество пространственных данных. — Введ. в действие 01.06.2018.

© Горбунова Е.Ю., 2026

УДК 9**Цурова А.Б.**

магистрант 3 курса
исторического факультета
ИнГУ,
г. Магас, РФ

СУДЬБА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НЕМЕЦКИХ ЛАГЕРЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В данной работе всесторонне анализируется систематическое уничтожение советских военнопленных нацистской Германией в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). На основе архивных документов, свидетельств очевидцев и научных исследований показано, что массовая гибель более 3,5 млн советских солдат и офицеров в плену была не следствием «военных трудностей», а результатом сознательной, идеологически обусловленной политики геноцида, проводимой как СС, так и вермахтом. Особое внимание уделено роли немецкой армии как соучастника преступлений, механизму отбора и уничтожения «ненужных» пленных (комиссаров, евреев, интеллигенции), условиям содержания в лагерях, маршировкам и транспортировке, а также сравнительному анализу смертности среди других групп военнопленных. Автор подчеркивает, что эта политика была не просто жестокостью, а частью нацистской антиславянской и антисоветской идеологии, направленной на физическое и культурное уничтожение советского народа. Работа также рассматривает послевоенное замалчивание этих преступлений западными союзниками и долгий путь к признанию фактов геноцида в научной и правовой сферах. Данное исследование восстанавливает историческую справедливость, ставя советских военнопленных в центр понимания масштабов

нацистского террора и призывая к их памяти как жертвам одного из самых забытых, но самых кровавых геноцидов XX века.

Ключевые слова:

советские военнопленные, Великая Отечественная война, нацистский геноцид, вермахт, СС, геноцид советского народа, политика уничтожения пленных, приказ о комиссарах.

С 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 года более пяти с половиной миллионов советских солдат и офицеров оказались в плену у нацистской Германии. Из них три с половиной миллиона погибли — не в результате случайных жертв войны, а по систематической, заранее продуманной политике уничтожения. Эта цифра — не статистика, а отражение целенаправленного геноцида, осуществлённого не только СС и полицией, но и самим вермахтом, чьи командиры, офицеры и солдаты были не свидетелями, а активными участниками преступной системы [3, с. 43].

С первых же месяцев войны советские военнопленные были обречены. Их держали месяцами под открытым небом, без одежды, обуви, пищи и воды. Питание, если оно вообще выдавалось, было на уровне, несовместимом с жизнью — несколько сотен калорий в сутки, когда норма для немецкого солдата превышала три тысячи. От голода, тифа, обморожения и истощения умирали десятки тысяч в неделю. К февралю 1942 года из 3,35 миллиона пленных, захваченных в 1941-м, выжило лишь 1,3 миллиона. Это была не трагедия, а расчёт: немецкое командование знало, что будет происходить, и не предпринимало ни одной меры, чтобы остановить массовую гибель [6, с.10].

Особо жестокой была судьба тех, кого считали «мировоззренческими врагами» — комиссаров, евреев, интеллигенцию, коммунистов. Их отбирали в лагерях по спискам, составленным в соответствии с приказом о комиссарах и директивами РСХА, и расстреливали на месте или отправляли в концлагеря. Вермахт не просто сотрудничал с СД и гестапо — он был их соучастником: офицеры

передавали пленных, обеспечивали охрану, помогали отбирать «ненужных». В одном только декабре 1941 года гестапо расстреляло 16 тысяч советских военнопленных — и это лишь один месяц, лишь одна из сотен операций.

Маршевые эвакуации превращались в смертельные походы. Пленных гнали по бездорожью, в мороз и жару, по 40 километров в день, с ранеными, больными, истощёнными. Вагоны, в которые их загоняли по сто человек, не имели ни воды, ни санитарии, ни отопления. На станциях находили целые эшелоны с трупами — в одном из них, прибывшем в Латвию, не осталось ни одного живого из 1500 человек. Иногда эти эшелоны использовали как «живой щит» — для прикрытия военных объектов от бомбардировок [1, с. 13 - 20].

Рисунок 1 – Советских военнопленные под Харьковом, май 1942 г.

Нацистская идеология, лежавшая в основе этой политики, была не просто расистской — она была антиславянской, антибольшевистской и антропологически жестокой. Советских людей называли «недочеловеками», «славяно-татарской гидрой с еврейскими головами», «ордами гуннов». Их не просто не считали воинами — их не считали людьми. Это отражалось даже в деталях: в 1942 году вермахт издал приказ о клеймении пленных — на левой ягодице выжигали перевернутую букву «V» ланцетом и китайской тушью. Ни одна другая группа в истории XX века не подвергалась подобному унижению [7, с. 43].

Даже в самых жестоких концлагерях советские пленные получали худшее обращение, чем евреи. В лагере Цайтхайн, где ежедневно умирало до 200 человек, между лагерем и кладбищем была проложена узкоколейная железная дорога — для перевозки трупов. Смертность советских военнопленных — 57,6% — превышает смертность всех других групп, включая немцев в советском плену. Сравнение с Первой мировой войной, где погибло лишь 5,4% русских пленных, лишь подчёркивает беспрецедентность уничтожения в 1941–1945 годах [4].

После войны немецкие офицеры и политики оправдывали преступления сложностями войны, нехваткой ресурсов, численностью пленных. Но это была ложь. Документы ОКВ, приказы Верховного командования, инструкции для офицеров, свидетельства очевидцев — всё это однозначно показывает: уничтожение советских военнопленных было не побочным эффектом, а стратегической целью. Это был геноцид, направленный на уничтожение не просто врага, а целой нации, её пассионарной части, её будущего.

Западные союзники, стремясь к восстановлению Германии как союзника в холодной войне, сознательно замалчивали эту часть истории. Вермахт не был признан преступной организацией. Процессы, в которых участвовали немецкие солдаты, были редкостью, а приговоры — мягкими. Только в 1970-х, после публикации исследований Й. Остерло и Р. Отто, когда документы были вскрыты, а правда стала неотвратимой, началось реальное судебное разбирательство. Но к тому времени миллионы уже были мертвы, их имена — забыты, их страдания — замалчиваемы [2].

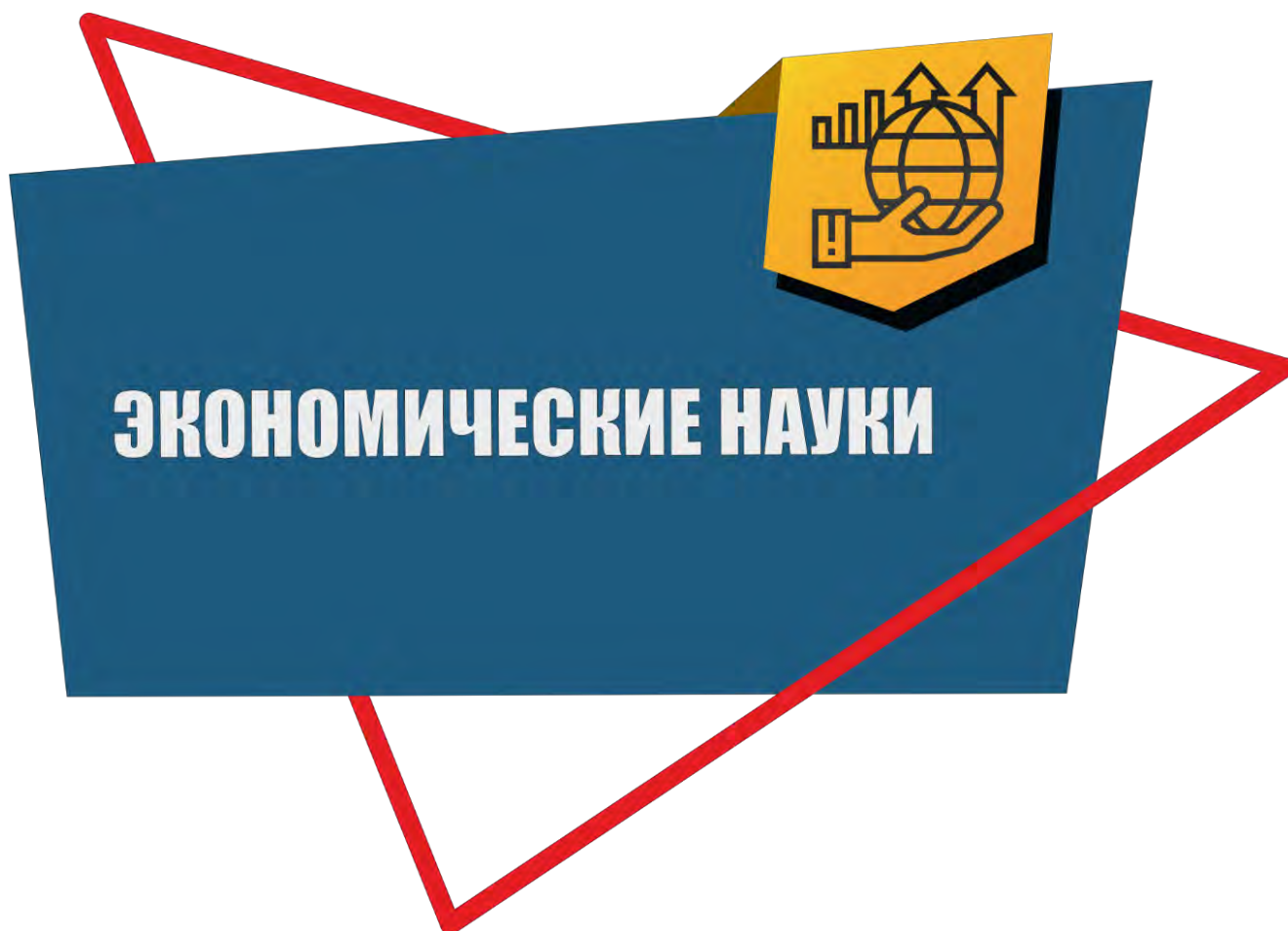
Судьба советских военнопленных — это не просто страница Великой Отечественной войны. Это страница, на которой человечество впервые в истории столкнулось с системой уничтожения, в которой солдаты, сдавшие оружие, становились не просто врагами, а объектами, лишёнными права на жизнь. Их убивали не ради тактики, не ради экономии — убивали ради идеи. И эта идея — что одни люди могут быть не людьми — осталась в истории как самый страшный

урок: что, когда государство решает, кто достоин жить, а кто — нет, оно уже не государство, а машина для уничтожения.

Список использованной литературы:

1. Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий / А.Б. Суслов. — Пермь: Пермское книжное изд-во, 2009. — Ч. 5. — Т. 2, 3. — 321 с
2. Губин, Д. Жуткие издевательства немцев над пленными / Д. Губин // Красная Звезда. — 1941. — № 308. — С. 3.
3. Ерин М.Е. Советские военнопленные в нацистской Германии. 1941–1945 гг.: Проблемы исследования. — Ярославль: ЯрГУ, 2005. — 178 с.
4. Петров, Н.В. История империи «Гулаг» [Электронный ресурс] / Н.В. Петров.
5. Полян П.М. Советские военнопленные: сколько их было и сколько вернулось? // Демографическое обозрение. — 2016. — Т. 3, № 2. — С. 43–68.
6. Хавкин Б.Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание: Статья. — 2006. — № 1.
7. Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. — Мосты культуры / Гешарим, 2005. — 620 с.

© Цурова А. Б., 2026

УДК 659.19

Блинова Ю.И., студент 4 курса ВолгГТУ

г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Дорждеева В.А.

кандидат экономических наук, доцент ВолгГТУ

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ КОСМЕТИКИ И БЫТОВОЙ ХИМИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности продвижения предприятия на рынке косметики и бытовой химии.

Научно обоснованного подхода, учитывающего адаптацию к потребителям, использование визуального контента и социальных медиа, интеграцию каналов, рациональные обоснования, правдивость заявлений, гибкость к трендам, соблюдение регулирования и регулярную оценку эффективности.

Ключевые слова:

реклама, косметика, потребители, бытовая химия, рекламная деятельность.

В современных условиях высокой конкуренции на рынке косметики и бытовой химии эффективная рекламная деятельность становится ключевым фактором успеха любого предприятия. Динамичность потребительского спроса, насыщенность рынка аналогичными товарами, стремительное развитие цифровых каналов коммуникации и постоянно меняющиеся тренды в сфере красоты и гигиены формируют особые требования к рекламным стратегиям компаний. Таким образом, рекламная стратегия предприятия должна учитывать гетерогенность целевой аудитории.

Сегментация рынка осуществляется по различным критериям, включая следующие: демографические характеристики (возраст, пол, уровень дохода,

образование), психологические характеристики (образ жизни, интересы, ценности, мотивации), поведенческие характеристики (частота использования, лояльность к бренду, чувствительность к цене).

Визуальный контент играет ключевую роль в рекламных кампаниях. Использование привлекательных изображений, видеороликов и графического дизайна позволяет продемонстрировать преимущества продукта и сформировать желаемый имидж бренда. Социальные медиа стали неотъемлемой частью рекламной экосистемы рынка косметики и бытовой химии. Платформы, предоставляют широкие возможности для взаимодействия с целевой аудиторией, распространения информации о продуктах и формирования лояльности к бренду. Инфлюенс-маркетинг, основанный на сотрудничестве с лидерами мнений и блогерами, является эффективным инструментом продвижения косметики и бытовой химии. Рекомендации и обзоры от авторитетных инфлюенсеров вызывают доверие у потребителей и стимулируют продажи.

Эффективная рекламная кампания должна интегрировать различные каналы коммуникации, включая следующие: интернет-реклама (контекстная реклама, баннерная реклама, таргетированная реклама в социальных сетях), традиционные СМИ (телевидение, радио, печатные издания), наружная реклама (билборды, ситилайты, реклама на транспорте) POS- материалы (листовки, буклеты, дисплеи). Выбор оптимального набора каналов зависит от целей рекламной кампании, бюджета, особенностей целевой аудитории и специфики продвигаемого продукта.

интернет-реклама	традиционные СМИ	наружная реклама	POS-материалы
<ul style="list-style-type: none"> • контекстная реклама • баннерная реклама • таргетированная реклама в социальных сетях 	<ul style="list-style-type: none"> • телевидение • радио • печатные издания 	<ul style="list-style-type: none"> • билборды • ситилайты • реклама на транспорте 	<ul style="list-style-type: none"> • листовки • буклеты • дисплеи

Рисунок 1 – Каналы коммуникации

Например, для охвата широкой аудитории и формирования имиджа бренда может быть эффективно использование телевидения и наружной рекламы, в то время как для стимулирования прямых продаж и взаимодействия с потребителями более предпочтительными будут интернет-реклама и POS-материалы. Интегрированный подход, когда различные каналы дополняют друг друга, позволяет достичь синергетического эффекта и повысить общую эффективность рекламных усилий.

Несмотря на эмоциональную составляющую, потребители косметики и бытовой химии также ищут рациональные обоснования для своих покупок. Реклама должна предоставлять убедительные доказательства эффективности продукта, демонстрировать его преимущества и решать конкретные проблемы потребителей [7].

Это может быть достигнуто путем: наглядное представление результатов использования продукта, научно обоснованных заявлений (ссылки на исследования, клинические испытания, экспертные мнения), отзывов реальных потребителей, подчеркивания уникальных ингредиентов и технологий (акцент на инновационности и качестве) [16]. Важно, чтобы рекламные заявления были правдивыми и соответствовали действительности, избегая преувеличений и вводящей в заблуждение информации.

Для привлечения новых потребителей и стимулирования повторных покупок предприятия активно используют различные инструменты для стимулирования пробных покупок и формирования лояльности такие как: промо-акции и скидки, стемпинг, программы лояльности, конкурсы и розыгрыши. Эти инструменты не только стимулируют непосредственные продажи, но и способствуют знакомству потребителей с продуктом, формированию положительного опыта и, как следствие, повышению лояльности к бренду.

Рынок косметики и бытовой химии подвержен постоянным изменениям, обусловленным новыми научными открытиями, технологическими инновациями,

изменением потребительских предпочтений и глобальными трендами. Предприятия должны быть гибкими и оперативно адаптировать свою рекламную деятельность к этим изменениям.

Ключевые тренды, влияющие на рекламную деятельность, включают:

- экологичность и устойчивое развитие: растущий спрос на натуральные, биоразлагаемые и этичные продукты. Реклама должна подчеркивать экологические преимущества и социальную ответственность бренда;

- персонализация: стремление потребителей к индивидуальным решениям. Реклама может предлагать персонализированные рекомендации и продукты, адаптированные к конкретным потребностям;

- здоровый образ жизни: акцент на продуктах, способствующих здоровью и благополучию. Реклама может позиционировать косметику и бытовую химию как часть комплексного подхода к заботе о себе;

- цифровизация и омниканальность: интеграция онлайн- и офлайн-каналов, создание бесшовного потребительского опыта [12].

Таким образом, рекламная деятельность на рынке косметики и бытовой химии представляет собой многогранный процесс, требующий глубокого понимания специфики целевой аудитории, использования эмоционального и визуального контента, активного применения социальных медиа и инфлюенс-маркетинга, интеграции различных каналов коммуникации, акцента на доказательности и демонстрации преимуществ, стимулирования пробных покупок и формирования лояльности, а также постоянной адаптации к меняющимся трендам и потребительским запросам.

Список использованной литературы:

1. Голубкова, Е.Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебник и практикум для вузов / Е.Н. Голубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 363 с.
2. Егоров, Ю.Н. Основы маркетинга: учебник / Ю.Н. Егоров. – 2-е изд., перераб. и

доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 292 с.

3. Инновационный маркетинг: учебник для вузов / С.В. Карпова [и др.]; под общей редакцией С.В. Карповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 474 с.

4. Кузнецова М.В. Рекламные кампании в социальных сетях / М. В. Кузнецова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 310 с.

5. Хапенков, В.Н. Рекламная деятельность в торговле: учебник / В.Н. Хапенков, Г.Г. Иванов, Д.В. Федюнин. - Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2021. - 368 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-8199-0533-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1136780>

© Блинова Ю.И., 2026

УДК-339.138**Изгаршев Е.Р., Заруднева А.Ю.,**

Волгоградский государственный технический университет,

Волгоград, Россия

СПЕЦИФИКА ПОДКАСТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности подкастинга в продвижении медицинских услуг. Анализируются ключевые факторы, влияющие на эффективность данного маркетингового инструмента, такие как выбор целевой аудитории, качество контента, регулярность выпуска эпизодов, а также каналы распространения. Особое внимание уделяется созданию экспертного контента, который не только информирует слушателей о различных аспектах здоровья и лечения, но и укрепляет доверие к медицинскому учреждению или специалисту, способствующей увеличению продаж.

Ключевые слова:

подкаст, подкастинг, медицинский подкаст.

В маркетинге медицинских учреждений подкастинг выступает как инструмент стратегического позиционирования и построения долгосрочного доверия, а не прямых продаж. В условиях законодательных ограничений на рекламу медицинских услуг, подкаст позволяет клинике легально и этично демонстрировать свою экспертизу. Регулярные выпуски с ведущими специалистами, где они подробно и доступно разбирают заболевания, методы лечения и современные технологии, формируют у потенциальных пациентов образ учреждения как центра передовых знаний и компетенций. Это создаёт прочную ассоциацию: когда возникает потребность в сложной медицинской помощи, выбор

подсознательно склоняется в пользу «знакомых» экспертов, чей голос и подход уже вызывают доверие.

Ключевая маркетинговая функция медицинского подкаста — снижение барьеров и страхов пациента на доконсультационном этапе. Многие люди откладывают визит к врачу из-за боязни неизвестности, сложных процедур или просто непонимания, к какому именно специалисту обратиться. Подкаст, подробно объясняющий, как проходит диагностика, что чувствует пациент во время МРТ или как подготовиться к эндоскопии, выполняет важную психологическую работу.

Первый и главный принцип подкастов — безусловный приоритет экспертизы и достоверности. Ведущими или приглашёнными спикерами должны выступать исключительно дипломированные специалисты с подтверждённой репутацией: практикующие врачи, учёные или исследователи в конкретной медицинской области.

Весь представляемый контент должен быть основан на принципах доказательной медицины. Это означает, что любые утверждения о методах диагностики, лечения или профилактики обязаны подкрепляться ссылками на актуальные клинические рекомендации, данные авторитетных исследований, систематические обзоры и мета-анализы.

Задача медицинского подкаста — просвещать, информировать и повышать общую грамотность, но ни в коем случае не давать индивидуальные рекомендации по лечению. Каждый выпуск должен сопровождаться однозначным и правильно оформленным дисклеймером, например: «Информация в этом подкасте представлена в образовательных целях и не является медицинской консультацией. Для постановки диагноза и назначения лечения необходимо обратиться к квалифицированному специалисту». Подача информации должна быть не только точной, но и максимально деликатной, чтобы избежать необоснованной тревоги или ложных надежд у слушателей.

Продвижение услуг через медицинский подкаст эффективно работает не как

прямая реклама, а как инструмент долгосрочного построения доверия и экспертного авторитета. В медицинском подкастинге этические нормы выходят на первый план. Обсуждение клинических случаев возможно только при строгом соблюдении принципов конфиденциальности. Любое упоминание истории пациента требует предварительного, осознанного и документально подтверждённого согласия. Корректная, уважительная лексика — обязательное требование. Необходимо сознательно избегать стигматизирующих и дискриминирующих формулировок.

Наиболее эффективным форматом для медицинского подкастинга является интервью с практикующими врачами и учёными. Регулярные выпуски, посвящённые разбору реальных, но тщательно обезличенных вопросов пациентов, выполняют важнейшую прикладную функцию.

Продвижение медицинских услуг через подкаст жестко регулируется законодательством. В России, как и в большинстве стран, полностью запрещена прямая реклама рецептурных лекарств и конкретных методов лечения. Создание медицинского подкаста требует тщательного соблюдения целого ряда законов: Федерального закона № 38 «О рекламе» (запрещающего прямую рекламу медицинских услуг и методов лечения) , Федерального закона № 152 «О персональных данных». Каждый выпуск должен проходить обязательную процедуру проверки. Медицинскую часть должен утверждать ведущий врач-редактор или профильный научный консультант. Правовую оценку на соответствие рекламному и медицинскому законодательству обязан проводить юрист.

Итак, подкастинг в сфере медицинских услуг представляет собой уникальный инструмент продвижения, где традиционные маркетинговые задачи уступают место стратегиям построения доверия и экспертного авторитета. Успешная реализация подобного проекта требует строгого соблюдения этических норм, юридических рамок и принципов доказательной медицины.

Список использованной литературы:

1. Бахтиярова, Л.Р. Подкаст как творческий продукт / Л.Р. Бахтиярова // Система непрерывного филологического образования: школа - колледж - вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования: сб. науч. тр. XXV Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 24–26 апреля 2025 г.). – Уфа: Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2025. – С. 19–23.
2. Барашкина Е.А. Коммуникативные стратегии подкастинга // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2021. - Вып. 4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-podkastinga>. - (Дата обращения: 13.12.2025).
3. Гаг, Н.А. Тематические подкасты как новый формат коммуникации / Н. А. Гаг // Медиакоммуникации в условиях изменяющегося мира: тренды, проблемы, прогнозы: сб. тр. – Ставрополь: Сев.-Кавк. федер. ун-т, 2025. – С. 62–67. – EDN CICEAS.
4. Ефимова, Н.Н. Звук в эфире / Н. Н. Ефимова. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 218 с.

© Изгаршев Е.Р., Заруднева А. Ю., 2026

УДК 659.19**Лысикова А.Д.,**

студент 4 курса ВолгГТУ, ФПИК

г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Акимова О.Е.

доцент ВолгГТУ,

г. Волгоград, РФ

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Аннотация

Статья посвящена особенностям разработки фирменного стиля для предприятий сферы услуг. В условиях высокой конкуренции на рынке услуг фирменный стиль перестает быть элементом визуального оформления и становится ключевым стратегическим инструментом дифференциации, формирования доверия и управления восприятием компании. Его разработка для сервисных предприятий сопряжена со специфическими challenges, обусловленными нематериальностью услуги, непосредственным контактом с потребителем и важностью эмоционального компонента.

Ключевые слова:

фирменный стиль, брендинг услуг, сфера услуг, визуальная идентичность.

Создание корпоративной идентичности для компаний, функционирующих в секторе услуг, требует принципиально иного подхода по сравнению с производственными предприятиями. Природа сервисного продукта накладывает специфические ограничения и открывает уникальные возможности для брендинга. Услуга, в отличие от материального товара, характеризуется неосязаемостью,

неотделимостью от процесса предоставления, изменчивостью качества и невозможностью хранения [2, с. 89]. Данные характеристики формируют принципиально иную логику построения визуальных коммуникаций и требуют более глубокого понимания психологии потребительского восприятия.

Фундаментальной проблемой сервисного брендинга становится необходимость визуализации абстрактных понятий. Потенциальный клиент банка не может заранее оценить качество консультации, посетитель ресторана судит об атмосфере только после прихода, а пациент стоматологической клиники не способен предвидеть уровень болезненных ощущений. В таких условиях фирменный стиль превращается в единственный инструмент материализации обещаний компании. Цветовая палитра, типографика, графические элементы и композиционные решения должны транслировать ключевые сообщения о надежности, профессионализме, комфорте или инновационности [4, с. 156]. Например, медицинские учреждения традиционно используют голубые и белые оттенки, ассоциирующиеся с чистотой, стерильностью и доверием, тогда как творческие агентства предпочитают яркие, динамичные цвета, символизирующие креативность и энергию.

Коммуникационная стратегия сервисной организации строится на управлении ожиданиями клиента. Поскольку покупатель не может оценить качество услуги до момента ее получения, предварительные представления формируются исключительно на основе внешних сигналов. Логотип, рекламные материалы, интерьер офиса, внешний вид персонала – каждый элемент становится источником информации о предстоящем опыте взаимодействия. Грамотно выстроенная система идентификации помогает сформировать реалистичные ожидания, которые компания сможет оправдать или превзойти в процессе обслуживания [1, с. 234]. Завышенные обещания, заложенные в визуальной концепции, неизбежно приведут к разочарованию, тогда как слишком скромное позиционирование может отпугнуть потенциальных клиентов.

Физическая среда обслуживания приобретает статус полноценного носителя бренда. Концепция сервисного ландшафта предполагает, что пространство, в котором происходит взаимодействие с клиентом, влияет на восприятие качества услуги не менее, чем профессионализм исполнителя [3, с. 178]. Интерьерные решения, освещение, мебель, навигационные системы, музыкальное сопровождение и даже ароматы должны поддерживать общую концепцию бренда. Респектабельный банк демонстрирует надежность через мраморные поверхности, массивную мебель и приглушенные тона, семейный ресторан создает уют с помощью теплого света, деревянных текстур и домашнего декора, а современная IT-компания подчеркивает инновационность через минималистичные формы, технологичные материалы и нестандартные планировочные решения.

Человеческий фактор становится критически важным элементом брендинга в сфере услуг. Сотрудник, непосредственно контактирующий с клиентом, превращается в живое воплощение корпоративных ценностей. Его компетентность, манера общения, внешний вид и поведение формируют мнение потребителя о компании в целом [2, с. 298]. Разработка фирменного стиля должна учитывать данный аспект и включать детальные регламенты для персонала. Дресс-код, речевые модули, стандарты обслуживания и протоколы разрешения конфликтных ситуаций становятся неотъемлемой частью брендбука. Улыбка администратора, готовность консультанта ответить на вопросы и аккуратность курьера превращаются в точки контакта, способные укрепить или разрушить доверие к бренду.

Неоднородность качества услуг требует особого внимания к стандартизации процессов. Поскольку результат сервисного взаимодействия сильно зависит от человеческого фактора и внешних обстоятельств, компания должна минимизировать вариативность через четкие внутренние регламенты [4, с. 267]. Фирменный стиль помогает создать ощущение предсказуемости и надежности.

Единообразное оформление всех точек контакта – от визитной карточки до мобильного приложения – формирует у клиента уверенность в стабильности сервиса. Потребитель должен получить одинаково высокий уровень обслуживания вне зависимости от конкретного исполнителя или филиала компании.

Особое значение приобретает разработка вербальной составляющей идентичности. Название компании, слоган, тональность коммуникации и лексические конструкции должны отражать позиционирование и вызывать нужные ассоциации. Для сферы услуг, где зачастую приходится объяснять сложные процессы или преимущества, ясность и честность в сообщениях становятся критически важными [1, с. 345]. Тексты на сайте, в рекламных материалах и коммерческих предложениях должны не только информировать, но и убеждать, используя понятную для целевой аудитории терминологию. Удачно сформулированный слоган способен в краткой форме передать суть предложения и главное конкурентное преимущество компании.

Цифровая трансформация кардинально изменила ландшафт сервисного взаимодействия. Значительная часть коммуникации с клиентами происходит через онлайн-каналы, которые становятся цифровым эквивалентом физического офиса. Веб-сайт, социальные сети и мобильные приложения превращаются в полноценные сервисные платформы, через которые осуществляется запись на услуги, консультирование, оплата и получение обратной связи. Дизайн цифровых носителей должен безупречно отражать позиционирование компании и обеспечивать максимально комфортный пользовательский опыт. Технические неполадки, медленная загрузка или неудобная навигация воспринимаются клиентом как отражение общего уровня организации процессов в компании.

Построение долгосрочных отношений с клиентами становится стратегическим приоритетом для большинства сервисных организаций. Стоимость привлечения нового клиента многократно превышает затраты на удержание существующего, что делает лояльность ключевым фактором коммерческого успеха [2, с. 456].

Фирменный стиль должен способствовать формированию эмоциональной связи между брендом и потребителем. Программы лояльности, персонализированные предложения, система сбора отзывов и регулярные коммуникации – все маркетинговые инструменты должны быть интегрированы в общую стилистическую концепцию. Клиент должен чувствовать заботу и индивидуальный подход на каждом этапе взаимодействия.

Измерение эффективности брендинга в сфере услуг представляет дополнительную сложность. В отличие от товарного сегмента, где можно отследить продажи конкретного продукта, сервисный результат часто бывает комплексным и растянутым во времени. Влияние фирменного стиля на лояльность клиентов, их готовность рекомендовать компанию и размер среднего чека может проявиться только через месяцы регулярного взаимодействия. Компании необходимо разработать систему метрик, позволяющую оценить вклад брендинговых решений в общие бизнес-результаты. Индекс узнаваемости, показатели клиентской удовлетворенности, частота повторных обращений и коэффициент рекомендаций становятся ключевыми индикаторами эффективности корпоративной идентичности.

Региональная специфика накладывает дополнительные требования на разработку фирменного стиля для сервисных компаний. Культурные особенности, местные традиции, экономический уровень развития территории и конкурентная ситуация влияют на восприятие брендинговых решений. Глобальные стандарты должны адаптироваться под локальные условия без потери узнаваемости и целостности. Цветовые предпочтения, символические значения, языковые конструкции и визуальные коды могут кардинально различаться в зависимости от географического расположения. Компания, планирующая развитие в нескольких регионах, должна предусмотреть возможность локализации фирменного стиля с сохранением базовых идентификационных элементов.

Правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности приобретают

особую актуальность в условиях высокой конкуренции на сервисном рынке. Регистрация товарного знака, защита авторских прав на дизайнерские решения и охрана коммерческой тайны становятся неотъемлемой частью брендинговой стратегии. Уникальность и правовая защищенность элементов фирменного стиля препятствуют копированию конкурентами и обеспечивают долгосрочную окупаемость инвестиций в разработку корпоративной идентичности.

Таким образом, разработка фирменного стиля для предприятий сферы услуг представляет многогранную задачу, требующую системного подхода и глубокого понимания специфики сервисного взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Бадян, В.Е. Основы композиции: учеб. пособие / В. Е. Бадян, В. И. Денисенко. – М.: Академический проект, 2011. –175 с.
2. Гурков, И.Б. Фирменный стиль и его влияние на деятельность фирмы / И. Б. Гурков // Маркетинг. 2010. – № 1. – С. 31–32.
3. Дмитриева, Л.М. Бренд в современной культуре: монография / Л.М. Дмитриева. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2021. — 200 с.
4. Домнин В.Н. Бренддинг: новые технологии в России. СПб.: Питер, 2004. 381 с.

© Лысикова А.Д., 2026

УДК 659.18**Медведева Т.М.****Научный руководитель: Дорждеева В.А.**

к.э.н., доц.

Волгоградский государственный технический университет,

г. Волгоград, Россия

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМИДЖЕМ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена инструментам управления имиджем торговой организации в интернет-пространстве. Формирование и поддержание имиджа торговой организации в интернет-пространстве является результатом целенаправленного применения комплекса коммуникационных и управленческих инструментов.

Ключевые слова:

имидж, торговая организация, интернет-пространство.

Понятие «имидж» широко используется в научных исследованиях в области маркетинга, рекламы, психологии, социологии и связей с общественностью. Термин происходит от латинского слова *imago*, что означает «образ», «отражение». В научной литературе имидж трактуется как целостный, эмоционально окрашенный образ объекта, сформированный в сознании целевой аудитории и основанный на совокупности рациональных и иррациональных представлений. При этом имидж не тождествен объективной реальности, а представляет собой ее субъективную интерпретацию, зависящую от восприятия, личного опыта и социальных установок аудитории.

Инструменты управления имиджем в интернет-пространстве представляют

собой совокупность методов, каналов и технологий, с помощью которых торговая организация формирует, поддерживает и корректирует свой образ в сознании целевых аудиторий. Данные инструменты включают как контролируемые компанией элементы (официальные сайты, социальные сети, рекламные сообщения), так и частично неконтролируемые факторы (отзывы, пользовательский контент, обсуждения на сторонних платформах). Эффективность управления имиджем во многом определяется способностью организации системно использовать данные инструменты и адаптироваться к изменяющимся условиям цифровой среды.

Рисунок 2 – Схема инструментов управления имиджем торговой организации в сети Интернет

Одним из базовых инструментов управления имиджем торговой организации в интернете является официальный сайт. Он выступает центральной платформой цифрового присутствия и выполняет функцию основного источника достоверной информации о компании. Структура сайта, дизайн, удобство навигации, актуальность контента и скорость загрузки напрямую влияют на формирование имиджа. Сайт не только транслирует ключевые ценности бренда, но и задает

стандарты восприятия всей цифровой коммуникации торговой организации.

Коммуникации в социальных сетях носят более персонализированный и неформальный характер по сравнению с официальными каналами. Это требует от торговых организаций продуманного подхода к выбору тона общения, визуального стиля и тематики публикаций. Ошибки в коммуникации могут восприниматься аудиторией как признак некомпетентности или неискренности, что негативно отражается на имидже компании.

Контент-маркетинг является одним из ключевых инструментов управления имиджем в цифровой среде. Его сущность заключается в создании и распространении полезного, актуального и интересного контента, ориентированного на потребности целевой аудитории. Для торговых организаций контент может включать обзоры товаров, советы по выбору продукции, информацию об акциях, а также материалы, формирующие экспертный образ компании.

Контент-маркетинг способствует формированию доверия к торговой организации, так как аудитория воспринимает бренд не только как продавца, но и как источник ценной информации. В долгосрочной перспективе данный инструмент усиливает имидж компании и снижает зависимость от прямых рекламных сообщений, эффективность которых в цифровой среде постепенно снижается.

Значимым инструментом управления имиджем является работа с отзывами и репутацией в сети Интернет. Онлайн-отзывы становятся одним из наиболее влиятельных факторов формирования общественного мнения о торговой организации. Пользователи склонны доверять мнению других потребителей, особенно если оно подкреплено личным опытом. В этой связи системная работа с отзывами приобретает стратегическое значение.

Таким образом, управление имиджем торговой организации в интернет-пространстве является важным и многоаспектным процессом, требующим

комплексного и системного подхода. В условиях цифровизации имидж формируется под воздействием как управляемых коммуникаций компании, так и активности потребителей в онлайн-среде.

Список использованной литературы:

1. Аакер Д. Создание стильных брендов. -М.: Издательский дом Гребенникова, 2019
2. Артамонова Ю.Д. Имидж организации: теория и практика формирования. – М.: Юрайт 2021
3. Блэк с. Паблик рилейшнз. Что это такое? – М.: Инфра-М, 2020
4. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. — СПб.: Питер, 2020.
5. Глухова Н.В. Интернет-коммуникации в системе маркетинга. — М.: Юрайт, 2022.

© Медведева Т.М., 2026

УДК 336**Мезякова С.К.**

студентка 3 курса НГУЭУ,

г. Новосибирск, РФ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ**Аннотация**

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты обеспечения экономической безопасности банковской сферы. Проанализированы основные внутренние и внешние угрозы, а также современные инструменты поддержания финансовой устойчивости банков. Особое внимание уделено риск-менеджменту, государственному регулированию и вопросам кибербезопасности.

Ключевые слова:

экономическая безопасность, банковская система, финансовая устойчивость, риски, кибербезопасность, государственное регулирование, капитал.

Обеспечение экономической безопасности банковской сферы является важнейшим условием стабильного функционирования национальной экономики. Банковская система выполняет стратегические функции по аккумуляции денежных средств, кредитованию хозяйствующих субъектов, обслуживанию расчетов и поддержанию инвестиционной активности. Нарушение устойчивости банков может привести к снижению доверия со стороны населения и бизнеса, росту финансовой нестабильности и замедлению экономического развития.

Экономическая безопасность банковской сферы представляет собой состояние защищенности банковской системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее её устойчивое развитие и выполнение обязательств перед вкладчиками, инвесторами и государством. Она охватывает финансовые,

правовые, организационные и технологические аспекты деятельности кредитных организаций.

К внутренним угрозам относятся недостатки корпоративного управления, ошибки кредитной политики, слабая система внутреннего контроля, злоупотребления со стороны сотрудников и неэффективное управление активами и пассивами. Существенным фактором риска является высокий уровень просроченной задолженности и недостаточная диверсификация кредитного портфеля. Внешние угрозы формируются под воздействием макроэкономической нестабильности, инфляции, колебаний валютных курсов, санкционного давления и глобальных финансовых кризисов. В условиях цифровизации возрастает значение киберугроз и финансового мошенничества.

Ключевым инструментом обеспечения экономической безопасности выступает эффективная система управления рисками. Банки осуществляют идентификацию, оценку и минимизацию кредитных, рыночных, процентных, валютных, операционных и ликвидных рисков. Применяются методы стресс-тестирования, формирование резервов, диверсификация активов и внедрение современных аналитических технологий. Существенную роль играет достаточность капитала и поддержание необходимого уровня ликвидности, что позволяет банкам выполнять обязательства даже в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры.

Важным элементом обеспечения устойчивости банковской сферы является государственное регулирование и надзор. Центральный банк устанавливает обязательные нормативы, осуществляет контроль деятельности кредитных организаций и применяет меры воздействия при выявлении нарушений. Система страхования вкладов способствует укреплению доверия населения к банковской системе.

Особое значение в современных условиях приобретает информационная безопасность. Банки внедряют технологии шифрования данных, многофакторную

аутентификацию и автоматизированные системы мониторинга операций.

Использование искусственного интеллекта и анализа больших данных позволяет своевременно выявлять подозрительные операции и предотвращать финансовые преступления.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности банковской сферы представляет собой комплексный и непрерывный процесс, требующий взаимодействия государства, банковских организаций и технологических структур. Устойчивость банковской системы является фундаментом экономической стабильности и финансовой независимости государства.

Список использованной литературы:

1. Банковское дело: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. — М.: КноРус, 2022.
2. Жуков Е.Ф. Банки и банковские операции. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (с изм. и доп.).
4. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (с изм. и доп.).
5. Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

© Мезякова С. К., 2026

УДК 338.2**Фомченко И.П.**

студент гр. МТо-412

УрГУПС, Екатеринбург

Научный руководитель: Тукова Е.А.,

старший преподаватель

кафедры «Мировая экономика и логистика» УрГУПС, Екатеринбург

CRM КАК МОДЕЛЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЛИЕНТАМИ И ФИРМОЙ**Аннотация**

В статье исследованы сущность и особенности понятия «CRM», а также основные аспекты данного понятия, тенденции развития и модель взаимоотношений. В данной статье рассмотрены основные принципы CRM, его преимущества, элементы успешной реализации, а также роль CRM в развитии бизнеса и улучшении отношений с клиентами.

Ключевые слова:

CRM, сущность CRM системы, внедрение CRM системы,
коммуникации с клиентами,

CRM (Customer Relationship Management) – это стратегия управления взаимоотношениями между клиентами и фирмой, нацеленная на улучшение отношений и увеличение удовлетворенности клиентов. Данная стратегия позволяет эффективно взаимодействовать с клиентами и улучшить качество обслуживания. В современном бизнесе успешные организации осознают важность поддержания долгосрочных и взаимовыгодных отношений с клиентами и активно внедряют CRM как модель взаимоотношений.

CRM позволяет фирме управлять всеми аспектами взаимодействия с

клиентами, начиная от первичного контакта и завершая постпродажным обслуживанием. Это включает в себя сбор, хранение и анализ данных о клиентах, автоматизацию процессов обработки запросов и заказов, персонализацию коммуникации с клиентами, управление жалобами и решение проблем.

Основными целями CRM являются увеличение удовлетворенности клиентов, повышение лояльности, увеличение продаж и прибыли фирмы. CRM помогает фирме лучше понимать потребности и предпочтения клиентов, а также предсказать их поведение, что позволяет более точно адаптировать продукты и услуги под их требования [1].

Для успешной реализации CRM необходимо иметь хорошо организованную систему управления данными, интегрированную с другими системами фирмы, а также обученных специалистов, занимающихся обслуживанием клиентов.

Основные принципы CRM:

1. Сбор и анализ данных о клиентах:

- Коллекция информации о клиентах, их предпочтениях, покупках и взаимодействии с компанией.

- Анализ данных с целью выявления ключевых трендов и паттернов поведения клиентов.

- Использование собранных данных для персонализации взаимодействия с клиентами и улучшения предложений.

2. Персонализация коммуникации с клиентами:

- Адаптация подходов к ведению контактов в зависимости от индивидуальных потребностей и предпочтений клиентов.

- Организация таргетированных рассылок, предлагающих клиентам релевантные товары или услуги.

- Создание персонализированных предложений и специальных акций для стимулирования продаж.

3. Автоматизация процессов обработки запросов и заказов:

- Использование CRM-системы для эффективного управления клиентскими запросами и заказами.

- Автоматизация процессов обработки заказов, сокращение времени на их выполнение и повышение эффективности обслуживания.

- Улучшение оперативности реакции на запросы клиентов и сокращение возможных потерь из-за неэффективной обработки.

4. Управление жалобами и решение проблем:

- Выявление и регистрация жалоб клиентов, а также анализ причин их возникновения.

- Разработка механизмов быстрого и эффективного решения проблем с учетом индивидуальных потребностей клиентов.

- Постоянное улучшение процессов обслуживания на основе обратной связи и опыта работы с клиентами.

CRM, или система управления взаимоотношениями с клиентами, предоставляет компаниям целый ряд преимуществ, которые непосредственно влияют на результативность и эффективность их бизнес-процессов.

Реализация CRM позволяет компаниям более индивидуально и целенаправленно подходить к своим клиентам, учитывая их предпочтения и потребности. Персонализация взаимодействия с клиентами способствует созданию позитивного опыта работы с компанией, благодаря более быстрому и качественному реагированию на запросы и проблемы.

Путем заботливого и персонализированного обслуживания на основе данных CRM, компании способствует укреплению своих отношений с клиентами и строит долгосрочные связи. Лучшее понимание потребностей клиентов позволяет компании создавать продукты и услуги, отвечающие их ожиданиям, что в итоге приводит к увеличению уровня лояльности.

Внедрение CRM позволяет рационализировать процессы взаимодействия с клиентами, улучшить управление данными и повысить эффективность продаж.

Автоматизация маркетинговых кампаний и предоставление персонализированных предложений содействуют увеличению объемов продаж компании. Кроме того, более качественное обслуживание клиентов, возможность предсказания их потребностей и поведения помогают увеличить доходы и улучшить финансовое положение предприятия.

Тема внедрения CRM напрямую связана с элементами успешной реализации CRM, так как для эффективной работы CRM необходимы правильное управление данными, интеграция с другими системами и обучение персонала. Правильная реализация CRM позволит компании увеличить удовлетворенность клиентов, повысить лояльность и увеличить продажи и прибыль.

Эффективная система управления данными играет ключевую роль в успешной реализации CRM. Система должна обеспечивать сбор, хранение, анализ и использование данных о клиентах. Корректная и структурированная информация о клиентах поможет компании лучше понять их потребности и предоставить персонализированный сервис.

Важным элементом успешной реализации CRM является интеграция с другими системами, такими как системы учета или складского учета [2]. Это позволит обеспечить единую информационную среду и избежать дублирования данных. Интеграция также улучшает взаимодействие различных отделов компании, что способствует более эффективной работе.

Важно обучить сотрудников работе с CRM системой и обосновать им важность использования данной технологии. Необходимо обеспечить постоянную поддержку и обновление персонала по вопросам использования CRM. Обученный и поддержанный персонал способствует успешной реализации CRM и повышению удовлетворенности клиентов.

В современном мире, где конкуренция становится все более жесткой, важно не только привлечь клиента, но и удержать его. CRM помогает фирме строить долгосрочные отношения с клиентами, что ведет к увеличению их

удовлетворенности и лояльности. В конечном итоге, CRM способствует росту продаж и повышению прибыли фирмы.

CRM – это неотъемлемая часть современного бизнеса, играющая ключевую роль в развитии компании и улучшении отношений с клиентами. Внедрение CRM позволяет компаниям не только эффективно управлять информацией о клиентах, но и строить долгосрочные и взаимовыгодные отношения с ними.

Важность построения долгосрочных отношений с клиентами через CRM заключается в том, что это не только способствует укреплению связей с клиентами, но и создает основу для стабильного и долгосрочного развития компании. Заботливое и персонализированное обслуживание, основанное на данных CRM, помогает компании понимать потребности клиентов, предлагая им релевантные предложения и удовлетворяя их ожидания. Построение доверительных отношений с клиентами способствует сохранению их лояльности на протяжении длительного времени, что обеспечивает стабильный поток доходов и успешное развитие бизнеса.

Таким образом, CRM является важной моделью взаимоотношений между клиентами и фирмой, которая помогает улучшить качество обслуживания, увеличить продажи и долю рынка, а также повысить удовлетворенность и лояльность клиентов, обеспечивая стабильный рост и устойчивое развитие бизнеса в современной конкурентной среде.

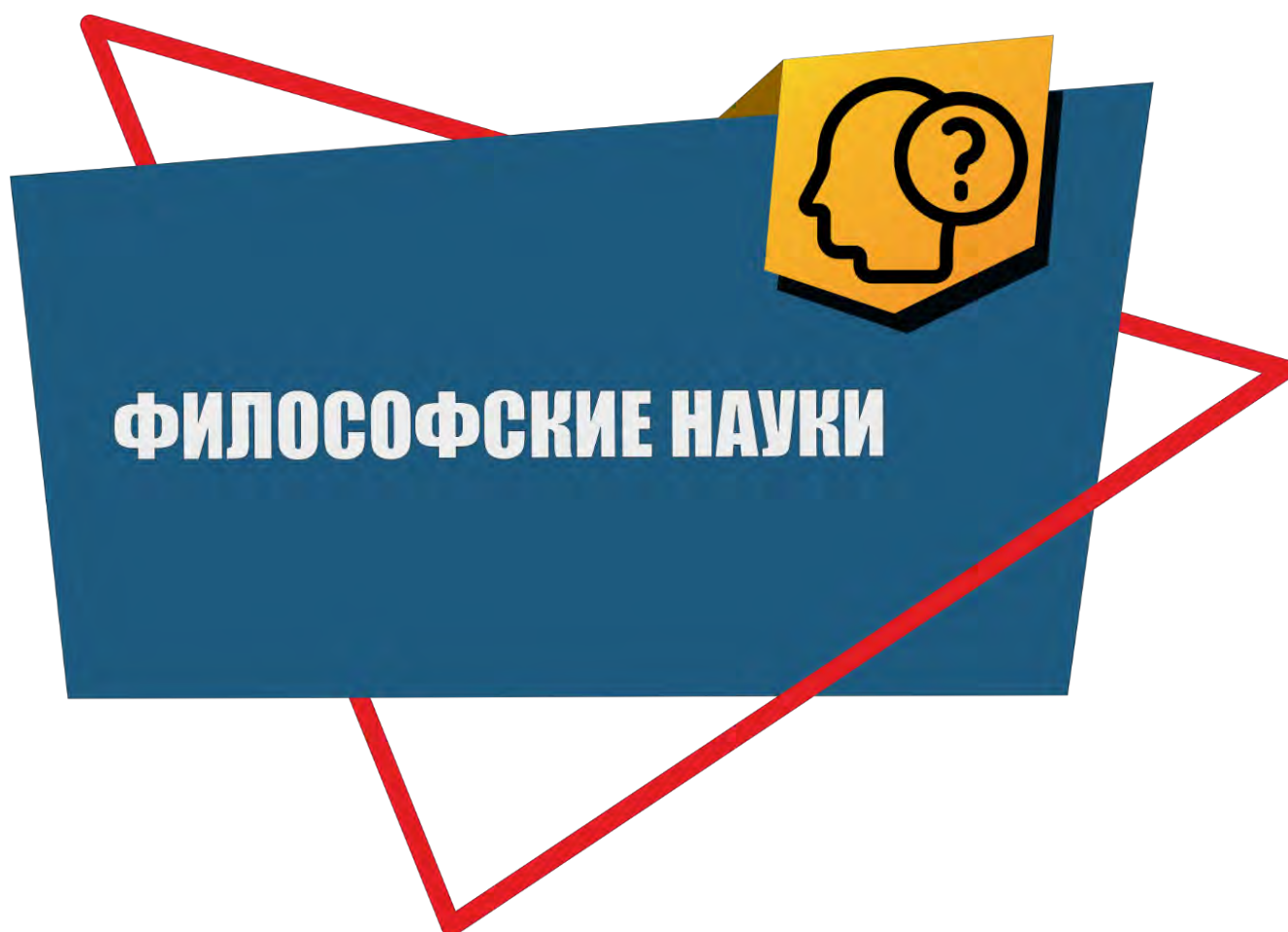
Список использованной литературы:

1. Джеентаева К.М. Анализ применения CRM-систем на предприятиях / К.М. Джеентаева, В.С. Зимина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 11 (301). — С. 237-239. — URL: <https://moluch.ru/archive/301/68089/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Ускенбаева Р.К. CRM система как необходимый компонент успешного бизнеса / Р.К. Ускенбаева, Даулет Аскарулы Булегенов. — Текст: непосредственный //

Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 101-105. — URL: <https://moluch.ru/archive/114/30286/> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Широкова А.С. Исследование влияния роли сотрудника компании при внедрении CRM-системы / А.С. Широкова, А.В. Маслова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 16 (120). — С. 56-59. — URL: <https://moluch.ru/archive/120/33287/> (дата обращения: 12.04.2024).

© Фомченко И.П., 2026

УДК 115:004:008**Чибидин А.С.**

индивидуальный предприниматель,

Россия

**ТЕОРИЯ И МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ КАК
МНОГОУРОВНЕВОГО КОНСТРУКТА****Аннотация**

В статье представлена междисциплинарная модель пространства и времени как многоуровневого конструкта. Предложена интегративная структура системы 5×5×5, объединяющая пять сфер смысла (религия, философия, наука, искусство, экзистенциальный синтез), соответствующие им уровни пространства и модальности времени. Модель нацелена на преодоление фрагментации знания в цифровую эпоху и предлагает принцип умеренного технологического развития, обогащающего традиционный человеческий опыт (цифротрадиционализм). В работе содержатся историко-философский анализ эволюции концепций пространства-времени, сравнительное рассмотрение модели с ключевыми современными теориями, а также пример её практического применения для анализа проекта «умного города».

Ключевые слова:

пространство, время, цифротрадиционализм, умеренная цифровизация, многоуровневая модель, антропологический приоритет, умный город.

**THEORY AND MODEL OF SPACE-TIME
AS A MULTI-LEVEL CONSTRUCT****Abstract**

The article presents an interdisciplinary model of space and time as a multi-level

construct. An integrative 5×5×5 system structure is proposed, uniting five spheres of meaning (religion, philosophy, science, art, existential synthesis), their corresponding levels of space, and modalities of time. The model aims to overcome the fragmentation of knowledge in the digital era and proposes the principle of moderate technological development that enriches traditional human experience (digitraditionalism). The work contains a historical-philosophical analysis of the evolution of space-time concepts, a comparative consideration of the model with key contemporary theories, as well as an example of its practical application for analyzing the "smart city" project.

Keywords:

space, time, cybertraditionalism, moderate digitalization,
multi-level model, anthropological priority, smart city.

Введение. Категории пространства и времени являются фундаментальными для осмысления человеческого существования, особенно в условиях стремительных цифровых трансформаций. Современный опыт характеризуется противоречием между объективными научными моделями реальности и субъективным, опосредованным технологиями восприятием. Это приводит к фрагментации знания, кризисам идентичности и необходимости выработки новых этических ориентиров для технологического развития. Актуальность исследования обусловлена потребностью в целостной модели, способной интегрировать разнородные аспекты пространственно-временного опыта и задать вектор ответственному конструированию будущего.

Цель исследования – разработать целостную модель понимания пространства и времени как многоуровневого конструкта, основанную на принципах антропологического приоритета, а также продемонстрировать её теоретическую и практическую значимость.

Задачи исследования:

1. Провести историко-философский анализ ключевых парадигм осмысления пространства и времени, выявив основные вехи их эволюции.
2. Представить и обосновать авторскую модель пространства-времени как системы в рамках парадигмы цифротрадиционализма.
3. Сформулировать основные принципы модели и вытекающие из неё критерии умеренной и ответственной цифровизации.
4. Провести сравнительный анализ предложенной модели с ведущими современными подходами к проблематике пространства, времени и технологий.
5. Продемонстрировать практическую применимость модели на примере анализа комплексных социотехнических систем, таких как концепция «умного города».

Цифротрадиционализм – это философская парадигма [1], предлагающая умеренное и осмысленное внедрение технологий, в том числе цифровых технологий при сохранении и синтезе с традиционными духовно-нравственными ценностями. На данной парадигме строится логика модели.

Методология основана на дополнительности, объединяющей историко-философский анализ, феноменологический подход и синергетическое моделирование, а также на методологических стандартах, методологии автора [2, 3, 4].

Исторический обзор: от античности к цифровым онтологиям. Эволюция представлений о пространстве и времени отражает смену культурно-познавательных парадигм:

1. Циклическое время и иллюзорное пространство в индийской мысли, в мифологии; реляционное пространство-время как поток взаимодействий в китайской традиции [5]; навигационно-мифологическая модель пространства-времени в культурах Океании.

2. Античность [6]: пространство как *место*, время как мера движения (Аристотель).

3. Средневековье: время как «растяжение души», пространство как иерархическое творение.

4. Научная революция: абсолютное пространство и время как универсальное вместилище [7].

5. Критическая философия: пространство и время как априорные формы чувственности [8].

6. Феноменология и экзистенциализм: время как структура сознания и бытия-к-смерти (Гуссерль [9], Хайдеггер [10]).

7. Российская мысль (космизм, ноосфера): представления о ноосфере как новом геологическом пространстве-времени разума (В.И. Вернадский [11]); философско-космистская традиция осмысления пространства как «всеединства» (Вл. Соловьев [12]) и времени как становления духа; теоретическое моделирование космических масштабов пространства-времени в контексте шкалы развития цивилизаций (К.Э. Циолковский [13], Н.С. Кардашев[14]).

8. Пространство-время как относительный континуум (Эйнштейн [15]), проблематика времени в квантовой физике.

9. Цифровая эпоха: виртуальные пространства, алгоритмическое время, сетевая темпоральность.

10. Модель многоуровневого конструкта (Чибидин А.С.).

Основной вывод: пространство и время не имеют единой сущности, являясь многомерными конструктами, зависимыми от эпистемологической позиции и культурно-технологического контекста, в связи с этим в «эволюции представлении» присутствует десятый пункт.

Авторская модель пространство-времени – на основе парадигмы цифротрадиционализма.

Автор предлагает интегративную модель, основанную на принципе

многоуровневости и антропологического приоритета. Модель структурирована по трём осям: сферы поиска смысла [16,17], уровни пространства и модальности времени, что отражено в таблице 1 (модель 5x5x5). Количество пять в модели (табл. 1) не является произвольно выбранным числом, а отражает пять фундаментальных модусов человеческого отношения к реальности, исторически сложившихся в философской традиции как основные формы духовной деятельности: религия, философия, наука, искусство и экзистенциальный синтез (личный опыт). Каждый из этих модусов порождает собственный способ организации пространства и времени, что позволяет выделить соответствующие уровни. Модель строится на структурном соответствии между сферами смыслопорождения и конституируемыми ими пространственно-временными порядками.

Таблица 1

Авторская модель пространства-времени

5 сфер поиска смысла	5 уровней пространства	5 модальностей времени
Религия (вера, трансценденция – выходящее за пределы опыта)	Физико-космическое (от микромира до мегамира)	Физическое
Философия (разум, рефлексия)	Субъективно-переживаемое (жизненный мир, бытие)	Феноменологическое (время-сознание)
Наука (эмпирика, законы)	Социокультурное	Культурно-историческое
Искусство (образ, переживание)	Технологически-опосредованное (включая цифровое)	Технологически-опосредованное (алгоритмическое, сетевое)
Человек как экзистенциальный синтезатор	Антропное (личное) – уникальная конфигурация уровней, выстраиваемая человеком	Экзистенциальное – уникальный нарратив жизни, время принятия решений и реализации замысла

Составлено автором.

Уточнение к таблице 1. Различие между уровнями носит практически функциональный, а не субстанциональный характер. Феноменологический уровень (пространство и время) описывает непосредственную, данную в опыте структуру «жизненного мира». В то время как Антропное (личное)

пространство и Экзистенциальное время – это рефлексивно и практически выстраиваемые человеком *конфигурации*, результат активного синтеза и выбора среди других уровней. Если феноменологическое – это «поток переживаний», то экзистенциальное – уникальный нарратив и проект, сознательно формируемый на основе этого потока. Технологически-опосредованное, цифровое время-пространство – данный уровень описывает пространство, конфигурируемое и преломляемое через технологические интерфейсы, сети и алгоритмы – от архитектуры «умного дома» до социальных медиа и метавселенных, интегрируясь в жизненный мир на новых основаниях. Технологически-опосредованное пространство становится практически транслятором искусства.

Модель демонстрирует, как каждая сфера поиска смысла проявляется на различных уровнях пространства и в соответствующих модальностях времени, что позволяет избежать редукции и сохранить целостность человеческого опыта.

Включение физико-космического и антропного пространства в одну таблицу оправдано не онтологической однородностью, а феноменологическим подходом, который рассматривает их как различные, но взаимосвязанные модусы человеческого опыта. Модель не претендует на субстанциональное единство уровней, а демонстрирует, как разные регистры реальности – от объективного космоса до личностного мира – взаимодействуют в практике смыслостроительства. Таким образом, таблица отражает не иерархию сущностей, а архитектуру человеческого бытия, в которой объективные и экзистенциальные измерения сосуществуют и взаимно обогащаются.

Эволюция идей к цифротрадиционализму. Цифротрадиционализм возникает как синтез предшествующих философских и мировоззренческих парадигм. В таблице 2 представлены основные направления, их ключевые тезисы относительно пространства и времени, а также элементы, интегрируемые цифротрадиционализмом.

Таблица 2

Эволюция идей пространство-времени
к цифротрадиционализму – многоуровневому конструкту

Направление / Идея	Ключевой тезис пространства-времени	Что интегрирует цифротрадиционализм
Религиозный традиционализм	Смысл задан свыше. Пространство и время – творение Бога. Человек – исполнитель воли.	Ценность трансцендентного, этические ориентиры, но без догматического отрицания других способов познания.
Научный материализм	Смысл – иллюзия, побочный продукт эволюции. Пространство-время – физический континуум.	Эмпирическую строгость и технологический потенциал, но отвергает редукцию человека к биороботу.
Постмодернистский релятивизм	Смыслов бесконечно много, они конструируются языком. Пространство и время – социальные симуляции.	Идею множественности, но добавляет критерий ответственности и антропологический приоритет.
Трансгуманистический техноутопизм	Смысл – в преодолении биологии, слиянии с ИИ. Пространство и время подлежат полному цифровому преодолению.	Технологический оптимизм, но ставит его на службу человеку, а не на замену человека.
Цифротрадиционализм	Пространство и время – 5-уровневые системы, практически конфигурируемые человеком. Цель – гармоничное бытие через умеренное развитие технологий.	Синтез сильных сторон предыдущих парадигм, включая: традиции, науки, философию, искусства, уровни пространства-времени – направляя их целостному человеческому опыту.

Составлено автором

Как видно из Таблицы 1, каждая из интегрируемых парадигм (Таблица 2) находит своё место в соответствующей сфере смысла и уровне пространства-времени. Например, научный материализм доминирует в сфере «Наука» на уровне «физико-космического пространства», а религиозный традиционализм – в сфере «Религия» на уровне «трансцендентного опыта».

Ключевые принципы модели цифротрадиционализма:

- Принцип дополнительности и нередуктивности: уровни пространства,

времени и сферы смысла несводимы друг к другу.

- Принцип диалогического взаимодействия: уровни находятся в регулярном взаимовлиянии.

- Принцип антропологического приоритета: человеческий опыт является смысловым центром и критерием оценки технологических изменений.

Критерии умеренной цифровизации.

В рамках модели 5×5×5 цифротрадиционализм предлагает следующие критерии ответственного развития технологий:

1. Сохранение телесного опыта: практически недопущение замещения физического присутствия виртуальным суррогатом.

2. Культурная преемственность: поддержка традиционных форм организации пространства и времени.

3. Экологическая сбалансированность: учёт экологического следа цифровой инфраструктуры.

4. Этическое регулирование: обеспечение «прозрачности» алгоритмов, управляющих восприятием реальности.

Обсуждение: парадоксы границ в цифровую эпоху.

Вопросы о границах пространства и началах времени в цифровую эпоху обретают новое измерение:

1. Границы знания и горизонта: физические модели сталкиваются с феноменологическими пределами человеческого опыта.

2. Начало и конец как конструкты: космологические модели времени остаются гипотетическими, тогда как экзистенциальные рамки (рождение, смерть) формируют человеческое бытие.

3. Цифровая виртуализация границ: технологии создают иллюзию бесконечности киберпространства и сжимают временные дистанции, порождая кризисы внимания и идентичности.

Модель в диалоге с философией (табл. 3)

Таблица 3

Авторская модель пространства-времени (5x5x5) в диалоге с философией

Критерий	Модель многоуровневого конструкта (Чибидин)	Акторно-сетевая теория (Латур [18])	Феноменология времени (Хайдеггер)	Теория социального ускорения (Роза [19])
Основной тезис о пространстве-времени	Многоуровневый конструкт: 5 уровней пространства × 5 модальностей времени. Уровни практически автономны, но интегрируемы через человеческую практику.	Плоская онтология сетей: пространство-время возникает в процессе взаимодействия акторов. Нет предзаданных уровней.	Время как временность: раскрывается через бытие-к-смерти. Пространство как "вместность".	Ускорение как системная патология: тройное ускорение (техно, социальное, темп жизни) ведёт к десинхронизации.
Отношение к технологии	Умеренная цифровизация: технологии обогащают традиционный опыт. Антропологический приоритет как нормативный принцип.	Технологии как равные акторы: участвуют в сборке реальности. Описательный нейтралитет.	Техника как постав: закрывает истину бытия. Радикальная критика технологической современности.	Технологии как драйвер ускорения, но и потенциальный ресурс для резонанса при иной организации.
Методология	Системная интеграция уровней: принцип дополнительности, историко-философский синтез. Конструктивная нормативность.	Трассирование сетей: отслеживание связей между человеческими и нечеловеческими акторами. Анти-иерархичность.	Феноменологическая герменевтика: анализ Dasein (дизайн-анализ). Экзистенциальная критика без позитивной программы.	Критическая социальная теория: институциональный анализ. Резонанс как терапевтическая концепция.
Сильные стороны	1. Даёт нормативную рамку для технологического развития. 2. Интегрирует объективное и субъективное. 3. Критерии умеренной цифровизации, развития технологий	1. Демократизирует онтологию. 2. Мощный инструмент для анализа гибридных реалий. 3. Избегает антропоцентризма.	1. Непревзойдённая глубина анализа временности. 2. Критика отчуждения в технологическом мире.	1. Конкретная диагностика современных темпоральных патологий. 2. Понятие резонанса как конструктивная альтернатива.
Практическая применимость	Инструмент конфигурирования: • Анализ проектов (систем) по матрице 5×5×5 • Образовательные программы	Инструмент анализа: • Исследование конкретных технологических сборок • Демократизация экспертизы через включение нечеловеческих акторов	Инструмент критики: • Анализ технологического отчуждения • Фундамент для экзистенциальной терапии	Инструмент диагностики и терапии: • Анализ институциональных темпоральностей • Проектирование резонансных пространств

Составлено автором

Представленная таблица 3 показывает, что модель многоуровневого конструкта — это не эклектика, а системное объединение разных подходов. Критика со стороны других теорий (например, отрицание иерархий у Латура или неприятие «объективации» времени у Хайдеггера) исходит из их собственных философских установок. Наша же модель исходит из практической задачи: нам нужны рабочие понятия, чтобы осмысленно выстраивать реальность в цифровую эпоху. Выделенные уровни пространства-времени — не метафизические сущности, а полезные инструменты для различения качественно разного опыта (физического, цифрового, экзистенциального), который сегодня рискует смешаться в однородный поток.

Практическая ценность модели раскрывается в её критериях умеренной цифровизации. Они переводят философскую критику технологий (например, анализ отчуждения у Хайдеггера или ускорения у Розы) в конкретные принципы действия. Так, требование сохранять телесный опыт — это прямой ответ на проблему цифрового отчуждения, а принцип культурной преемственности помогает создавать «островки стабильности» в условиях всеобщего ускорения. Таким образом, модель 5×5×5 служит мостом между теорией и практикой: она не только описывает проблемы современности, но и предлагает инструменты для их решения, чего часто не хватает чисто критическим подходам.

По поводу отсутствия некоторых авторов и теорий в историческом обзоре и таблицах:

модель является концептуальным инструментом. Поэтому в историческом обзоре и сравнительных таблицах представлены не все мыслители, а именно те концепции, которые образуют «узлы» или «точки бифуркации» в эволюции представлений о пространстве и времени, напрямую ведущие к современной проблематике. Выбор обусловлен не исторической значимостью авторов как таковой, а их вкладом в формирование конкретных категорий (например, объективное-субъективное, абсолютное-относительное, априорное-конструируемое),

на разрешение которых и направлена предлагаемая многоуровневая модель. Практическое применение модели представлено в таблице (табл. 4).

Таблица 4

Применение модели 5×5×5 для анализа и проектирования «Умного города»

Сфера смысла / Уровень	Физико-космическое (инфраструктура)	Субъективно-переживаемое (жизненный мир)	Социокультурное (общественные связи)	Технологически-опосредованное (цифровой слой)	Антропное / Экзистенциальное (личный опыт)
Религия / Трансцендентия	Сакральные пространства (храмы, места памяти), их интеграция в городскую среду.	Чувство благоговения, тишины, связи с вечным посреди цифрового шума.	Религиозные общины и праздники как точки сборки городской идентичности.	Доступ к духовным практикам, текст в Сети	Личный духовный путь и поиск смысла в условиях технологизированного мегаполиса.
Философия/Рефлексия	Архитектура, провоцирующая размышление (публичные библиотеки, парки, арт-объекты).	Возможность для уединённого созерцания, «медленных» маршрутов в городе.	Публичные дискуссионные площадки, институты.	Платформы для гражданских дебатов, этические комитеты по ИИ.	Формирование личной «философии города» — осознанного выбора способов жизни в нём.
Наука / Эмпирика	«Умная» инфраструктур: датчики, сети, системы управления энергией, транспортом, отходами.	Восприятие города как понятной, предсказуемой, безопасной и эффективной среды.	Гражданская наука, совместный сбор данных для решения городских проблем.	Большие данные, цифровые двойники города для моделирования сценариев.	Право на цифровую автономию, понимание того, как данные о тебе используются городом.
Искусство/Переживание	Публичное искусство, медиафасады, световые инсталляции, «умный» дизайн городской мебели.	Эстетическое переживание города, игра света, звука, тактильных ощущений.	Уличные фестивали, перформансы, совместное творчество.	Интерактивные AR-инсталляции, цифровые галереи, генеративное искусство.	Город как сцена для самовыражения, со-творчество городской среды.
Человек как синтезатор	Физический уровень: доступность и качество жилья, транспорта, парков. Цель: гармония инфраструктуры и человеческих масштабов.	Феноменологический уровень: чувство дома, безопасности, ориентированности, психологический комфорт. Цель: пригодность для жизни.	Социокультурный уровень: включённость в сообщества, чувство принадлежности, социальный капитал. Цель: общество, диалог	Цифровой уровень: цифровая грамотность, доступ к сервисам, защита приватности. Цель: технологии как слуга, а не хозяин.	Экзистенциальный уровень: свобода выбора образа жизни, возможность реализации замыслов, чувство аутентичности и счастья в городе. Цель: город как платформа для самореализации.

Составлено автором

Заключение

Авторская позиция, **пространство и время – это многоуровневый конструкт, конфигурируемые человеком через взаимодополняющие сферы смысла.**

Религия, философия, наука, искусство, экзистенциальный синтез, где антропологический, практически личностно-авторский приоритет и умеренное развитие технологий (умеренная цифровизация) служат гармоничному бытию.

Отвечая на фундаментальные вопросы, пространство предстает как многоуровневое поле возможностей, время – как многослойная ткань становления, а смысл – как процесс наполнения этой арены и этой ткани содержанием. Бытие человека – это непрерывный акт конфигурации своего пространства-времени, где он выступает не пассивным обитателем, но экзистенциальным синтезатором, творцом собственного нарратива. Человек XXI века – это пока ещё в полной мере человек Земли, что отражается в доминировании в его конфигурации физико-космического и социокультурного уровней. Однако вектор технологического развития неумолимо указывает на космос, делая космическое пространство-время ключевым горизонтом осмысления в грядущие века.

В этом контексте цифровая среда практически предстает как промежуточный, сканирующий слой (*Cultural_researcher*), исследующий границы духа, души и тела.

Авторская позиция по вопросу бытия после смерти заключается в признании непреходящей ценности *экзистенциального времени*: высшим благом является способность уходить из жизни, завершив свой уникальный нарратив в состоянии внутренней гармонии и исполненности. Защита пространств-времени, ограждение одних уровней от растворения в других (например, феноменологического в цифровом) – это не только этическая, но и онтологическая задача, коренящаяся в идее божественного или природного установления пределов и меры. В этом свете счастье понимается как процесс осмысленной конфигурации, а мечта – как та предельная цель, тот идеальный образ будущей конфигурации пространства-

времени, который направляет этот процесс и наделяет его высшим смыслом.

Модель пространства-времени, через призму цифротрадиционализма, основанная на принципах многоуровневости, дополнительности и умеренной цифровизации, предлагает основу для такого конструирования. Она позволяет:

1. Интегрировать достижения науки с феноменологическим, культурным и экзистенциальным опытом.
2. Ориентировать технологическое развитие на обогащение, а не обеднение человеческого бытия.
3. Выработать этические критерии для сохранения человеческого достоинства и культурного разнообразия в условиях цифровой трансформации.

Стратегическая ценность подобных моделей, не ориентированных на сиюминутную прагматику, заключается в формировании устойчивых ориентиров для будущего, что обуславливает необходимость системной поддержки исследователя, работающего в этом направлении, – поддержки, охватывающей все уровни пространства и модальности времени (см. табл. 1)

Перспектива дальнейших исследований лежит в эмпирической верификации модели, диалоге с традициями и разработке инструментов реализации принципов умеренной цифровизации в образовании, технологиях и культурной политике, а также дополнительных исследованиях пространства-времени учитывая многоуровневый аспект.

Список использованной литературы:

1. Чибидин А.С. История философии: протофилософия, классическая философия, постмодернизм. Будущее философии. Новое направление - Цифротрадиционализм / А. С. Чибидин // Архонт. – 2025. – № 7(58). – С. 68-89. – EDN FGRVXK.
2. Чибидин А.С. Методология СМЭЦ: оценка стратегического потенциала систем на основе умеренного развития технологий и сохранения ценностей / А.С. Чибидин // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 58(58). – EDN BFEGSQ.

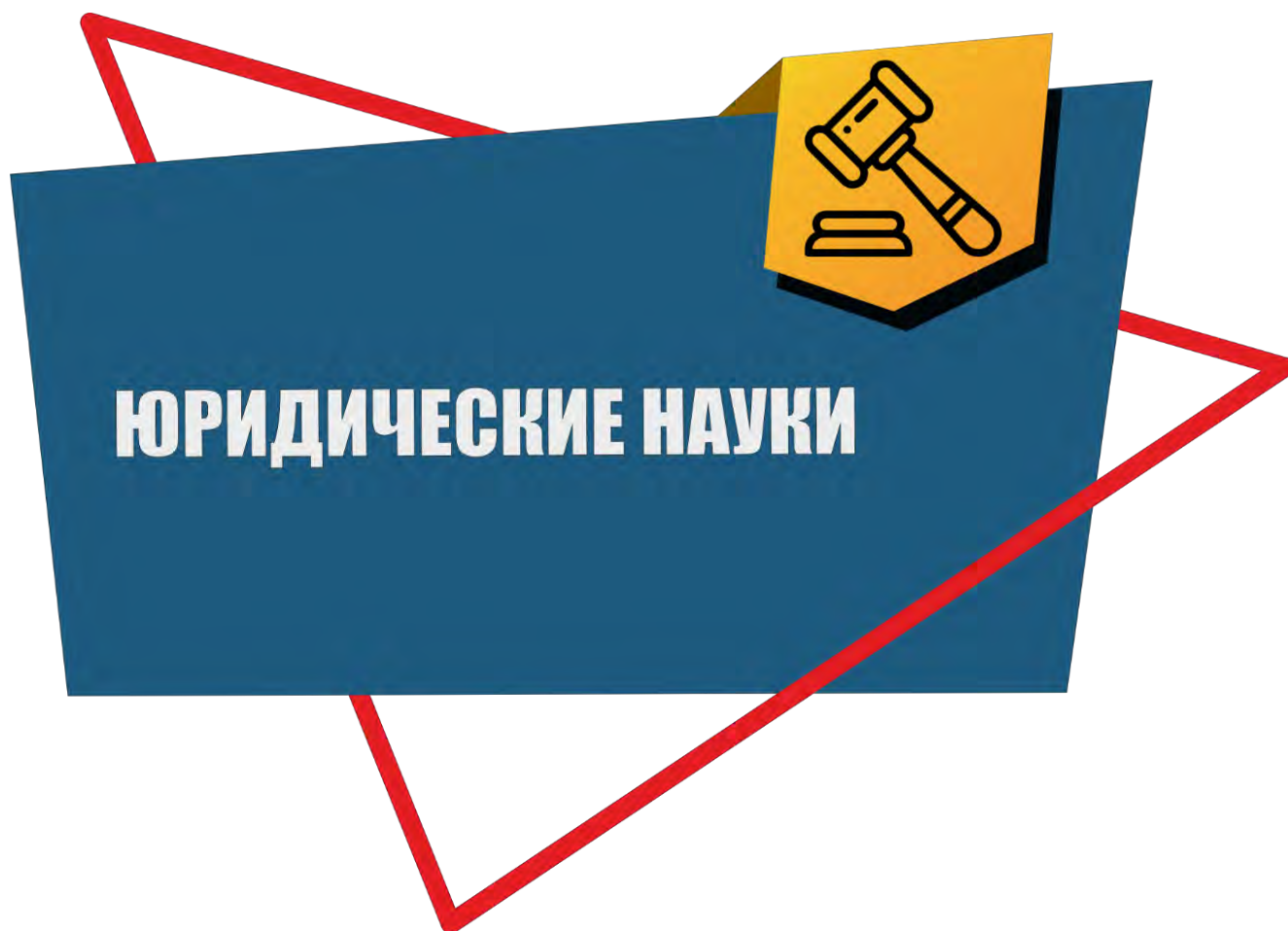
3. Чибидин А.С. Методология применения алгоритм-ассистента в научных исследованиях: верификация данных и оптимизация исследовательских процессов / А.С. Чибидин // Инновационная наука. – 2025. – № 6-2. – С. 76-81. – EDN MXCNTX.
4. Что такое алгоритм-ассистент? И как он помогает учёным [Сайт] // Социальная сеть. Страница «Час и смысл» - URL: https://vk.com/wall-231443728_462 (дата обращения: 06.02.2026).
5. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 480 с.
6. Аристотель. Физика // Собр. соч. в 4 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1981. — 613 с.
7. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. — М.: Наука, 1989. — 688 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Эксмо, 2016. — 736 с.
9. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. — М.: Гнозис, 1994. — 192 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2015. — 460 с.
11. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991. — 271 с.
12. Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания // Собр. соч. в 10 т. Т. 2. — СПб.: Просвещение, 1911.
13. Циолковский К.Э. Космическая философия. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 480 с.
14. Кардашёв Н.С. Передача информации внеземными цивилизациями // Астрономический журнал. — 1964. — Т. 41. — № 2. — С. 282–287.
15. Эйнштейн А. Сущность теории относительности. — М.: ИЛ, 1955. — 160 с.
16. Чибидин А.С. Смысл жизни через призму: религии, философии, науки, искусства / А.С. Чибидин // Новые тенденции в науке, обществе и технике: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 мая 2025 года. — Ульяновск: издательство "Зебра", 2025. — С. 594-616. — EDN WCGFHQ.
17. В чем смысл жизни? Анализ 4,5 тысяч лет [Видеозапись] // RUTUBE - видеохостинг. Канал «Час и смысл». — URL: <https://rutube.ru/video/c0b5a3c5983>

acb78c2eca5b7b7d52c2f/ (дата обращения: 03.07.2025)

18. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 384 с.

19. Роза Х. Ускорение и отчуждение: к критической теории позднемодерного временного режима // Социологическое обозрение. – 2015. – Т. 14. – № 3. – С. 9–48.

© Чибыдин А.С., 2026

УДК 34.347.1**Зуйкова Н.В.**

Магистрант 3 курс МФЮА, г. Москва

Научный руководитель: Ленева И.Г.

МФЮА, канд. юрид. наук, доцент, г. Москва

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрены особенности административной ответственности государственных гражданских служащих. Выявлен ряд особенностей привлечения государственных служащих к административной ответственности. Сделан вывод, что КоАП РФ не выделяет государственных служащих как самостоятельных субъектов административной ответственности, а сам институт административной ответственности государственных служащих обладает определенными особенностями.

Ключевые слова:

административная ответственность, государственные служащие,
административные правонарушения, институт юридической
ответственности, юридическая ответственность

Zuikova N.V.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PUBLIC CIVIL SERVANTS

Abstract

This article examines the features of administrative responsibility of public civil

servants. It identifies a number of features of bringing public servants to administrative responsibility. It is concluded that the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation does not distinguish public servants as independent subjects of administrative responsibility, and the institution of administrative responsibility of public servants has certain specific features.

Keywords:

administrative liability, civil servants, administrative offenses,
institution of legal liability, legal liability

Юридическая ответственность будучи неотъемлемым элементом правового статуса государственных гражданских служащих безусловно занимает особое место в структуре правового статуса, поскольку с одной стороны, позволяет эффективно осуществлять контроль за деятельностью государственных служащих, а с другой – оказывать воздействие, посредством которого возможно предупреждение и пресечение нарушений прав и интересов отдельных граждан, общества и государства в целом [4, с. 413].

Меры юридической ответственности, применяемые к государственным гражданским служащим призваны в первую очередь стимулировать последних к надлежащему исполнению должностных обязанностей и являются способом обеспечения законного функционирования системы государственной службы.

Институт юридической ответственности государственных служащих, наряду с четкой правовой регламентацией их должностных обязанностей оказывает существенное влияние на эффективность их служебной деятельности.

Институт юридической ответственности государственных служащих по мнению С.Н. Братановского выступает важнейшим средством контроля за деятельностью государственного служащего и связующим звеном между обязанностями, правами и полномочиями государственного служащего [2, с. 169].

Одним из видов юридической ответственности, к которым могут быть

привлечены государственные служащие является административная ответственность, которая наступает за совершение административных правонарушений, перечень которых установлен в КоАП РФ.

Данный вид юридической ответственности применительно к государственным гражданским служащим характеризуется рядом специфических черт.

Ключевая особенность административной ответственности государственных служащих состоит в том, что для привлечения к ней государственный служащий должен обладать признаками должностного лица, понятие которого указано в ст. 2.4 КоАП РФ, а само правонарушение должно выражаться в неисполнение либо ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей [1].

Исходя из понятия должностного лица, закрепленного в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ следует, что государственный служащий для признания его в качестве должностного лица должен обладать какими-либо административно-хозяйственными или организационно-распорядительными функциями, в том государственном органе в котором он замещает должность.

Следует подчеркнуть, что понятие должностного лица содержащееся в КоАП РФ нельзя отождествлять с понятием государственного служащего. Применительно к административной ответственности государственных служащих понятие «должностное лицо», закрепленное в КоАП РФ шире, и не в полной мере применимо к институту привлечения государственных служащих к административной ответственности.

Иначе говоря, не каждый государственный служащий является должностным лицом, и не каждое должностное лицо является государственным служащим.

Фактическим основанием привлечения государственного служащего к административной ответственности является совершение им правонарушения, состоящего в несоблюдении установленных правил в области управления, охраны общественного порядка, природы, общественного здравоохранения, и т.д., обеспечение исполнения которых является служебной обязанностью государственного служащего.

Следовательно, привлечь государственного служащего к административной ответственности возможно лишь при условии, что государственный служащий в силу принятого в государственном органе должностного регламента наделен полномочиями должностного лица.

К таковым принято относить государственных служащих, относящихся к категориям «руководитель» и «специалист».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что государственные служащие, относящиеся к категории «обеспечивающие специалисты», не могут быть субъектами административной ответственности, так как не обладают какими-либо организационно-распорядительными функциями и в этом смысле, которое вложено законодателем не подпадают под категорию должностного лица в контексте ст. 2.4 КоАП РФ.

Важно также подчеркнуть, что наличие у правонарушителя статуса государственного служащего не является квалифицирующим признаком субъекта административной ответственности.

Для привлечения государственного служащего к административной ответственности согласно нормами КоАП РФ необходимо совпадение двух условий: во-первых, административное правонарушение с объективной стороны деяния должно выражаться в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностных (служебных) обязанностей; во-вторых, государственный служащий должен обладать внутриорганизационным статусом должностного лица, который должен быть закреплен в должностном или административном регламенте государственного органа [3, с. 24].

Иначе говоря, если государственный служащий не обладает статусом должностного лица, то к административной ответственности он привлечен быть не может.

В качестве примера можно привести постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 г. N 16-4637/2022, в

котором кассационный суд подтвердил правильность выводов нижестоящего районного суда об отсутствии в действиях Л. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ «Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан».

Кассационный суд указал, что Л. как следует из представленных в материалах дела сведениях относится к категории «специалисты», не обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, и не может быть признана должностным лицом, подлежащим привлечению к административной ответственности за совершение административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Суд также отметил, что обязанность на прием граждан, своевременное и полное рассмотрение обращений граждан, принятие по ним решений и направление заявителям ответов в установленный законодательством РФ срок в соответствии с должностным регламентом возложена на начальника территориального отдела Управления Роспотребнадзора по субъекту РФ.

Л. как следует из материалов дела подготовила проект ответа на обращение гражданина, но ответственность за принятие решение по данному обращению возлагалось на начальника территориального отдела [5].

Таким образом, можно резюмировать, что административная ответственность государственного служащего наступает только при совпадении ряда условий:

- 1) государственный служащий является должностным лицом;
- 2) само административное правонарушение было обусловлено осуществлением внешней, проявленной вовне деятельностью государственного органа;
- 3) выразилось неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, которое повлекло за собой нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц.

Резюмируя сказанное можно заключить, что КоАП РФ не выделяет государственных служащих в качестве самостоятельных субъектов административной ответственности, а сам институт административной ответственности государственных служащих обладает определенными особенностями.

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 20 дек. 2002 г.: по состоянию от 1 марта 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I), ст. 1.
2. Братановский С.Н., Галицкая Н.В. Административное право России. – М.: Директ-Медиа, 2022.
3. Казаков А.В. Субъекты административной юрисдикции: административная ответственность государственных служащих // Инновационная парадигма развития современной науки, технологий, образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 01 декабря 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022.
4. Рябцев А. М. Правовой статус государственного служащего // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159).
5. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2022 № 16-4637/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Зуйкова Н.В., 2026

УДК 34.347.1

Зуйкова Н.В.

Магистрант 3 курс МФЮА

г. Москва

Научный руководитель: Ленева И.Г.

канд. юрид. наук, доцент

МФЮА,

г. Москва

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ДОКТРИНЕ ПРАВА

Аннотация

В рамках данной статьи автором была предпринята попытка провести анализ доктринальных подходов к классификации прав и обязанностей государственных гражданских служащих. Делается вывод о том, что любая классификация прав и обязанностей государственных служащих содействует выработке системного подхода к исследованию их правового статуса.

Ключевые слова:

государственная гражданская служба, права и обязанности,
государственная служба, классификация.

Zuikova N.V.

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PUBLIC SERVANTS IN THE DOCTRINE OF LAW

Abstract

In this article, the author attempts to analyze the doctrinal approaches to the

classification of the rights and obligations of public civil servants.

It is concluded that any classification of the rights and obligations of public servants contributes to the development of a systematic approach to the study of their legal status.

Keywords:

public civil service, rights and obligations, public service, classification.

Основу административно-правового статуса государственных служащих формируют их права и обязанности, на совокупности которых строится общий правовой базис, который затем, исходя из специфики занимаемой должности государственной службы дополняется конкретными должностными полномочиями.

Под правами государственного служащего принято понимать охраняемые государством и обусловленные законодательством возможности и свободы осуществления профессиональной деятельности, связанные с обеспечением полномочий государственных органов [4, с. 49], а под обязанностями, следовательно, – основные действия (функции), необходимые для обязательного систематического осуществления профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственного органа.

Важно подчеркнуть, что обязанности гражданских служащих имеют ключевое значение в контексте их деятельности, поскольку от качества выполнения возложенных на них обязанностей зависит результативность деятельности всего аппарата государственной власти.

Права и обязанности государственных гражданских служащих установлены в ст. 14, 15 Закона о государственной гражданской службе РФ [1], перечень которых довольно широк.

Права и обязанности государственных служащих могут быть классифицированы на несколько групп в зависимости от применения конкретных критериев.

Анализ юридической литературы позволил выявить несколько подходов к классификации прав гражданских служащих, сложившихся в доктрине права.

Так, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко [5, с. 93-94], Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков [7, с. 254-255] предлагают целевой подход к классификации прав, в соответствии с которым права гражданских служащих дифференцируются в зависимости от их целевого назначения на три группы:

а) права, направленные на правовую защиту государственного служащего и разъясняющие его правовой статус (право на ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности, критерии оценки эффективности исполнения должностных обязанностей; право на ознакомление со всеми материалами своего личного дела, отзывами о своей деятельности и другими документами до внесения их в личное дело; право на ознакомление с документами, определяющими его права и обязанности по занимаемой должности и критерии оценки качества работы, а также условия продвижения по службе и др.)

б) права, способствующие непосредственному выполнению служебных обязанностей (право на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей; право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, право на посещение и доступ в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, учреждения и на предприятия, право на переподготовку и повышение квалификации за счет средств соответствующего бюджета);

в) права, направленные на обеспечение социальных гарантий государственных служащих и усиление должностной активности (право на участие по своей инициативе в конкурсе на замещение вакантной должности, должностной рост на конкурсной основе; право на продвижение по службе, увеличение денежного содержания с учетом результатов и стажа его работы и уровня квалификации; право на пенсионное обеспечение, право на отдых и ежегодный

оплачиваемый отпуск и т.д.).

По мнению Е.Г. Бабелюк, права государственных служащих можно классифицировать на функциональные (первичные), внутриорганизационные (производные) права, и права-гарантии [2, с. 4].

Авторская классификация прав государственных служащих также предложена и Т.И. Метушевской, которая предлагает их делить на статусные, функциональные и социально-личностные [6, с. 10].

На наш взгляд, права гражданского служащего также можно классифицировать на:

- а) права, обеспечивающие организационно-технические условия труда, права;
- б) права, направленные на информационное обеспечение деятельности,
- в) права, направленные на прохождение службы;
- г) права, направленные на социальную защиту гражданского служащего.

Обязанности государственного служащего являются логическим продолжением его прав.

Традиционным является классификация обязанностей государственных служащих на: а) общие, б) специальные (профессиональные); в) индивидуальные (должностные). Должностные или индивидуальные обязанности обусловлены конкретным видом государственной службы и занимаемой должностью государственного служащего.

Е.Г. Бабелюк обязанности государственных служащих предлагает классифицировать на первичные (функциональные) и производные обязанности (внутриорганизационные).

Первичные (функциональные) обязанности вытекают из компетенции государственного органа, а внутриорганизационные (вторичные), из необходимости обеспечить структурную устойчивость государственного органа в системе государственного управления [2, с. 58].

С.Н. Братановский все обязанности государственных служащих предлагает классифицировать на две группы:

а) общие или служебные обязанности, которые установлены законом и распространяются либо на всех государственных служащих конкретного органа власти, либо только на определенный круг государственных служащих;

б) конкретные (должностные) обязанности, которые определены различными должностными инструкциями, регламентами, положениями и пр. и обусловлены квалификационными требованиями, предъявляемыми к конкретному государственному служащему в конкретном государственном органе [7, с. 254-255].

Резюмируя сказанное, заключим, что любая классификация прав и обязанностей государственных служащих содействует выработке системного подхода к исследованию их правового статуса.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215;
2. Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: административно-правовой аспект: автореф. дисс. канд.юрид. наук: 12.00.14. - Санкт-Петербург, 2005. С. 4.
3. Братановский С.Н., Галицкая Н.В. Административное право России. – М.: Директ-Медиа, 2022. – С. 167.
4. Киселев С.Г. Актуальные проблемы развития российского государства и права: коллективная монография / Под ред. С. Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 49.
5. Курдюк П.М., Иваненко И.Н. Государственная (публичная) служба. - Краснодар: КубГАУ имени И.Т. Трубилина, 2016. – С. 93-94;
6. Метушевская Т.И. Правовой статус государственного служащего в России в XVIII - первой половине XIX вв. [текст]: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007
7. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 254-255.

УДК 330

Иванилова А.А.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк, РФ

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

Административно-правовой статус федерального органа исполнительной власти представляет собой совокупность оснований, определяющих его правовое положение, компетенцию, порядок функционирования и взаимодействия с другими структурами государственной власти.

Анализ теоретико-правовых основ такого статуса необходим для понимания роли и возможностей Федеральной службы по труду и занятости (Роструда) в системе государственных органов Российской Федерации.

Ключевые слова:

административно-правовой статус, Нормативно-правовая база,
Федеральная служба.

Ivanilova A. A.,

student, FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation»,
Lipetsk branch, city of Lipetsk

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE FEDERAL SERVICE FOR LABOR AND EMPLOYMENT IN THE SYSTEM OF STATE AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The administrative and legal status of a federal executive body is a set of grounds that determine its legal status, competence, and procedure for functioning and interaction with other government agencies.

An analysis of the theoretical and legal foundations of this status is necessary to understand the role and capabilities of the Federal Service for Labor and Employment (Rostrud) in the system of government agencies of the Russian Federation.

Keywords:

administrative and legal status, Regulatory framework, Federal service.

Административно-правовой статус государственных органов является фундаментальной категорией в административном праве и представляет собой совокупность правовых норм и принципов, которые определяют правовое положение, компетенцию, порядок организации и осуществления деятельности соответствующих органов государственной власти. Этот статус формирует основу для корректного взаимодействия органов власти между собой и с гражданами, обеспечивая правовую определённость и легитимность их действий.

Правовая природа административно-правового статуса заключается в том, что он выступает как юридический институт, закрепляющий рамки полномочий и ответственности государственных органов. Он регулирует не только организационно-правовые аспекты функционирования органов, но и устанавливает механизмы их взаимодействия между различными ветвями власти и субъектами управления. Статус является выражением принципов разделения властей, подчинения и ответственности в административном праве и служит

гарантией правомерности административных процедур.

Изучение административно-правового статуса необходимо для осмысления структуры и функционирования системы государственной власти Российской Федерации. Он обуславливает разграничение компетенции между федеральными, региональными и муниципальными органами, а также специфику их правового положения в пределах единой государственной вертикали. В рамках статуса определяются права, обязанности и ограничения органов, что способствует эффективности государственного управления и защите прав субъектов административных отношений.

Нормативно-правовая база функционирования Федеральной службы по труду и занятости формируется комплексом законодательных и подзаконных актов, регулирующих организационные основы, полномочия, функции и порядок осуществления административной деятельности данного федерального органа исполнительной власти [3, с. 88-95]. Эта база обеспечивает правовое регулирование как внутренних процессов в службе, так и её взаимодействия с другими государственными структурами, работодателями и гражданами.

Основополагающим документом, регулирующим статус и деятельность Роструда, является Положение о Федеральной службе по труду и занятости, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации. Положение подробно определяет организационную структуру службы, порядок назначения руководства, функциональные обязанности и основные направления работы. В нём закреплены ключевые полномочия, включая контроль и надзор в сфере трудового законодательства, содействие в регулировании занятости, проведение экспертиз и мониторинг условий труда.

Особое значение в правовом регулировании деятельности Федеральной службы по труду и занятости имеют профильные федеральные законы, включая Трудовой кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах охраны труда в Российской Федерации», а также законодательные акты, регулирующие

вопросы занятости населения и социального страхования. Эти законы обеспечивают нормативное наполнение полномочий службы, устанавливая обязанности по контролю за соблюдением трудовых прав работников, организации профессионального обучения и переподготовки работников, созданию безопасных и здоровых условий труда.

Таким образом, ключевыми нормативными документами, регулирующими деятельность Федеральной службы по труду и занятости, являются:

- Положение о Федеральной службе по труду и занятости, утверждённое постановлением Правительства РФ;
- Указы Президента РФ, определяющие задачи и полномочия службы;
- Постановления Правительства РФ, конкретизирующие процедуры реализации функций Роструда;
- Федеральные законы, прежде всего Трудовой кодекс РФ и Закон «Об основах охраны труда в Российской Федерации»;
- иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы занятости и социального партнёрства.

Данный набор нормативных актов в совокупности определяет правовые рамки функционирования службы, обеспечивая стабильность и законность её административных действий.

Административно-правовой статус Федеральной службы по труду и занятости представляет собой совокупность правовых характеристик и организационно-функциональных особенностей, которые определяют её положение и роль в системе федеральных органов исполнительной власти [1, с. 974]. Этот статус закрепляет правомочия Роструда, его компетенцию, функциональные задачи, а также административные механизмы, посредством которых служба реализует государственную политику в сфере труда, занятости и охраны труда.

В отличие от других федеральных органов, административно-правовой статус Роструда формируется с учётом специфики отрасли социально-трудовых

отношений, что отражается в особенностях его полномочий и ответственности. Роструд обладает исключительными правами по контролю за соблюдением трудового законодательства, организации государственной службы занятости и обеспечению координации между работодателями, сотрудниками и органами власти на всех уровнях.

Статус службы предусматривает наличие у неё права издавать обязательные для исполнения нормативные акты в рамках своей компетенции, реализовывать надзорные и контрольные функции, участвовать в разработке федеральных программ и стратегий по улучшению условий труда и обеспечению занятости населения [2, с. 245-249]. Особенность административного положения Роструда состоит в том, что он выполняет одновременно функции регулятора и контролёра, сочетая административные полномочия с задачами социального партнёрства.

Кроме того, статус Роструда закрепляет особый порядок подчинённости: служба действует в системе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и взаимодействует с другими федеральными органами исполнительной власти, региональными структурами и межведомственными комиссиями. Эта организационная модель позволяет обеспечить единство государственной политики в сфере труда и занятости при сохранении самостоятельности службы в рамках её компетенции.

Значительной характеристикой административно-правового статуса Роструда является также разграничение сфер ответственности и полномочий с региональными органами исполнительной власти, что закреплено в федеральном законодательстве. Такая регламентация позволяет обеспечить баланс между федеральным контролем и учётом региональных особенностей рынка труда, а также упрощает координацию совместных действий в сфере надзора и регулирования.

Законы и иные нормативные правовые акты содержат конкретные положения, урегулировавшие особенности административно-правового статуса Федеральной службы по труду и занятости. К таким особенностям относятся закреплённые

полномочия по ведению государственного мониторинга условий труда, организации и контролю деятельности центров занятости, а также реализация мероприятий по предупреждению несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве.

Таким образом, административно-правовой статус Роструда характеризуется комплексом юридических и организационных признаков, обеспечивающих ему надлежащий уровень автономии в пределах федерального управления и соответствие функции социальной защиты и регулирования рынка труда. Этот статус сочетает полномочия регулятора, контролёра и координатора социально-трудовых отношений, что отличает Роструд в системе государственных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Агапов, А.Б. Административное право: учебник / А.Б. Агапов. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 974 с.
2. Агапов, А.Б. Административное право: учебник / А.Б. Агапов. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 974 с.
3. Абрамова, А.И. Государственная служба в России: административно-правовые вопросы: монография / А.И. Абрамова. – Москва: Юстицинформ, 2018. – 240 с.
4. Борисов, Г.А. Государственная инспекция труда как субъект административного надзора и контроля в сфере трудовых отношений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (30). С. 245-249.
5. Васильева, Е.А. Административное право Российской Федерации: учебник / Е.А. Васильева. – Москва: КноРус, 2019. – 368 с.
6. Галаева, Л.И. Административно-правовое регулирование государственной службы: учебное пособие / Л.И. Галаева. – Москва: Юрайт, 2018. – 156 с.
7. Иванов, С.А. Федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7 (80). С. 88-95.

УДК 343.21**Кожевникова Е.Н.**

студент 1 курса Колледжа права имени Н.С. Киселевой
Московского государственного юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, РФ

Научный руководитель: Ратовская Н.В.

Преподаватель Московского государственного юридического
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию проблем уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение террористических преступлений в Российской Федерации. В условиях возрастающей угрозы терроризма и его проникновения в различные социальные группы, включая молодежь, вопросы правового регулирования и практической реализации мер ответственности приобретают особую актуальность. В работе анализируются теоретические основы понятия террористического преступления, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, а также действующее законодательство РФ, регулирующее данный аспект. Особое внимание уделяется выявлению факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в террористическую деятельность. Также рассматривается актуальность этой проблемы в России. В качестве иллюстрации рассматривается реальный пример из судебной практики (январь 2026 года).

Ключевые слова:

преступления террористической направленности, подростковая преступность, уголовная ответственность несовершеннолетних.

Проблема ответственности несовершеннолетних за совершение террористических преступлений в Российской Федерации остается крайне актуальной по ряду причин, главными из которых являются геополитические риски и террористическая угроза. Россия, будучи активным участником международных отношений и находясь в непосредственной близости к регионам с высоким уровнем террористической активности, подвергается постоянной угрозе совершения террористических актов. Эта угроза не обходит стороной и молодежь, которая может становиться как объектом, так и субъектом преступной деятельности. Другим фактором выступает цифровизация и доступность информации. Интернет и социальные сети стали основным инструментом вербовки и распространения радикальной идеологии среди молодежи. Несовершеннолетние, проводящие значительную часть своего времени онлайн, особенно уязвимы для такого рода воздействия. Российское законодательство постоянно адаптируется к новым вызовам, связанным с противодействием кибертерроризму и онлайн-вербовке.

Актуальность проблемы также обусловлена необходимостью усиления мер профилактики терроризма среди несовершеннолетних. Это включает в себя работу образовательных учреждений, семьи, органов по делам молодежи, а также разработку программ по реабилитации молодых людей, которые были вовлечены в деструктивные группы. Важно не только наказывать, но и помогать таким подросткам вернуться к нормальной жизни.

Террористическое преступление – это общественно опасное деяние, направленное на устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, совершаемое в

целях нарушения общественной безопасности, дестабилизации общества или оказания воздействия на органы власти путем применения насилия или угрозы его применения, а также уничтожения или повреждения имущества.

Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации, в частности статья 205 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), определяет террористический акт как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

В РФ ответственность за террористические преступления регламентируется статьями 205–205.5 УК РФ (основные составы); главой 14 УК РФ (особенности ответственности несовершеннолетних); статьей 20 УК РФ (возраст, с которого наступает уголовная ответственность); Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Уголовная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации регулируется отдельной главой Уголовного кодекса РФ (глава 14 УК РФ), которая устанавливает ряд существенных отличий от ответственности взрослых лиц.

Ключевой особенностью, во-первых, является возраст уголовной ответственности. Общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность, составляет 16 лет. Однако, за совершение ряда тяжких и особо тяжких преступлений, к которым, безусловно, относится террористический акт, уголовная ответственность может наступать с 14 лет (часть 2 статьи 20 УК РФ). Это означает, что подростки, достигшие 14-летнего возраста, могут быть привлечены к ответственности за совершение террористических преступлений. Это обусловлено: высокой общественной опасностью деяний, осознанностью их противоправности

даже в подростковом возрасте, необходимостью превентивного воздействия.

Для несовершеннолетних предусмотрен более широкий спектр мер уголовно-правового характера, включая принудительные меры воспитательного воздействия, а также более мягкие виды наказаний, такие как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. При этом, лишение свободы назначается только в исключительных случаях и на срок, не превышающий десяти лет.

При назначении наказания несовершеннолетнему суду предписывается учитывать условия жизни и воспитания, степень влияния на него старших по возрасту лиц, а также другие обстоятельства, характеризующие личность подростка. Целью наказания несовершеннолетнего является не только карательная функция, но и его исправление.

В ряде случаев, при наличии оснований, предусмотренных законом, несовершеннолетние могут быть освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, законодательство РФ предусматривает дифференцированный подход к уголовной ответственности несовершеннолетних, учитывая их возрастные и психологические особенности, но при этом не исключает возможности привлечения к строгой ответственности за совершение наиболее опасных преступлений, включая терроризм.

Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность является многофакторным процессом, обусловленным как внутренними, так и внешними факторами. Понимание этих факторов является ключом к разработке эффективных мер профилактики. К ним относятся, в первую очередь, психологическая уязвимость и поиск идентичности. Подростковый возраст характеризуется активным поиском собственной идентичности, стремлением к принадлежности к группе, повышенной эмоциональностью и склонностью к идеализации. Радикальные идеологии могут предлагать простые ответы на сложные вопросы,

чувство принадлежности и ощущение собственной значимости, что может быть особенно привлекательно для подростков, испытывающих неуверенность в себе или чувство отверженности.

Также большое значение имеет влияние семьи и социального окружения. Неблагополучная семейная обстановка, отсутствие должного внимания со стороны родителей, наличие в семье лиц, придерживающихся радикальных взглядов, или их отсутствие вовсе, могут создавать благоприятную почву для вербовки. Также значительное влияние оказывает окружение сверстников, особенно в условиях, когда подросток находится под давлением или подвергается буллингу.

Идеологическая обработка и пропаганда часто являются факторами, способствующими вовлечению подростков в противоправную деятельность. Террористические организации активно используют современные информационные технологии, в частности, интернет и социальные сети, для распространения своей идеологии, вербовки и пропаганды. Они создают привлекательный контент, апеллирующий к эмоциям, чувству справедливости (искаженному), а также предлагают "решения" проблем, с которыми сталкиваются подростки. Использование языка, понятного молодежи, и образов, вызывающих сильные эмоции, делает эту пропаганду особенно эффективной.

Большую роль играют и социально-экономические факторы. Чувство социальной несправедливости, бедность, безработица, дискриминация, отсутствие перспектив – все это может способствовать радикализации молодежи. Террористические группы часто эксплуатируют эти настроения, предлагая альтернативный путь, основанный на идее борьбы с "несправедливым" миропорядком.

Психологические особенности личности также могут способствовать противоправной деятельности несовершеннолетних. Некоторые личностные черты, такие как склонность к риску, импульсивность, низкий уровень самоконтроля, повышенная внушаемость, могут делать подростка более уязвимым

для вербовки. Также важную роль играет наличие у подростка определенных психологических травм или переживаний.

Подростковому возрасту свойственны недостаточная осведомленность и критическое мышление, используемые для вовлечения в преступную деятельность. Отсутствие у несовершеннолетних достаточных знаний о реальных последствиях террористической деятельности, а также неразвитое критическое мышление, не позволяют им адекватно оценивать информацию, получаемую из сомнительных источников, и распознавать манипуляции.

Приведенный ниже пример ответственности несовершеннолетнего за совершение преступления террористической направленности демонстрирует, какие серьёзные правовые последствия могут наступить для подростков за участие в террористической деятельности и сопутствующие правонарушения.

Фабула дела: В Курской области 17-летний юноша предстал перед судом по обвинению в совершении ряда преступлений террористической направленности. По результатам расследования и судебного разбирательства он был признан виновным по следующим статьям Уголовного кодекса РФ: ч. 2 ст. 205.5 УК РФ — участие в деятельности террористической организации; ч. 2 ст. 205.2 УК РФ — публичные призывы к террористической деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»); ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ — покушение на совершение террористического акта.

Согласно материалам уголовного дела, 10 января 2025 года несовершеннолетний, будучи участником запрещённой в РФ террористической организации разместил в сети «Интернет» файл, содержащий призывы к совершению террористических актов и оправдание терроризма, вблизи школы № 54 г. Курска разбил молотком стёкла припаркованного автомобиля, направился к зданию школы, разбил стекло входной двери и попытался совершить поджог. Возгорание не произошло по обстоятельствам, не зависящим от виновного.

Виновность подростка была подтверждена совокупностью доказательств, а

именно - заключением судебной лингвистической экспертизы, показаниями свидетелей и иными материалами уголовного дела.

По результатам рассмотрения уголовного дела 2-й Западный окружной военный суд назначил несовершеннолетнему следующее наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии, а также лишение права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов, а также с размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (в том числе в сети «Интернет») — сроком на 3 года. Осуждённый был взят под стражу в зале суда.

Данный пример наглядно показывает, что несовершеннолетние, вовлечённые в террористическую деятельность, несут полноценную уголовную ответственность за свои действия. Законодательство РФ не предусматривает смягчения наказания по признаку возраста при совершении преступлений террористической направленности — суд назначает реальное лишение свободы с дополнительными ограничениями, направленными на предотвращение повторных правонарушений.

Таким образом, проблема ответственности несовершеннолетних за совершение террористических преступлений в РФ находится в центре внимания правоохранительных органов, законодателей и общественности, требуя комплексного и системного подхода к ее решению.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a23518de9a1a6a791e17607f5b636b92aae0667b/ (дата обращения: 20.01.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
2. Герасимов А.А., Герасимова Т.С., Правовые аспекты ответственности за вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность в России //

CETERIS PARIBUS. 2024. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-otvetstvennosti-za-vovlechenie-nesovershennoletnih-v-terroristicheskuyu-deyatelnost-v-rossii> (дата обращения: 23.01.2026).

3. Гутиева И.Г., Манукян А.Р., Некоторые аспекты профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних // Право и управление. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-profilaktiki-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlennosti-sredi-molodezhi-i-nesovershennoletnih> (дата обращения: 01.02.2026).

4. Лазарева Н.Ю., Участие несовершеннолетних в террористических сообществах и организациях: анализ международных стандартов и отечественного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-nesovershennoletnih-v-terroristicheskikh-soobshchestvah-i-organizatsiyah-analiz-mezhdunarodnyh-standartov-i-otechestvennogo> (дата обращения: 25.01.2026).

5. Селюков А.С., Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Право и управление. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-3> (дата обращения: 26.01.2026).

6. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Курской области официальный сайт; <https://kursk.sledcom.ru/news/item/2051935/>

© Кожевникова Е.Н., 2026

УДК 347

Романенко В.В.

магистрант, университет «Синергия»

г. Тюмень, РФ

Научный руководитель: Гребеньков А.А.

университет «Синергия»

г. Тюмень, РФ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ
КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

**LEGAL REGULATION OF THE CONCLUSION, AMENDMENT, AND TERMINATION OF
PUBLIC PROCUREMENT CONTRACTS**

Аннотация

В работе анализируется правовая специфика работы с государственными контрактами на разных стадиях их жизненного цикла.

Автор исследует, почему госконтракт нельзя считать обычной гражданской сделкой, и называет его особой формой «административного договора».

В статье предложены меры по защите системы от искусственного дробления заказов и расширению прав регионов в создании собственных типовых форм контрактов. Главный вывод автора: правила игры в закупках должны быть гибкими для бизнеса, но жесткими в вопросах контроля прозрачности.

Ключевые слова:

государственные закупки, государственный контракт, контрактная система,
заключение контракта, изменение контракта, расторжение контракта,
односторонний отказ, правовое регулирование

Сегодня госзакупки это не просто способ обеспечить ведомства техникой или мебелью. Это инструмент, через который государство реально управляет рынком. Когда власти распределяют заказы, они фактически решают, какие отрасли поддержать: от производства софта до выпуска жизненно важных лекарств. По сути, закупки создают тот самый гарантированный спрос, на котором держится наше импортозамещение.

Кроме того, закупки помогают устоять всей экономике. В кризис именно государственные заказы и обязательные квоты позволяют малому бизнесу не закрыться. Для многих предпринимателей контракт с государством становится единственным способом сохранить коллектив и не обанкротиться, когда частный спрос падает.

Юридически такой контракт штука непростая. Его нельзя сравнивать с обычным договором двух бизнесменов. Тут личный интерес поставщика всегда идет в связке с нуждами страны. Внешне это выглядит как сделка, но почти каждое слово в ней продиктовано 44-ФЗ. Свобода сторон здесь ограничена главной задачей: потратить казенные деньги открыто и с пользой. В итоге мы имеем дело с результатом сложной бюрократической работы, где важно и бюджет сэкономить, и дать бизнесу понятные правила игры.

Смысл работы всей системы закупок прост: важные для людей проекты, будь то в столице или в маленьком селе, не должны останавливаться. Если вчитаться в 13-ю статью Закона № 44-ФЗ, становится ясно: закупка давно не просто поход ведомства в магазин. Это серьезный юридический инструмент, который заставляет госаппарат работать и двигает экономику вперед. Контракт здесь не просто документ о купле-продаже, а реальная гарантия того, что государство выполнит свои обязательства перед гражданами.

В этих отношениях всегда участвует власть, а сами закупки касаются почти всех сторон нашей жизни. Поэтому мерить госконтракт мерками обычных сделок из Гражданского кодекса нельзя. Мы считаем, что статей 526–534 ГК РФ просто не

хватает, чтобы описать все сложности общения чиновника и бизнесмена. Обычные рыночные правила тут работают только частично. Поэтому госконтракт правильнее называть сложным "административным соглашением", где свобода договора уступает место жесткому государственному контролю.

Сегодня законы стараются сделать максимально одинаковыми для всех. Яркий пример: активное внедрение типовых контрактов. Такая стандартизация нужна, чтобы убрать любую "самодеятельность" и снизить юридические риски. Опыт показывает: там, где тратятся бюджетные деньги, любая лишняя свобода в поведении часто ведет к нарушениям. Единый цифровой шаблон это сегодня главный способ добиться честности и открытости в закупках.

Зачем в закупках нужны готовые шаблоны? Прежде всего, чтобы до мелочей расписать поведение сторон. Это делает работу понятной: бизнес заранее видит все требования, а проверяющим легче контролировать каждую сделку. Типовые контракты сильно отличаются от тех договоров, к которым мы привыкли в обычном бизнесе. В обычном рынке партнеры вольны обсуждать что угодно, но здесь всё иначе. Можно выделить несколько моментов, которые делают такие документы особенными.

Во-первых, это жесткие и обязательные условия. Если в гражданской сделке предприниматели сами договариваются о правилах, то в госзакупках у них просто нет права отступить от стандарта. Это нужно, чтобы правила доступа к бюджетным деньгам были одинаковыми для всех, без исключений и поблажек.

Во-вторых, право устанавливать правила игры принадлежит только государству. Все содержание типовых форм это работа федеральных министерств. Получается, что те, кто в итоге подписывает контракт, никак не влияют на его условия. Это еще раз подтверждает: перед нами не просто коммерция, а способ выполнения государственных задач.

Свободы договора в закупках почти не осталось. В типовых шаблонах нет места для творчества или каких-то особых договоренностей сторон. Партнеры не могут

подстроить условия контракта под себя. Они просто выбирают из того набора параметров, который за них уже утвердило государство. На деле подписание такого документа стало чисто техническим процессом: ты либо соглашаешься на готовые правила, либо не участвуешь в закупке.

Единообразие это хорошо, но я считаю, что нынешняя сверхцентрализация в законах мешает делу. Было бы правильно вернуться к схеме, когда регионы сами могли писать свои типовые контракты. До 2022 года такая практика работала вполне успешно. Если дать местным властям право вводить свои временные правила (там, где еще нет федеральных образцов), система станет намного гибче. Это позволит регионам быстро реагировать на запросы своих рынков и подстраивать закупки под местную экономику. Глупо тратить месяцы на ожидание команд из Москвы, когда решение нужно принимать здесь и сейчас.

Почему важно разбираться в том, как устроена контрактная система именно сегодня? Всё дело в переменах в экономике. Сейчас госзакупки уже не скучные инструкции, а реальный вопрос национальной безопасности. Если торги проходят честно и грамотно, государство убивает сразу трех зайцев: экономит бюджетные деньги, дает компаниям шанс на честную борьбу и ставит заслон на пути коррупции и финансовых махинаций.

В этой статье мы пошагово разобрали весь путь госконтракта: от момента его подписания до закрытия последней бумаги. Чтобы выводы не были голословными, мы сравнили теорию с реальными судебными спорами. Именно этот анализ помог нам составить конкретный список того, что нужно поменять в нынешних законах.

Если подводить черту, то госконтракт сегодня это очень необычная вещь для нашей правовой системы. В нем каким-то образом уживаются привычные правила бизнеса и суровый контроль со стороны государства по 44-му закону. Но именно такое сочетание делает контракт настоящим щитом, который защищает интересы всех граждан. Это дает нам уверенность, что государственные заказы будут выполнены вовремя и на совесть.

Смысл всей системы закупок завязан на нуждах людей на любом уровне власти. Поскольку здесь замешано государство и общие деньги, такие сделки нельзя мерить только рамками Гражданского кодекса. Двойная природа этих процессов доказывает нашу правоту: перед нами особый, "гибридный" вид договоров. Он работает где-то посередине между свободным рынком и жестким государственным управлением, забирая нужные инструменты из обеих сфер.

Нынешний курс на тотальную стандартизацию и внедрение жестких цифровых шаблонов в закупках, по-моему, стоит серьезно пересмотреть. Я считаю, что регионам нужно вернуть больше самостоятельности в законотворчестве. В первую очередь это касается создания их собственных типовых контрактов. Если дать субъектам РФ право самим прописывать такие местные стандарты (при условии, что они не противоречат федеральным законам), вся система управления станет намного подвижнее.

Когда полномочия передаются на места, региональные власти могут гораздо быстрее подстраивать юридические правила под реальное состояние местной экономики. Это поможет справиться с неповоротливостью общих федеральных норм. Ведь из Москвы часто просто не видны те уникальные особенности и рыночные нюансы, которые есть в конкретном регионе.

Пусть правила заключения и расторжения контрактов в России сегодня кажутся четкими, экономика постоянно подкидывает новые задачи, с которыми 44-й закон справляется не всегда. Чтобы система работала на совесть, а не для галочки, я предлагаю сделать несколько важных шагов:

1. Автоматический заслон против дробления. Хватит ловить нарушителей вручную – пора заставить систему ЕИС саму вычислять тех, кто пытается обойти честные торги. Для этого в нее нужно встроить цифровые фильтры, которые в реальном времени увидят подозрительные схемы. Например, если один крупный заказ специально «режут» на десятки мелких договоров, система должна мгновенно подавать сигнал в ФАС и Прокуратуру. Пусть компьютер сам выявляет такие подозрительные скопления закупок у одного лица и требует внеплановой

проверки.

2. Честный отчет по неконкурентным сделкам. Чтобы перекрыть лазейки для коррупции, нужно радикально поменять подход к закупкам у единственного поставщика. Считаю правильным серьезно ужесточить 93-ю статью закона. Нужно ввести железное правило: заказчик обязан сообщать антимонопольной службе абсолютно о каждой сделке без конкурса. И неважно, какая сумма контракта или причина – ФАС должна знать о любой такой подписи.

3. Штрафы, которые реально бьют по карману. Текущие копеечные взыскания по статье 7.29 КоАП РФ мало кого пугают. Чтобы чиновник дважды подумал, прежде чем нарушать правила, штраф нужно поднять до 500 тысяч рублей. А за систематические ошибки или грубый произвол при выборе способа закупки применять дисквалификацию. Только угроза потерять кресло и крупную сумму заставит ответственных лиц соблюдать закон

4. Понятные правила игры при форс-мажоре. Нам нужно, наконец, прописать в законе, что именно считается непреодолимой силой в контексте госзакупок. Если случится что-то из ряда вон выходящее, у сторон должна быть законная возможность пересмотреть сроки или важные условия договора. Сейчас это серая зона, из-за которой честный бизнес часто попадает под огромные штрафы и давление. Четкое определение форс-мажора позволит легально менять параметры сделки в экстренных ситуациях.

5. Больше инициативы при расторжении. Я считаю правильным разрешить заказчикам и поставщикам самим вписывать в контракт дополнительные причины для расставания в одностороннем порядке. Не стоит ограничиваться только "грубыми нарушениями" из ГК РФ. Если качество работы падает, у заказчика должен быть инструмент, чтобы быстро выйти из договора, не тратя годы на судебные тяжбы. Такая гибкость пойдет на пользу результату закупки.

6. Десять дней на "работу над ошибками". Мы предлагаем закрепить обязательную паузу перед тем, как решение о разрыве контракта окончательно

вступит в силу. Эти десять дней станут для предпринимателя реальным шансом все исправить. Если поставщик успевает за этот срок устранить претензии, решение о расторжении должно отменяться автоматически. Такой подход позволит не губить контракты из-за мелких недочетов и даст добросовестным компаниям право на реальное исправление ситуации

Если подвести итог, то становится ясно: внедрение этих предложений поможет развязать большинство юридических узлов, которые сегодня тормозят нормальную работу в закупках. Такие реформы могут стать реальным поворотным моментом в отношениях между государством и бизнесом, превратив их из бесконечных споров в понятный и конструктивный диалог.

В конечном счете, обновление законов не только выведет каждую сделку "из тени", но и даст бизнесу повод снова доверять власти. Построить рабочую модель, где частный интерес помогает государству, можно только одним способом: создав честные правила игры. В их основе должны лежать не только сухие параграфы, но и порядочность в партнерстве сторон.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [разд. II, ст. 7.29] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений раздела VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
6. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.12.2019 по делу № А40-205161/2018 (дело о правовой природе государственного контракта).
8. Андреева Л.В. Закупки товаров для государственных и муниципальных нужд: правовое регулирование: монография / Л.В. Андреева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 336 с.
9. Кикавец В.В. Административно-правовое регулирование государственного заказа в Российской Федерации: учебное пособие / В. В. Кикавец. – Москва: Юстиция, 2021. – 210 с.
10. Белов В.Е. Государственный контракт в гражданском праве Российской Федерации: монография / В. Е. Белов. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 184 с.
11. Тасалов Ф.А. Закупки по Закону № 44-ФЗ и Закону № 223-ФЗ: практика применения, прокурорского надзора и антимонопольного контроля: практическое пособие / Ф. А. Тасалов. – Москва: Проспект, 2023. – 464 с.
12. Смотрицкая И.И. Развитие института государственных закупок (к формированию новой модели контрактной системы) / И.И. Смотрицкая, С. И. Черных // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 91–106.

Literature

13. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996, No. 14-FL (as amended on July 24, 2023). Sbornik Zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of

the RF], 1996, No. 5, Art. 410.

14. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FL (as amended on December 25, 2023) [Section II, Art. 7.29]. *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 2002, No. 1 (Part 1), Art. 1.

15. Federal Law of April 5, 2013, No. 44-FL "On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, and Services for Ensuring State and Municipal Needs" (as amended on December 25, 2023). *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 2013, No. 14, Art. 1652.

16. Federal Law of July 18, 2011, No. 223-FL "On the Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities" (as amended on August 4, 2023). *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 2011, No. 30 (Part 1), Art. 4571.

17. 5. Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2022, No. 21 "On Certain Issues of the Application by Courts of the Provisions of Section VI of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation".

18. 6. Review of Judicial Practice on the application of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 28, 2017).

19. 7. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2019, in case No. A40-205161/2018.

20. Andreeva L.V. *Procurement of Goods for State and Municipal Needs: Legal Regulation: Monograph / L.V. Andreeva. - 3rd ed., revised and enlarged. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. - 336 p.*

21. Kikavets V.V. *Administrative and Legal Regulation of Government Procurement in the Russian Federation: Study Guide / V.V. Kikavets. - Moscow: Yustitsiya, 2021. - 210 p.*

22. Belov V.E. *State Contract in the Civil Law of the Russian Federation: Monograph / V.E. Belov. - Moscow: Yurlitinform, 2022. - 184 p.*

23. Tasalov F.A. *Procurement under Federal Law No. 44-FZ and Federal Law No. 223-FZ: Application Practice, Prosecutor's Supervision, and Antimonopoly Control: A Practical*

Guide / F. A. Tasalov. Moscow: Prospect, 2023, 464 p.

24. Smotrinskaya I. I. Development of the Public Procurement Institute (Towards the Formation of a New Model of the Contract System) / I. I. Smotrinskaya, S. I. Chernykh // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021, Vol. 14, No. 5, pp. 91–106.

© Романенко В.В., 2026

УДК 340.6

Старикова П.О.

студент 2 курса Колледжа права имени Н.С. Киселевой
Московского государственного юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, РФ

Научный руководитель: Ратовская Н.В.

Преподаватель Московского государственного юридического
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, РФ

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Актуальность темы обусловлена возрастающей сложностью правовых отношений и необходимостью глубокого понимания человеческого поведения в юридической практике. Современные вызовы, такие как цифровизация, изменение характера преступности, повышение требований к доказательствам и этическим стандартам в судопроизводстве, требуют от юристов не только безупречного знания закона, но и владения инструментами психологического анализа. Интеграция психологических знаний позволяет повысить эффективность расследований, обеспечить справедливость судебных решений, улучшить работу с потерпевшими и осужденными, а также оптимизировать профессиональную деятельность самих правоприменителей. Развитие юридической психологии становится стратегическим направлением для повышения качества правосудия и укрепления национальной безопасности.

Ключевые слова:

юридическая психология, психика, профайлинг,
правосознание, психология следствия.

Юридическая психология представляет собой область психологической науки, сосредоточенную на исследовании вопросов, касающихся психической активности человека в рамках правового контекста. Данная дисциплина формируется на пересечении психологии и юриспруденции, а её предметом является психика человека. Психика выполняет две ключевые функции: отражательную, связанную с формированием представлений об окружающем мире, и регулятивную, отвечающую за управление поведением индивида. Содержание психики формируется под воздействием реальной действительности и фиксируется в виде различных психических явлений. К ним относятся психические процессы (ощущение, восприятие, память, мышление, внимание), составляющие фундамент нашей психологической жизни и отвечающие за моментальное познание мира. Именно на них в первую очередь воздействуют во время допроса или при восприятии события свидетелем.

Более устойчивым фоном являются психические состояния, такие как аффект, стресс, подъём или апатия, концентрация или рассеянность. Такое состояние может длиться от минут до недель и в юридическом контексте кардинально влияет на восприятие, память и способность человека давать показания. Устойчивые черты личности, или психические свойства (темперамент, характер, способности, ценностные ориентации), формируются годами и определяют, как именно человек будет реагировать в типичных ситуациях. Для юриста понимание этих свойств — ключ к оценке мотивов и способности личности руководить своими действиями. Наконец, психические образования — результат опыта и обучения: знания, умения, навыки, привычки, убеждения, установки. Они наиболее изменчивы и социально обусловлены, и правовая система постоянно работает с ними, формируя правосознание или корректируя антисоциальные установки.

Все эти элементы — процессы, состояния, свойства и образования — неразрывно связаны в едином психическом механизме человека. Юридическая психология изучает, как правовые нормы и процедуры (допрос, судебное

заседание, наказание) преломляются через эту сложную систему. Психическое явление в рамках закона приобретает особые черты: например, память становится «показаниями свидетеля», а эмоциональное состояние — «аффектом», смягчающим вину. Понимая эту взаимосвязь, мы можем выстроить правосудие, которое не просто констатирует факты, но и глубоко понимает их психологическую природу.

Система юридической психологии включает в себя общую и особенную части. Общая часть изучает общие психологические аспекты правовой реальности и выполняет теоретико-методологические функции. Она охватывает методологическую психологию, систематизирующую научный аппарат дисциплины; правовую психологию, анализирующую психологические основы правового регулирования и правосознания; превентивную психологию, занимающуюся профилактикой девиантного поведения; а также психологию юридического труда, направленную на оптимизацию профессиональной деятельности юристов.

Особенная часть изучает психологические аспекты конкретных отраслей права и обеспечивает прикладное применение знаний. Сюда входят психология уголовного судопроизводства, повышающая эффективность следствия и суда; криминальная психология, анализирующая причины преступности и личность правонарушителя; виктимная психология, изучающая психологию жертвы и занимающаяся профилактикой виктимности; исправительная (пенитенциарная) психология, обеспечивающая психологическое сопровождение исполнения наказаний и ресоциализацию; а также психология гражданского правового регулирования, оптимизирующая разрешение гражданско-правовых споров.

Ярким примером практического применения этих знаний является профайлинг — современное междисциплинарное направление на стыке юридической психологии, криминалистики и бихевиористики. Его суть заключается в построении психологического портрета человека по косвенным признакам:

невербальному поведению, речевым паттернам, стилю одежды, цифровому следу. В юридической сфере это мощный инструмент для криминального профилирования, поведенческого анализа на допросе для выявления лжи и оценки угроз. Ключевой принцип профайлинга заключается в том, что поведение не случайно, оно системно и отражает внутренние установки.

Одним из наиболее показательных случаев, демонстрирующих практическую ценность юридической психологии, служит расследование преступлений Андрея Чикатило в СССР. На протяжении более десяти лет расследование не приносило результатов, отчасти из-за стереотипного образа маньяка. Перелом наступил, когда к делу привлекли психиатра Александра Бухановского. На основе анализа карты преступлений он составил детальный психологический портрет, указавший на внешне адаптированного человека со склонностью к педантичности и профессией, связанной с контролем. Интеграция этих выводов в оперативную работу привела к задержанию Чикатило, который ранее уже попадал в поле зрения, но был отпущен. На допросе Бухановский, используя понимание мотивации подозреваемого, установил с ним контакт и добился признаний. Этот кейс стал отправной точкой для развития психологического профилирования и наглядным аргументом для интеграции глубоких психологических знаний в юридическую практику.

В этой связи сегодня как никогда важно перейти от разрозненных курсов психологии в юридических вузах к системной подготовке кадров. Создание полноценных факультетов или магистерских программ по юридической психологии — это стратегическая инвестиция в качество правосудия и национальную безопасность. Такой шаг позволит целенаправленно готовить специалистов, которые будут обладать не просто юридической квалификацией, но и профессиональным психологическим мышлением. Они смогут работать в единой связке со следователями, адвокатами и судьями, внося решающий вклад на всех этапах — от оперативного профилирования и проведения экспертиз до коррекционной работы с осужденными и реабилитации жертв. Потенциал этого

направления огромен: от повышения эффективности расследований и снижения уровня рецидивной преступности до гуманизации самой правовой системы, которая должна не только карать, но и понимать, предвидеть и исправлять. Интеграция глубоких психологических знаний в юридическую практику — это не просто современный тренд, а насущная потребность для построения более справедливого, безопасного и психологически грамотного общества.

Список использованной литературы:

1. Морозова Ю.В., Юридическая психология// учебное пособие для обучающихся по программам специалитета и магистратуры Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) университета прокуратуры РФ. 2021.
2. Романов В. В., Юридическая психология. Хрестоматия. — М.: Юрайт. 2024. 472 с.
3. Основы профайлинга (психологический аспект) учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева, Ш.М. Нурадинов; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя". — 3-е изд., перераб. и доп.. — Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020. — 243 с.
4. Еникеев М.И., Юридическая психология. — М.: Норма. 2013. 502 с.
5. Лечебно-реабилитационный научный центр «Феникс», Мозг Чикатило [Электронный ресурс], URL: <https://centerphoenix.ru/2024-sep-press-mozg-chikatillo/>

© Старикова П.О., 2026

УДК 347 823

Хомутова А.И.

студент 2 курса Колледжа права имени Н.С. Киселевой Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, РФ

Научный руководитель: Ратовская Н.В.

Преподаватель Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, РФ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы заключается в том, что несмотря на интенсивное использование БПЛА в гражданской и военной сферах, правовой статус их применения до конца не определен. При этом, правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) представляет собой важный аспект обеспечения безопасности, защиты интересов граждан и соблюдения норм права в условиях стремительного развития технологий. С учетом того, что БПЛА находят все более широкое применение в различных областях, таких как доставка товаров, мониторинг окружающей среды, сельское хозяйство, а также в сфере безопасности и обороны, необходимо учитывать как национальные, так и международные нормы, регулирующие их использование. Эффективное правовое регулирование должно включать четкие требования к регистрации, сертификации и эксплуатации беспилотников.

Ключевые слова:

БПЛА, воздушное судно, правовое регулирование, Воздушный кодекс РФ.

На данный момент авиация проживает пик своего развития, особенно в

контексте активного использования беспилотных летательных аппаратов. Эти технологии, изначально созданные для применения в боевых действиях, сегодня находят широкое применение в гражданской сфере. БПЛА используются для различных целей, таких как слежка и видео фиксация объектов, что открывает новые возможности для бизнеса и улучшает эффективность различных процессов. Например, в логистике БПЛА помогают оптимизировать доставку товаров, сокращая время и затраты. В сельском хозяйстве они применяются для мониторинга посевов, анализа состояния урожая и даже для выполнения отдельных агрономических задач. Однако с ростом популярности БПЛА возникает ряд вопросов, связанных с международной безопасностью, особенно на фоне событий, связанных с началом специальной военной операции в 2022 году. В условиях конфликтов беспилотные летательные аппараты могут использоваться как для ведения боевых действий, так и для сбора разведывательной информации, что может привести к серьезным последствиям для гражданского населения и инфраструктуры.

Таким образом, вопрос о том, как правильно применять беспилотные летательные аппараты и какими нормативно-правовыми актами это регулируется, становится особенно важным. Также, в связи с тем, что это новый объект, недостаточно четко прописаны правила использования БПЛА в гражданских целях, а также отсутствуют ясные критерии оценки воздействия на безопасность населения. Поэтому освящение этой проблемы имеет важное значение для обеспечения безопасности граждан и эффективного использования беспилотных технологий в различных сферах.

Беспилотный летательный аппарат (далее БПЛА) простыми словами это летающий аппарат, который управляется пилотом вне самого борта, то есть дистанционно. По пункту 1 статьи 32 Воздушного кодекса Российской Федерации БПЛА называется, как беспилотное воздушное судно (БВС). Под воздушным судном понимается летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет

взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды. По пункту 5 статьи 32 Воздушного кодекса Российской Федерации, беспилотное воздушное судно (БВС) — воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот).

Нормативно-правовая база в регулировании БПЛА многоуровневая – сочетает в себе, как и подзаконные акты, так и международные соглашения. Российская федерация является участником Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944). По статье 3, Конвенция применяется только к гражданским воздушным судам и не применяется государственным воздушным судам. Основным же источником регулирования является Воздушный кодекс Российской Федерации, в котором наблюдаются разделение нормативного регулирования отдельных видов БПЛА. Согласно статье 20 Воздушного кодекса Российской Федерации, их делят по техническим характеристикам, например, по определенному диапазону значений максимальной взлетной массы или же по назначению беспилотных аппаратов, то есть гражданских, государственных, экспериментальных. Что касается гражданских судов, то в 2019 году был принят проект Государственной думой, который позволяет предотвратить использование таких аппаратов в противоправных действиях, то есть любой дрон или квадрокоптер – это беспилотное воздушное судно, а человек, управляющий данным устройством – внешний пилот. Поэтому любые беспилотные гражданские судна массой от 0,25кг до 30кг, ввезённые или произведенные в Российской Федерации, подлежат учету. По законодательству Российской Федерации владелец дрона такой массы должен поставить на учет свое судно, за исключением аппаратов, которые меньше 0,25кг. Заявление принимается Федеральным агентством воздушного транспорта. Относительно государственных воздушных судов, правила выше не применяются, за исключением требований о государственной регистрации воздушных судов.

В воздушном законодательстве присутствуют нормы, отражающие как дифференцированный подход к регулированию различных типов БЛА, так и единый подход к их правовому регулированию. К таким универсальным нормам относятся как общие правила, касающиеся пилотируемой авиации, которые применяются ко всем типам БЛА, так и специальные нормы, обязательные для всех судов. Примерами таких обязательных специальных норм являются публично-правовые положения пункта 2 федеральных правил использования воздушного пространства российской федерации, по статье 67 пункта 1 Воздушного кодекса Российской Федерации, требования к документации, которая должна находиться на борту беспилотного воздушного судна, также по статье 84 пункта 2 Воздушного кодекса Российской Федерации, нормы, запрещающие несанкционированный доступ посторонних лиц к беспилотным авиационным системам, а также по статье 88 пункта 1 Воздушного кодекса Российской Федерации, положение о возложении на владельцев БЛА обязанности по организации и проведению поисково-спасательных операций в случае бедствия или аварии беспилотных воздушных судов. Наряду с отраслевым регулированием использования беспилотных летательных аппаратов (БЛА), можно утверждать о существовании комплексного регулирования отношений, связанных с эксплуатацией этих технологий. Это обусловлено тем, что в воздушном законодательстве содержатся нормы, которые отсылают к правилам и требованиям других отраслей права, что делает регулирование более многогранным и интегрированным. Одним из ярких примеров такой отсылочной нормы является статья 4 Воздушного кодекса Российской Федерации. В ней четко прописана ответственность за нарушение норм воздушного законодательства, что подчеркивает важность соблюдения правил не только в рамках авиационной отрасли, но и в контексте взаимодействия с другими сферами права. Это может включать в себя нормы гражданского, административного и даже уголовного законодательства, которые могут быть применены в случае неправомерного использования БЛА.

Комплексное регулирование отношений с использованием БЛА также включает в себя вопросы безопасности, защиты данных, охраны окружающей среды и соблюдения прав граждан. Например, использование БЛА для сбора информации может затрагивать нормы о защите персональных данных, а их эксплуатация вблизи населенных пунктов — нормы о санитарной безопасности и охране окружающей среды.

Таким образом, эффективное регулирование использования БЛА требует не только разработки специализированных норм, касающихся именно беспилотных технологий, но и учета существующих норм из других областей права. Это подход способствует созданию более безопасной и ответственной среды для эксплуатации беспилотных летательных аппаратов, обеспечивая защиту интересов как пользователей, так и общества в целом.

Существует множество видов ответственности за несоблюдение правил пользования БЛА. Так, например, в настоящее время на территории Московской области действует запрет на полеты беспилотных летательных аппаратов. Нарушение такого запрета влечет за собой административную и уголовную ответственность. Часть 1 статьи 11.4 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях гласит, что нарушение пользователем воздушного пространства федеральных правил использования воздушного пространства, если это действие не содержит уголовного наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 20 000 до 50 000 рублей, на должностных лиц – от 100 000 до 150 000 рублей, на юридических лиц – от 250 000 до 300 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Нарушение правил использования воздушного пространства лицами, не наделенными в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства, если это деяние не содержит уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 11.4 КоАП РФ), влечет наложение административного

штрафа на граждан в размере от 30 000 до 50 000 рублей, на должностных лиц - от 50 000 до 100 000 рублей, на юридических лиц - от 300 000 до 500 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Статьей 271.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации. Использование воздушного пространства Российской Федерации без разрешения в случаях, когда такое разрешение требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Если указанное деяние повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц виновное лицо наказывается лишением свободы на срок до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Таким образом, можно сказать, что законодательная база по регулированию беспилотных летательных аппаратов до конца не сформирована, но изменения происходят и по сей день. Рассматривая сами законы, можно выявить, что четкого понятия БПЛА и его определения не существует, а есть только название беспилотное воздушное судно. Также законодательство носит запретительный характер, что не позволяет широко применять беспилотные технологии в сфере экономики.

Список использованной литературы:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ: принят Государственной Думой 19 февраля 1997 г.: одобрен Советом Федерации 5 марта 1997 г. (с учетом Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2018 №32-П): (в редакции от 8 августа 2024 г.).
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации:

Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. (в редакции от 7 апреля 2025 г.).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: принят Государственной думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в редакции от 21 апреля 2025 г.).

4. Конвенция о международной гражданской авиации: подписана 7 декабря в г. Чикаго 7 декабря 1944 г. (в редакции от 1 января 2000 г.).

5. Грищенко Г.А. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов: российский подход и мировая практика // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 129–136.

6. Полетыкин Д.А. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития // Юридическая наука. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-rossiyskoy-federatsii-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 20.01.2026).

7. Фомичева А.С., Актуальные вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования применения и использования систем беспилотных летательных аппаратов в России // Вестник ВИ МВД России. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sovershenstvovaniya-normativno-pravovogo-regulirovaniya-primeneniya-i-ispolzovaniya-sistem-bespilotnyh-letatelnyh> (дата обращения: 15.01.2026).

© Хомутова А.И., 2026

УДК 34.096**Шальнева Т.А.**

Магистрант РАНХиГС Липецкий филиал

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ****Аннотация**

В статье исследуются теоретические и нормативно-правовые основы государственного управления в сфере земельных отношений с акцентом на региональный уровень правового регулирования. Рассматривается место земельных отношений в системе публичного управления, раскрывается их комплексный характер и соотношение публичных и частных интересов. Проанализированы ключевые положения федерального земельного законодательства, а также особенности разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ. Особое внимание уделено региональной практике правового регулирования земельных отношений на примере Липецкой области, характеризующейся высокой долей земель сельскохозяйственного назначения. Выявлены основные проблемы и противоречия регионального земельного законодательства, связанные с его фрагментарностью, недостаточной конкретизацией норм и коллизиями с федеральным правом. На основе анализа правоприменительной практики сформулированы направления совершенствования государственного управления земельными отношениями, ориентированные на повышение эффективности использования и охраны земельных ресурсов в условиях 2024–2026 гг.

Ключевые слова:

государственное управление, земельные отношения, земельное законодательство, региональное правовое регулирование, Липецкая область, земельные ресурсы.

LEGAL REGULATION OF STATE ADMINISTRATION IN THE FIELD OF LAND RELATIONS: REGIONAL ASPECT

Annotation

The article examines the theoretical and legal foundations of state administration in the field of land relations with a focus on the regional level of legal regulation. The place of land relations within the system of public administration is analyzed, as well as their complex legal nature and the correlation between public and private interests. The key provisions of federal land legislation and the distribution of powers between the Russian Federation and its constituent entities are considered. Special attention is paid to the regional practice of land relations regulation using the Lipetsk region as an example, characterized by a high share of agricultural land. The main problems and contradictions of regional land legislation are identified, including insufficient specification of legal norms and conflicts with federal law. Based on the analysis, proposals aimed at improving the effectiveness of state land administration in the period 2024–2026 are formulated.

Keywords:

state administration, land relations, land legislation, regional legal regulation, Lipetsk region, land resources.

В теории административного и земельного права государственное управление традиционно рассматривается как целенаправленная деятельность органов публичной власти, осуществляемая в пределах установленной компетенции и направленная на достижение публично значимых целей. В применении к земельной сфере такая деятельность охватывает планирование использования земель, их распределение и перераспределение, установление правовых режимов, осуществление контроля и надзора, а также разрешение публично-правовых споров, возникающих в процессе землепользования и землевладения.

Российская правовая доктрина последовательно подчёркивает комплексный характер земельных отношений. В трудах С.А. Боголюбова, В.В. Петрова, Е.А. Суханова обосновано, что земельное право сочетает элементы гражданско-правового, административного и экологического регулирования. При этом именно публично-правовое начало определяет специфику государственного управления земельными ресурсами, поскольку государство выступает не только регулятором, но и носителем властных полномочий, обеспечивающих баланс интересов общества, публичных образований и частных лиц.

Функционально деятельность органов государственной власти в сфере земельных отношений включает регулятивную, контрольную и охранительную составляющие, что представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные функции государственного управления в сфере земельных отношений

Функция	Содержание
Регулятивная	Установление правовых режимов земель, принятие нормативных актов, определение порядка предоставления и использования земельных участков
Контрольная	Осуществление государственного и муниципального земельного надзора, мониторинг состояния земель, проверка соблюдения требований законодательства
Охранительная	Предотвращение деградации земель, восстановление нарушенных участков, привлечение к юридической ответственности

Нормативно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации строится на многоуровневой системе законодательства, основу которой составляют положения Конституции Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты. Конституционные основы закреплены в статье 9 Конституции РФ, устанавливающей использование и охрану земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, что отражает приоритет публичных интересов в земельной сфере.

Основным отраслевым актом является Земельный кодекс Российской Федерации

Федерации, который определяет принципы земельного законодательства, категории земель, основания возникновения и прекращения прав на землю, а также разграничивает полномочия между Российской Федерацией, субъектами РФ и органами местного самоуправления. Дополняют его специальные федеральные законы, регулирующие отдельные виды земель и особенности их использования, а также подзаконные акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Важное значение имеет конституционное положение о совместном ведении Федерации и её субъектов в вопросах владения, пользования и распоряжения землёй. В рамках данного механизма федеральный законодатель устанавливает общие правовые рамки, тогда как субъекты РФ конкретизируют их с учётом региональных особенностей. В 2024–2026 гг. данная система развивается в условиях цифровизации земельных процедур, расширения использования государственных информационных систем и усиления требований к прозрачности предоставления и использования земельных участков.

Региональный аспект государственного управления земельными отношениями наглядно проявляется на примере Липецкой области — субъекта Российской Федерации с выраженной аграрной специализацией и высокой долей земель сельскохозяйственного назначения, превышающей 80 % земельного фонда. На территории области регулирование земельных отношений осуществляется на основе федерального законодательства и региональных нормативных правовых актов, центральное место среди которых занимает Закон Липецкой области от 4 декабря 2003 г. № 81-ОЗ «О правовом регулировании земельных правоотношений в Липецкой области».

Указанный закон, несмотря на внесённые в него изменения, в том числе в редакции 2025 г., сохраняет базовую конструкцию, сформированную в начале 2000-х годов. Он обеспечивает правовую основу земельной политики региона, однако по своему содержанию остаётся относительно рамочным, что ограничивает

возможности детального регулирования современных земельных процессов. Это особенно заметно в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения, кадастрового учёта и комплексного мониторинга состояния земель.

Правоприменительная практика Липецкой области выявляет ряд устойчивых проблем и противоречий. Прежде всего, это недостаточная конкретизация региональных норм по ключевым институтам земельного права, что приводит к зависимости органов власти от федерального регулирования и снижает гибкость региональной земельной политики. Дополнительной проблемой выступает фрагментарность подзаконных актов, регулирующих отдельные процедуры предоставления и использования земельных участков.

Существенные трудности вызывает недостаточная интеграция правового регулирования с кадастровой и землеустроительной деятельностью. Разрозненность данных о границах и категориях земельных участков осложняет принятие управленческих решений, способствует возникновению земельных споров и снижает уровень правовой определённости. Кроме того, сохраняются сложности практической реализации норм о предоставлении земель в собственность и аренду, особенно в условиях конкуренции различных видов землепользования.

Наличие коллизий между федеральным и региональным земельным законодательством также остаётся актуальной проблемой. Федеральные нормы, как правило, обновляются быстрее, чем региональные акты, что затрудняет их согласованное применение и требует постоянной корректировки региональной нормативной базы.

Выявленные проблемы обуславливают необходимость совершенствования государственного управления земельными отношениями в Липецкой области. В качестве приоритетных направлений следует выделить детализацию регионального земельного законодательства, развитие институциональных механизмов кадастрового и землеустроительного обеспечения, внедрение

стимулов рационального использования земель, а также повышение эффективности государственного и муниципального земельного надзора с использованием цифровых технологий. Существенное значение имеет и системное согласование региональных актов с актуальными федеральными изменениями.

Реализация указанных направлений позволит сформировать более устойчивую и адаптивную систему правового регулирования земельных отношений, обеспечивающую баланс публичных и частных интересов и создающую правовые условия для устойчивого социально-экономического развития Липецкой области.

Список использованной литературы:

1. Абрамов В.И. Кадастровое обеспечение государственного управления земельными ресурсами // Экономика и управление. 2024. № 2. С. 64–71.
2. Боголюбов С.А. Земельное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2023. 560 с.
3. Боголюбов С.А. Публичные и частные интересы в земельном праве // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 45–56.
4. Головина Н.А. Земельный контроль и надзор в субъектах Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 9. С. 41–47.
5. Закон Липецкой области от 04.12.2003 № 81-ОЗ «О правовом регулировании земельных правоотношений в Липецкой области» (ред. 2025 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации Липецкой области.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, действующих на 2024 г.) // Российская газета.
8. Кузнецов С.В. Региональные особенности правового регулирования земельных отношений // Право и экономика. 2024. № 3. С. 78–85.
9. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.:

Норма, 2021. 496 с.

10. Мартынов А.В. Государственное управление земельными ресурсами: проблемы и направления развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 32–38.

11. Официальный сайт Правительства Липецкой области. Материалы о земельных отношениях и управлении земельным фондом. URL: <https://admlip.ru> (дата обращения: 2026).

12. Петров В.В. Правовое регулирование использования и охраны земель. М.: Юрайт, 2022. 412 с.

13. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. М.: Статут, 2023. 720 с.

14. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ.

15. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ.

References:

1. Abramov V.I. Cadastral support of state land administration. Economics and Management, 2024, no. 2, pp. 64–71. (In Russ.)

2. Bogolyubov S.A. Land Law of the Russian Federation. Moscow, Norma Publ., 2023. 560 p. (In Russ.)

3. Bogolyubov S.A. Public and private interests in land law. Journal of Russian Law, 2022, no. 7, pp. 45–56. (In Russ.)

4. Golovina N.A. Land control and supervision in the constituent entities of the Russian Federation. Administrative Law and Procedure, 2023, no. 9, pp. 41–47. (In Russ.)

5. Law of the Lipetsk Region No. 81-OZ of December 4, 2003 “On Legal Regulation of Land Relations in the Lipetsk Region” (as amended in 2025). Official Legal Information Portal of the Lipetsk Region. (In Russ.)

6. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ of October 25, 2001 (current version).

Collected Legislation of the Russian Federation. (In Russ.)

7. Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum on December 12, 1993, with amendments effective as of 2024). Rossiyskaya Gazeta. (In Russ.)

8. Kuznetsov S.V. Regional features of legal regulation of land relations. Law and Economics, 2024, no. 3, pp. 78–85. (In Russ.)

9. Kutafin O.E., Fadeev V.I. Municipal Law of the Russian Federation. Moscow, Norma Publ., 2021. 496 p. (In Russ.)

10. Martynov A.V. State administration of land resources: problems and development directions. State Power and Local Self-Government, 2023, no. 11, pp. 32–38. (In Russ.)

11. Official website of the Government of the Lipetsk Region. Materials on land relations and land fund management. Available at: <https://admlip.ru> (accessed 2026).

12. Petrov V.V. Legal regulation of land use and protection. Moscow, Yurait Publ., 2022. 412 p. (In Russ.)

13. Sukhanov E.A. Civil Law. Vol. 1. Moscow, Statut Publ., 2023. 720 p. (In Russ.)

14. Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 “On State Registration of Real Estate” (current version). Collected Legislation of the Russian Federation. (In Russ.)

15. Federal Law No. 101-FZ of July 24, 2002 “On the Turnover of Agricultural Land” (current version). Collected Legislation of the Russian Federation. (In Russ.)

© Шальнева Т.А., 2026

УДК 34**Щербачёва Е.Н.**

магистрант 3 курс, МФЮА,

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Сацкевич Т.К.

канд. юрид. наук, доцент

МФЮА,

г. Москва, РФ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация

В статье рассматриваются административные наказания, назначаемые в отношении юридических лиц. Приведены особенности назначения видов административных наказаний, определены проблемы и направления развития. Проблематика административных наказаний, применяемых в отношении юридических лиц, в значительной степени обусловлена недостаточной гибкостью существующей системы административных наказаний, их несоразмерностью. Нередко при рассмотрении дел применяется формальный подход к установлению вины юридического лица, в результате чего привлечение к административной ответственности осуществляется практически автоматически, без всесторонней оценки действий организации, направленных на соблюдение требований законодательства. В этой связи приоритетными направлениями дальнейшего развития института административной ответственности должны стать усиление предупредительной функции, а также обеспечение разумного баланса между публичными и частными интересами.

Ключевые слова:

административные наказания, юридическое лицо, предупреждение, административный штраф, конфискация, приостановление деятельности.

Shcherbacheva E.N.

ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS APPLYING TO LEGAL ENTITIES**Abstract**

The article discusses administrative penalties imposed on legal entities. It presents the features of imposing different types of administrative penalties, identifies problems, and suggests ways to improve the system. The issue of administrative penalties imposed on legal entities is largely due to the lack of flexibility in the existing system of administrative penalties and their disproportionality. In many cases, a formal approach is taken to determining the guilt of a legal entity, resulting in automatic administrative penalties without a comprehensive assessment of the organization's actions to comply with legal requirements. In this regard, the priority areas for further development of the institution of administrative responsibility should be to strengthen the preventive function and ensure a reasonable balance between public and private interests.

Keywords:

administrative penalties, legal entity, warning, administrative fine, confiscation, suspension of activities.

Административные наказания являются одной из основных форм реализации административной ответственности и применяются в целях воздействия на лиц, виновных в совершении административных правонарушений. Их назначение направлено не только на наказание правонарушителя, но и на предупреждение совершения новых правонарушений как самим виновным лицом, так и иными

участниками общественных отношений, что способствует укреплению законности и правопорядка. Согласно ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ [1], в отношении юридического лица могут применяться административные наказания: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; административное приостановление деятельности.

Предупреждение – самый мягкий вид административного наказания и согласно с ч. 1 ст. 3.4. КоАП РФ, заключается в вынесении официального порицания физическому или юридическому лицу. Предупреждение выносится в письменной форме. Предупреждение относится к административным наказаниям личного характера и назначается в качестве основного наказания.

Предупреждение как вид административного наказания, по мнению А.И. Соловьевой, Н.В. Бородаенко [5, с. 232], характеризуется следующими признаками: разновидность альтернативного применения; носит личный характер применения; предусматривает информирование нарушителя о совершенном правонарушении; предупреждает о возможных последствиях при повторном нарушении; не сопровождается финансовыми санкциями и не влечет за собой уголовной ответственности; публично-правовое содержание обусловлено тем, что применяет наказание уполномоченный на то властный субъект государства.

Наиболее распространенным видом административного наказания является административный штраф (ст. 3.5. КоАП РФ). За первое полугодие 2025 года, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, административный штраф назначался в отношении 1705 085 лиц (всего подвергнуто административному наказанию 2 347 815 лиц, из них 106 029 – юридические лица) [6].

Административный штраф представляет собой денежное взыскание и может устанавливаться и для юридических лиц. Размеры административных штрафов варьируются в зависимости от характера правонарушения и статуса субъекта

ответственности. При этом КоАП РФ предусматривает возможность назначения административного штрафа ниже низшего предела при наличии исключительных обстоятельств. Проблемой назначения административного штрафа является **отсутствие реальной соразмерности штрафов** имущественному положению юридического лица. Для малых и средних предприятий административные штрафы могут быть обременительными и угрожать их экономической устойчивости, тогда как для крупных корпораций, наоборот, не обладать должным профилактическим эффектом.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (ст. 3.7 КоАП РФ) – принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Основанием для назначения конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения как административного наказания является совершение административного правонарушения, за которое в КоАП РФ предусмотрен данный вид наказания в качестве основного либо дополнительного. Объектами конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения могут быть вещи, не изъятые из оборота. Под предметами административного правонарушения, по мнению А.С. Полиенко, следует понимать «материальные и нематериальные вещи, на которые посягаются тем или иным правонарушением» [3, с. 490].

Конфискация может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного административного наказания по делу об административном правонарушении. Принятие решения о назначении данной меры административной ответственности отнесено исключительно к компетенции судьи и не может осуществляться иными органами или должностными лицами. При этом конфискация орудия совершения либо предмета административного правонарушения может быть назначена судом лишь при одновременном наличии определенных условий. Во-первых, возможность применения конфискации

должна быть прямо предусмотрена санкцией соответствующей статьи КоАП РФ. Во-вторых, лицо, привлекаемое к административной ответственности, должно являться собственником соответствующего имущества и быть признано виновным в совершении административного правонарушения. Исключение из указанного общего правила составляют правонарушения в сфере таможенного дела, предусмотренные главой 16 КоАП РФ, для которых установлен специальный порядок применения конфискации.

Конфискация предмета административного правонарушения представляет собой изъятие вещи, которая была непосредственно приобретена в собственность с нарушением закона либо неправомерно использовалась собственником при совершении административного правонарушения. Как справедливо отмечает С. А. Духанин [2, с. 372], принципиальное значение имеет соблюдение условия, предполагающего способность вещей быть объектом конфискации. Конфискация предполагает изъятие предмета (вещи) у собственника с последующим переходом ее в собственность публично-правового образования. Следовательно, вещь должна иметь конкретного собственника, у которого она и подлежит конфискации. Данное положение подчеркивает правовую природу конфискации как меры публично-правового воздействия, связанной с прекращением права собственности.

Вопрос о возможности и целесообразности назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения либо предмета административного правонарушения подлежит разрешению уже на стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении. В частности, суд вправе вернуть протокол об административном правонарушении и иные материалы дела в орган или должностному лицу, составившему их, если в материалах отсутствуют доказательства, подтверждающие принятие на стадии возбуждения дела необходимых мер по установлению собственника имущества, подлежащего возможной конфискации.

В части 3 статьи 3.7 КоАП РФ закреплено положение, согласно которому изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудий совершения либо предметов административного правонарушения не признается конфискацией в тех случаях, когда такие предметы подлежат возврату их законному собственнику, изъяты из гражданского оборота либо находились в противоправном владении правонарушителя по иным основаниям. В подобных ситуациях указанные объекты подлежат обращению в собственность государства либо уничтожению в установленном законом порядке.

Как справедливо отмечает В. И. Сальный [4, с. 103], при изъятии алкогольной продукции, как правило, предполагается либо ее последующее уничтожение, либо передача законному собственнику, если в ходе экспертизы или иных процессуальных действий будет установлено отсутствие оснований для прекращения права собственности на изъятую продукцию. Аналогичный подход применяется и в отношении контрафактной продукции, правовой режим которой также предполагает либо уничтожение, либо возврат собственнику при наличии соответствующих правовых оснований.

Следует учитывать, что в ряде случаев изъятие предметов административного правонарушения может оказаться экономически нецелесообразным. Так, например, изъятие имущества, стоимость которого существенно превышает размер причиненного правонарушением ущерба, вызывает обоснованные сомнения в адекватности и соразмерности применения подобной меры административного воздействия, а также ставит вопрос о ее практической оправданности.

Особое место в системе административных наказаний занимает административное приостановление деятельности, предусмотренное статьей 3.12 КоАП РФ. Данная мера применяется в тех случаях, когда назначение менее строгого административного наказания не позволяет обеспечить достижение целей административной ответственности и предупреждение новых правонарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 3.12 КоАП РФ административное приостановление деятельности выражается во временном прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, а также их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков и иных объектов. Максимальный срок применения данного наказания, установленный частью 2 статьи 3.12 КоАП РФ, не может превышать 90 суток и исчисляется с момента фактического приостановления деятельности. Следует подчеркнуть, что назначение административного приостановления деятельности отнесено исключительно к компетенции суда.

Административное приостановление деятельности, хотя и является исключительной мерой, фактически может повлечь **экономические последствия**, включая срыв договорных обязательств и ущерб добросовестным контрагентам, которые не связаны с административным правонарушением. Административное приостановление деятельности должно применяться **исключительно как крайняя мера**, при наличии реальной угрозы жизни, здоровью граждан или общественной безопасности, с обязательным обоснованием невозможности применения менее строгих административных наказаний. Данный вид административного наказания достаточно часто применялся в отношении юридических лиц в период распространения коронавирусной инфекции, за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Проблемы административных наказаний, применяемых к юридическим лицам в Российской Федерации, во многом связаны с недостаточной гибкостью, несоразмерностью и формализмом правоприменения. Административные наказания в отношении юридических лиц зачастую ориентированы преимущественно на карательный эффект и в меньшей степени – на **предупреждение административных правонарушений** и стимулирование правомерного поведения. Основными направлениями должно стать усиление предупредительной функции административной ответственности и обеспечение

баланса публичных и частных интересов.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025)//Парламентская газета. 05.01.2002. №2-5.
2. Духанин Д.А. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, совершенного несовершеннолетним // Вопросы российского и международного права. - 2018. - Т. 9. - № 8А.
3. Полиенко А.С. Проблемы применения конфискации в системе административных наказаний // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей межд. науч.-практ. конф.: в 2 томах / сост. И.В. Хмиль; под ред. С.А. Трофимова, Е.В. Евсиковой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – Т. 1.
4. Сальный В.И. Некоторые вопросы конфискации имущества в системе административных наказаний // Инновационная наука. – 2023. – № 4-2.
5. Соловьева А.И., Бородаенко Н.В. Особенности исполнения предупреждения как вида наказания за административные правонарушения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 86.
6. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 21.01.2026).

© Щербачёва Е.Н., 2026

УДК 34**Щербачёва Е.Н.**

магистрант 3 курс, МФЮА,

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Сацкевич Т.К.

канд. юрид. наук, доцент

МФЮА,

г. Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности административной ответственности юридических лиц. Институт административной ответственности юридических лиц остается недостаточно урегулированным и вызывает значительные сложности в правоприменении, прежде всего в части установления вины, что подтверждает необходимость дальнейшего теоретического осмысления и законодательного совершенствования данного института.

Ключевые слова:

административная ответственность, юридическое лицо, правонарушение, слияние, поглощение, наказание, вина.

Shcherbacheva E.N.**FEATURES OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES****Abstract**

The article discusses the features of administrative liability of legal entities. The

institution of administrative liability of legal entities remains insufficiently regulated and causes significant difficulties in law enforcement, primarily in terms of establishing guilt, which confirms the need for further theoretical reflection and legislative improvement of this institution.

Keywords:

administrative liability, legal entity, offense, merger, takeover, punishment, guilt.

Административная ответственность является одним из основных институтов административного права. Ее назначение заключается в обеспечении соблюдения общеобязательных правил и норм, а также в предупреждении и пресечении административных правонарушений. Особое внимание в КоАП РФ [1] уделяется вопросам административной ответственности юридических лиц. Так, ст. 2.10 КоАП РФ устанавливает, что юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, прямо предусмотренных статьями раздела II КоАП РФ, а также законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Привлечение юридических лиц к административной ответственности способствует укреплению законности в сфере предпринимательской и иной деятельности и направлено на обеспечение соблюдения требований законодательства организациями независимо от формы собственности.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие или бездействие физического, или юридического лица, за которое установлена административная ответственность.

Особенностью административной ответственности является ее публично-правовой характер, при этом государство, реализуя свои властные полномочия через уполномоченные органы, применяет к правонарушителю меры государственного принуждения в виде административных наказаний, предусмотренных статьей 3.2 КоАП РФ.

Административное право Российской Федерации исходит из принципа равенства субъектов перед законом и допускает привлечение административной ответственности как физических, так и юридических лиц. При этом законодатель учитывает специфику правового статуса каждого из этих субъектов.

В ч. 2 статьи 2.10 КоАП РФ закрепляется важное правило, направленное на устранение правовой неопределенности при применении норм КоАП РФ. Суть данного положения заключается в том, что если в статьях разделов I, III, IV и V КоАП РФ прямо не указано, что соответствующая норма применяется исключительно к физическим или исключительно к юридическим лицам, она подлежит применению в равной степени к обоим субъектам. Таким образом, законодатель исходит из презумпции универсальности административно-правовых норм. В то же время данное правило не является абсолютным, поскольку предусмотрены исключения, когда по своему смыслу административная норма может быть применена только к физическому лицу (административный арест, обязательные работы и т.д.).

Часть 3 ст. 2.10 КоАП РФ посвящена вопросу привлечения к административной ответственности в случае слияния нескольких юридических лиц. Слияние представляет собой форму реорганизации, при которой два или более юридических лица прекращают свое существование, а на их базе создается одно новое юридическое лицо. В такой ситуации административная ответственность за административное правонарушение несет вновь возникшее юридическое лицо, то есть новое юридическое лицо принимает на себя не только имущественные права и обязанности, но и публично-правовые обязательства, включая ответственность за совершенные ранее правонарушения. В этом случае исключается возможность уклонения от административной ответственности путем реорганизации, когда юридические лица могли бы формально прекратить существование, чтобы избежать наказания.

В отличие от слияния, при присоединении одно юридическое лицо прекращает существование, а другое продолжает свою деятельность, принимая на

себя все права и обязанности присоединенного юридического лица. Часть 4 ст. 2.10 КоАП РФ устанавливает, что административной ответственности подлежит именно присоединившееся юридическое лицо, то есть то, которое было присоединено и прекратило свое существование. Фактически ответственность переходит к правопреемнику, сохранившемуся юридическому лицу. В обратном случае, если бы ответственность не сохранялась, юридические лица могли бы использовать процедуру присоединения как способ ухода от административных наказаний. При разделении одно юридическое лицо прекращает существование, а вместо него создается несколько новых. При выделении же первоначальное юридическое лицо сохраняется, но из его состава выделяется одно или несколько новых юридических лиц. В этом случае, согласно ч. 5 ст. 2.10 КоАП РФ, к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение. Таким образом, ответственность возлагается на того правопреемника, который фактически получил экономическую и юридическую связь с соответствующим административным правонарушением.

При преобразовании юридического лица, то есть изменения его организационно-правовой формы (например, с ООО в АО), к административной ответственности привлекается вновь возникшее юридическое лицо (ч. 6 ст. 2.10 КоАП РФ). Несмотря на то, что преобразование часто воспринимается как «формальное» изменение, с точки зрения закона создается новое юридическое лицо, которое становится правопреемником прежнего.

Согласно ч. 7 ст. 2.10 КоАП РФ, административная ответственность наступает независимо от того, знало ли юридическое лицо о факте совершения административного правонарушения до завершения реорганизации, то есть отсутствие информации о правонарушении не освобождает правопреемника от

ответственности. Часть 8 ст. 2.10 КоАП РФ дополняет предыдущие положения и касается исполнения административных наказаний, назначенных до завершения реорганизации, такие наказания применяются с учетом правил о правопреемстве, установленных в ч.ч. 3–6 ст. 2.10 КоАП РФ. Административные наказания не аннулируются, а подлежат исполнению тем юридическим лицом, которое признано правопреемником.

Если административное правонарушение совершено единоличным исполнительным органом юридического лица, который сам имеет статус юридического лица, административное наказание назначается в пределах санкций, предусмотренных для юридических лиц. Таким образом, в ст. 2.10 КоАП РФ закреплён принцип правопреемства административной ответственности юридических лиц, предусматривающий, что изменение организационной структуры или правовой формы не освобождает от обязанностей перед государством.

Основополагающим принципом административной ответственности выступает принцип законности. Данный принцип означает, что административное наказание может быть применено только за те правонарушения, которые прямо предусмотрены законодательством, и только в порядке, установленном законом. Как замечает А.А. Беженцев, «из принципа законности вытекает следующий принцип регулирования административной ответственности – это принцип формализации процедуры реакции. Содержание этого принципа заключается в том, что деятельность, связанная с установлением объективности оценки, определением адекватности реакции и обеспечением реализации реакции обязательно должна быть обличена в процессуальную форму» [2, с. 108]. Принцип равенства перед законом, в том числе устанавливает, что юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств.

Важнейшее значение имеет принцип презумпции невиновности,

закрепленный в ст.1.5 КоАП РФ. В соответствии с данным принципом лицо может быть привлечено к административной ответственности лишь за те административные правонарушения, в отношении которых доказана его вина. Лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена и подтверждена в предусмотренном законом порядке. Вина выступает одним из основных признаков административного правонарушения, и для определения ее наличия либо отсутствия проводится проверочная и доказательственная процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

При этом, согласно ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению [3, с. 138].

Административное наказание должно соответствовать характеру правонарушения, степени вины нарушителя, его имущественному положению и иным существенным обстоятельствам дела. Данный принцип реализуется через систему правил назначения административных наказаний, включая возможность применения более мягкого наказания или освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

Вопросы, связанные с привлечением юридических лиц к административной ответственности, основываясь на принципах законодательства об административных правонарушениях, продолжают сохранять высокую степень актуальности и в современных условиях правового регулирования и обусловлено тем, что действующее законодательство до настоящего времени не содержит исчерпывающего регулирования данного института, что порождает значительные

сложности как в правоприменительной практике, так и в теоретическом осмыслении соответствующих правовых норм. Особое значение в этом контексте приобретают проблемы, связанные с установлением и определением вины юридических лиц, которые остаются дискуссионными и неоднозначными. На проблему установления вины юридического лица обращают многие авторы (Е.Г. Радченко, Ю.И. Ветчинова, [5, с. 131] Н.П. Маюров, Е.А. Иншакова [4, с. 134] и др.). Специфика определения вины юридического лица во многом объясняется «искусственным» характером самой правовой конструкции юридического лица, не обладающего собственной волей и сознанием в их классическом понимании. С точки зрения административного права это обстоятельство обуславливает необходимость выработки особых подходов к установлению субъективной стороны административного правонарушения, отличных от традиционных правил, применяемых при оценке вины физических лиц [4, с. 134]. По мнению Ю.В. Шилова [6, с. 496], говорить об объективной ответственности за правонарушения, совершенные юридическим лицом, представляется некорректным, поскольку даже в тех случаях, когда характер вины невозможно определить в традиционных категориях умысла или неосторожности, вина все равно имеет место. Юридическое лицо признается виновным уже в самом факте нарушения установленных норм и правил, независимо от выявления субъективных моментов конкретного деяния.

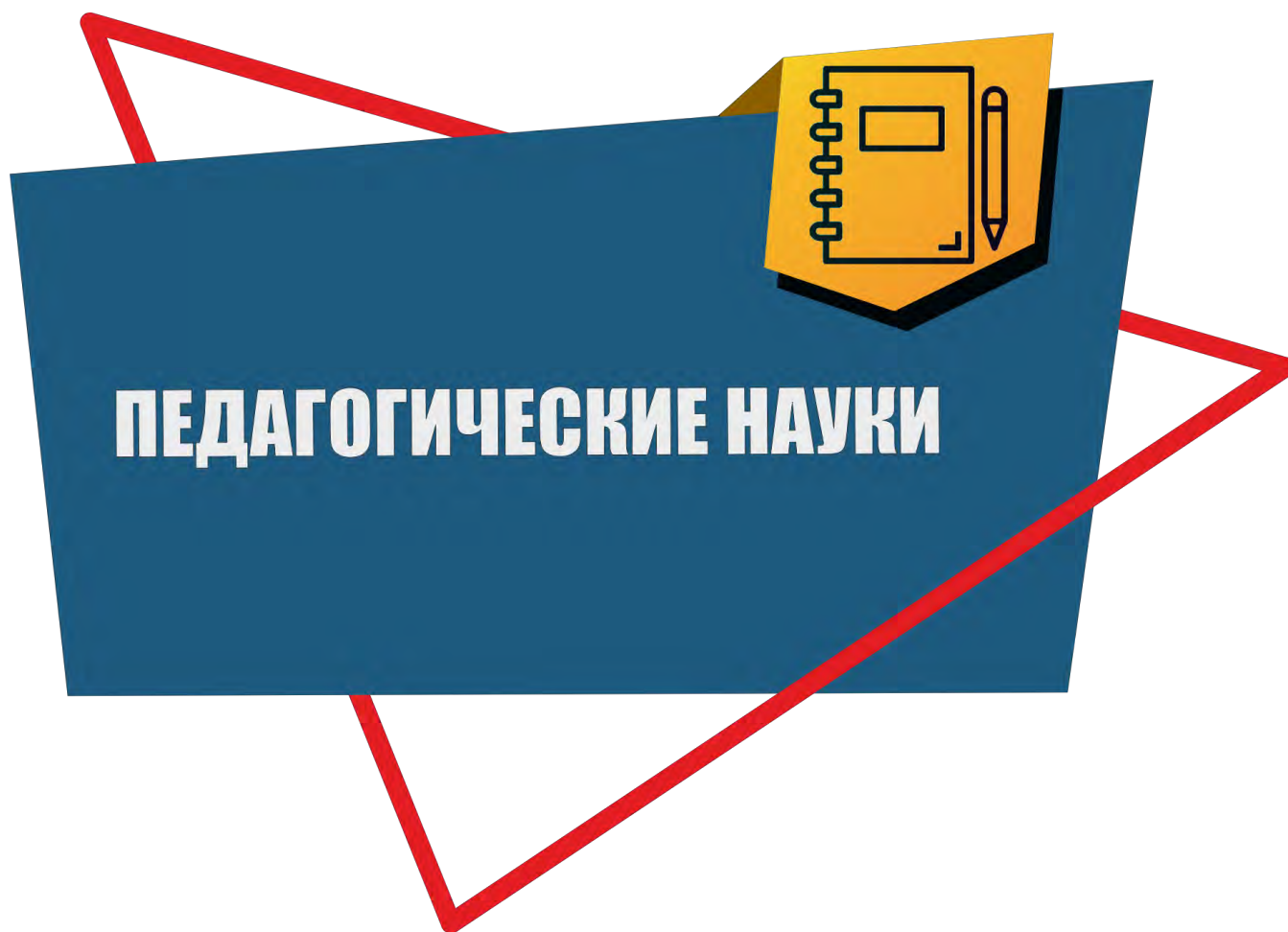
Следовательно, объективная вина юридического лица не тождественна понятию объективной ответственности, поскольку предполагает наличие вины в особой, отличной от классической, форме, а не ответственность без вины.

В результате особенности и механизм выявления вины юридического лица существенно расходятся с устоявшимися в теории права концепциями вины, основанными на психическом отношении лица к совершаемому деянию и его последствиям, что, в свою очередь, требует дальнейшего теоретического и законодательного совершенствования данного института.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Парламентская газета. 05.01.2002. № 2-5.
2. Беженцев А.А. Принципы административной ответственности: нетрадиционный взгляд // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(47).
3. Евтеев Е.В. Некоторые проблемы применения административной ответственности юридических лиц // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 1(46).
4. Маюров Н.П., Иншакова Е.А., Маюров П.Н. Теоретико-правовые подходы к определению вины юридического лица при привлечении к административной ответственности: проблемы и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3.
5. Радченко Е.Г., Ветчинова Ю.И. Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции / ред. кол.: Е.В. Позднякова (отв. ред.) [и др.] ; Минобрнауки России, Юго-Западный гос. ун-т. – Курск : ЮЗГУ, 2024.
6. Шилов Ю.В. Теоретико-правовые аспекты определения вины юридических лиц по делам об административных правонарушениях // Флагман науки. 2024. № 3(14).

© Щербачёва Е.Н., 2026

УДК 372.881.111.1

Валеева А.Р.

студентка 5 курса ЮУРГГПУ,

г. Челябинск, РФ

Научный руководитель: Болина М.В.

канд. пед. наук, доцент, ЮУРГГПУ

г. Челябинск, РФ

ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГУ С ПОМОЩЬЮ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ОСНОВНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Статья посвящена развитию навыков говорения у старшеклассников при обучении английскому языку с использованием ментальных карт. Обосновывается преимущество использования методики ментальных карт. Цель исследования – выявить эффективность ментальных карт в обучении говорению.

Ключевые слова:

иностраный язык (английский язык), говорение, монологическое высказывание, методика, ментальная карта.

В наши дни иностранный язык является одним из основных и обязательных предметов в школьной программе, а также пользуется большим интересом со стороны общества. Овладение иностранным языком подразумевает формирование умений чтения, аудирования (восприятия речи на слух), письма и говорения. Формирование и развитие умений говорения – один из основных аспектов в методике преподавания иностранных языков [4, с. 205-208].

Рогова Галина Владимировна и Верещагина Ирина Николаевна утверждают, что говорение, или экспрессивная речь – это сложный многогранный процесс,

позволяющий осуществлять вместе с аудированием устное вербальное общение [3, с. 132].

Следует заметить, что говорение реализуется в способности не только вести диалог на иностранном языке, но и владеть навыками иноязычной монологической речью. Рассмотрим подробнее термин «монологическая речь».

В отечественной лингвистике монологическая речь определяется как речь одного лица, обращенная к одному лицу или группе слушателей с целью в более или менее развернутой форме передать информацию, выразить свои мысли, намерения, дать оценку событиям и явлениям, воздействовать на слушателей путем убеждения или побуждения к действиям [2, с. 109].

При обучении монологической речи следует придерживаться требований ФГОС. Например, в требованиях федеральной рабочей программы по монологической речи у обучающихся 9 классов сказано следующее:

«Обучающиеся должны уметь без предварительной подготовки логично и последовательно высказываться в соответствии с учебной ситуацией, делать устные сообщения по теме, передавать своими словами основное содержание прослушанного или прочитанного текста в пределах программного языкового материала 5-9 классов. От обучающихся требуется умение не только сообщать о фактах, но и выражать свое отношение к изложенному» [6, с. 31].

Для того чтобы обучающийся мог в полной мере соответствовать поставленным требованиям, материал для обучения монологическому высказыванию должен быть тщательно подобран с учетом уровня языковой компетенции школьников, их возраста, личных интересов и актуальных тем коммуникации.

Существуют множество разных подходов к изучению иностранного языка. Например, Mind Map – ментальные карты (карты ума, интеллект-карты, карты памяти, умственные карты).

Метод ментальных карт является практическим приложением теории

радиантного мышления. Сам Тони Бьюзен писал так: «Представьте себе прожилки на листе, ветви дерева или даже нервную систему человека – именно так мыслит мозг. Следовательно, для эффективного мышления нужен инструмент, отражающий естественную, природную схему. Это и есть структура ментальной карты. Она отмечает следующий шаг от линейного мышления («в одной плоскости») к латеральному мышлению («в двух плоскостях») и далее к радиантному мышлению («во многих плоскостях»)» [1, с. 17-18]. Составляя такие карты, люди графически выражают процесс своего мышления. Исходя из этого метод ментальных карт может найти применение в любой сфере человеческой жизни, где требуется совершенствовать интеллектуальный потенциал личности.

Согласно Кэмбриджскому словарю, «ментальная карта» – это тип диаграммы (простой план) с линиями и кругами для организации информации таким образом, чтобы ее было легче использовать или запоминать. [7].

Ментальная карта имеет ряд отличий от традиционной линейной формы предоставления информации:

- центральный образ позволяет легче сконцентрироваться на основной мысли;
- радиальные ветви определяют перечень главных вопросов;
- значимость фактов зависит от удаленности их от центра;
- разноцветность и многомерность изображения способствует более эффективному запоминанию.

Ментальная карта в научной литературе рассматривается с разных сторон. Во-первых, как визуальный метод, представляющий универсальный ключ к раскрытию интеллектуального потенциала каждого человека. Во-вторых, как инструмент, позволяющий эффективно структурировать, обрабатывать информацию, мыслить, используя весь свой творческий потенциал. В-третьих, как технологию изображения информации в графическом виде.

Американские психологи и биологи доказали, что по целому ряду причин

человек максимально результативно воспринимает информацию в наглядной форме [5, с. 20]. Так как зрение самое сильное из пяти чувств, через него мы получаем от пятидесяти до восьмидесяти процентов информации. Визуализация информации напрямую связана с тем, что изображения люди запоминают лучше, чем слова.

С точки зрения обучения, ментальные карты применяются с целью фиксации информации, усвоения знаний, анализа и понимания материала, написания исследовательских работ, воспроизведении выученного и обратной связи. Применение ментальных карт находит свое отражение при изучении нового материала, его закреплении и обобщении, при подготовке доклада, проекта, монологического или диалогического высказывания.

Ментальные карты могут быть успешно использованы на этапе развития устной речи. Особое внимание здесь нужно уделить различным видам пересказа. В этом случае ментальные карты служат опорой для изложения текста, управления речемыслительной деятельностью и стимулирования говорения.

Например, после прослушивания, либо же прочтения текста, можно дать обучающимся ментальные карты, составленные преподавателем или задать самим обучающимся сделать одну по тексту. И после целесообразно дать задание составить монологическое высказывание по теме прослушанного/прочитанного, основываясь на данных ментальной карты, соединив тем самым работу по развитию умений двух видов речевой деятельности, при этом развивая креативное мышление студентов.

В продуктивных видах речевой деятельности, к которым относится монологическая речь, обучающиеся как правило испытывают наибольшие затруднения при использовании лексических единиц. Следовательно, для актуализации пассивного словарного запаса необходимо классифицировать и систематизировать ранее изученные, а также новые лексические единицы для их лучшего смыслового запоминания, в чем и оказывает помощь ментальная карта.

В результате использования метода ментальных карт на уроках английского языка создается положительная мотивация к овладению иностранным языком, осуществляется дифференцированный подход. Обучающиеся учатся пользоваться дополнительными источниками информации, при этом сокращается время на понимание и запоминание объемного материала. Обработанная таким образом информация позволяет более успешно подготовиться к итоговой аттестации.

Список использованной литературы:

1. Бьюзен Т. Интеллект карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019. 113 с.
2. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: БЛИЦ, 2001. 223 с.
3. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 224 с.
4. Рябова, Л.О. Роль обучения говорению при овладении иностранным языком // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 205-208.
5. Смиклас М. Инфографика. Коммуникация и влияние при помощи изображений. СПб.: Питер, 2014. 152 с.
6. Федеральная рабочая программа. Иностранный (английский) язык. 5–9 классы. М.: институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева, 2025. 263 с.
7. Gasparova O., Sands O. Cambridge Learner's Dictionary: English-Russian: with CD-ROM / ed. St. O'Shea. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 1065 с.

© Валеева А.Р., 2026

УДК 37**Галичихина М.В.**

учитель русского языка и чтения
ГБОУ «Новооскольская специальная
общеобразовательная школа-интернат»
г. Новый Оскол, РФ

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕДАГОГОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация:

Статья посвящена значимости системы наставничества в специальной школе, особенно в условиях реформирования образовательного пространства и внедрения инклюзивного образования.

Ключевые слова:

наставничество, профессиональная адаптация, коррекционная педагогика, образовательные стандарты, психолого-педагогический подход.

Галичихина М.В.

Teacher of Russian Language and reading
GBOU «Novooskolskaya Special
Secondary School Boarding School»
New Oskol, Russia

MENTORSHIP'S ROLE IN THE PROFESSIONAL ADAPTATION OF SPECIAL EDUCATION TEACHERS

Annotation

This article discusses the significance of mentorship systems in a special school,

particularly within the context of educational reform and the implementation of inclusive education.

Key words:

mentorship, professional adaptation, correctional pedagogy,
educational standards, psycho-pedagogical approach.

В условиях модернизации российского образования значительно повышается роль педагога. Современная система предъявляет повышенные требования к личностным и профессиональным качествам специалиста, а также к его социальной и профессиональной позиции.

Одним из важнейших условий успешной работы педагогов специальных организаций становится эффективное наставничество, которое способствует быстрой адаптации специалистов и достижению высоких профессиональных стандартов. Основной целью школьного наставничества является помощь начинающим специалистам в их профессиональном становлении. Эта задача включает в себя:

- формирование понимания и принятия особенностей психофизического развития учеников, осваивающих адаптированные образовательные программы;
- предотвращение возможных конфликтов и сомнений, вызванных недостаточностью собственного опыта и неуверенностью в собственных силах.

Для решения указанных проблем необходим комплексный подход к подготовке нового сотрудника.

Наставник непосредственно сопровождает молодого специалиста в процессе освоения специальных технологий обучения, помогая решать возникающие профессиональные трудности.

В ходе анализа было выявлено три ключевых группы педагогов, которым необходима профессиональная поддержка при трудоустройстве в специальные школы:

Категория 1. Педагоги, ранее работавшие в общеобразовательных школах.

Педагоги данной категории составляют большинство среди новичков в специальностях специального образования. Их предыдущий профессиональный опыт ограничен работой в обычных учебных заведениях, где отсутствуют специализированные условия, характерные для учреждений для детей с особенностями развития.

Для эффективной адаптации педагогов данной категории предлагается:

- изучить нормативно-правовую базу специального образования (Федеральный государственный образовательный стандарт для детей с ОВЗ, адаптивные образовательные программы);
- ознакомиться с типологией нарушений развития и соответствующими педагогическими стратегиями;
- овладеть методами коррекционной педагогики (сенсорная интеграция, альтернативная коммуникация);
- адаптировать традиционные методы обучения к требованиям особой образовательной среды.

Категория 2. Специалисты без профильного педагогического образования, прошедших курсы переподготовки.

Данная группа представлена лицами, имеющими высшее образование в иных сферах (психология, логика, педагогика, гуманитарные науки, технические специальности).

Чтобы устранить основные дефициты, необходимо организовать систему наставничества следующим образом:

- формирование базовых педагогических умений (планирование уроков, организация дифференцированного обучения, применение форм контроля);
- освоение коррекционно-педагогических инструментов (технологии сенсорной интеграции, средства альтернативной коммуникации, адаптация дидактических материалов);

- развитие способности к самоанализу своей деятельности;
- обучение основам законодательства в сфере специального образования;
- интеграция в профессиональное сообщество преподавателей.

Категория 3. Молодые специалисты, недавно закончившие педагогические университеты и колледжи.

Ключевые дефициты данной группы включают:

- недостаточно развитые практические навыки преподавания (проведение уроков, оценка успеваемости);
- дефицит управленческих компетенций (управление дисциплиной, распределение времени на занятия, контроль учебной активности);
- плохая адаптированность к детям с особыми образовательными потребностями;
- проблемы в диагностике индивидуальных особенностей учеников;
- нормативно-правовые пробелы (незнание требований ФГОС ОВЗ, ведение необходимой документации);
- эмоциональная нестабильность при взаимодействии с родителями, коллегами и руководством.

При организации наставнической работы важно решить следующие задачи:

Создание организационно-методической основы деятельности:

- составление расписания уроков, разработка рабочих программ согласно стандартам ФГОС;
- оформление отчетов и характеристик ученика;

Совершенствование навыков преподавания:

- применение дифференцированных методов обучения;
- использование коррекционно-развивающих технологий;
- практическое использование интерактивных и игровых приемов;

Формирование коммуникативной культуры:

- умение вести диалог с учениками разных уровней развития;

- организация эффективного общения с родителями;
- сотрудничество с членами междисциплинарной команды.

Становление рефлексивной позиции:

- анализ успешности проведенных уроков;
- корректировка стратегии обучения на основании рекомендаций наставника.

Включение в профессиональное сообщество:

- участие в семинарах и методических объединениях;
- получение доступа к специализированным цифровым ресурсам.

Для успешного прохождения периода адаптации рекомендуется разрабатывать индивидуальный маршрут педагога-наставника. Возможные формы сотрудничества:

- совместное планирование уроков и внеклассных мероприятий;
- наблюдение и последующий анализ открытых уроков старших коллег;
- микропреподавание (кратковременное выполнение фрагмента занятия под присмотром наставника);
- решение ситуационных задач («кейсов») для отработки конфликтных ситуаций и нестандартных запросов;
- регулярные консультационные сессии для обмена мнениями и разрешения трудностей;
- работа над документальным оформлением отчетности и программ;

Система наставничества оказывает положительное влияние на развитие образовательной среды специальной школы. Она позволяет обеспечить комплексное сопровождение начинающих педагогов, учитывающее спецификацию предмета труда, потребности конкретной группы педагогов и формирование необходимых компетенций. Главные преимущества наставнического подхода заключаются в следующем - помогает педагогам успешно овладевать коррекционными методиками и понимать особенности психофизического развития учеников.

Таким образом, внедрение целевого механизма наставничества является обязательным условием качественной реализации адаптивных образовательных программ, повышения профессионального мастерства педагогов и создания благоприятной образовательной среды для всех участников учебно-воспитательного процесса.

© Галичихина М.В., 2026

УДК 37.377.8

Герасимова О.Ю.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и управления образованием
Алтайский Государственный Университет
г. Барнаул

Тихонова О.Н.

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и управления образованием
Алтайский Государственный Университет
г. Барнаул

**РОЛЬ «СОЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА» КАК ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ**

Аннотация

В условиях современного общества, где подростки сталкиваются с вызовами социализации и эмоциональным напряжением. Инновационная педагогическая технология «Социальный театр» предлагает уникальные методы для развития критического мышления, эмпатии и навыков взаимодействия. В статье рассматривается и обосновывается реализация образовательной программы «Социальный театр», описываются основные методические подходы и практические занятия. Программа ориентирована на создание безопасной и поддерживающей среды, где подростки могут свободно выражать свои мысли и чувства, что благоприятно влияет на гармоничное личностное развитие и социальную интеграцию.

Ключевые слова:

инновационная педагогическая технология, социализация, развитие коммуникативных компетенций, социальная интеграция, социальный театр.

Современный социокультурный контекст характеризуется стремительными изменениями, предъявляющими новые сложные требования к процессу социализации подрастающего поколения. Молодые люди сталкиваются с необходимостью формирования идентичности, построения отношений в коллективе, преодоления коммуникативных барьеров и противостояния рискам социальной изоляции, которые в эпоху цифровизации зачастую усугубляются.

В то же время запрос системы образования, сформулированный в Федеральных государственных образовательных стандартах, фокусируется на развитии метапредметных результатов, ключевыми из которых являются коммуникативные универсальные учебные действия, умение работать в команде и конструктивно разрешать конфликты.

Компетентностный подход на современном этапе развития образования предполагает реализацию таких методологических принципов как, проблемность, субъективность, интерактивность, диалогичность (полилогичность), рефлексивность, интеллектуализация; междисциплинарность и синергетическое взаимодействие [10, с. 10]. Объединяя в себе интеллектуальную и навыковую составляющую образования, компетентностный подход закладывает ценностную составляющую приобретаемых навыков и формирует «образовательный результат» [4, с.58].

На этом фоне «социальный театр» как инновационная педагогическая технология, синтезирующая искусство, психологию и социальную практику, приобретает особую значимость. Он предоставляет подросткам уникальную возможность не пассивно усваивать нормы, а активно «проживать» и моделировать сложные жизненные ситуации в безопасной среде сценического пространства.

Цель исследования заключается в изучении и обосновании роли «социального театра» как педагогической технологии, способствующей развитию коммуникативных навыков и социальной адаптации подростков в условиях современного общества через реализацию образовательной программы.

Понятие «социальный театр» в современной науке и практике не имеет однозначного, жёсткого определения, что отражает его междисциплинарную природу, находящуюся на стыке искусства, педагогики, психологии и социальной работы. Как отмечает Ю.Б. Кокоулина, «не существует канонического определения социального театра, поскольку он не признавался искусством» [5, с.73].

В самом общем смысле «социальный театр» понимается как вид театральной деятельности, где художественная форма подчинена решению конкретных социальных задач, а сам творческий процесс становится инструментом исследования, обсуждения и преобразования актуальных проблем сообщества или отдельной социальной группы.

Таким образом, вследствие развития театральных направлений возникают актуальные психолого-педагогические подходы в работе с личностью.

Как отмечает А.Э. Еваева, «социальный театр» – это феномен, который развивается как междисциплинарное искусство – на стыке театра и педагогики, искусства и психологии, обнажая и помогая решать болевые точки социума» [3, с. 145].

Одной из базовых концепций, используемых в развитии идей «социального театра» следует отметить психодраму Я.Л. Морено [6]. Это уникальный метод, который находит применение не только в области психотерапии, но и в образовательной практике. Вместе с тем, активные групповые методы основанные на фасилитации, благоприятно сказываются на развитии эмпатии, сотрудничества и взаимопонимания.

Цели «социального театра» в работе с подростками носят комплексный характер и структурируются на несколько уровней. На личностном уровне они

направлены на развитие саморефлексии, эмоционального интеллекта, эмпатии и уверенности в себе. На коммуникативном уровне ключевая цель состоит в формировании и развитии навыков конструктивного диалога, активного слушания, невербальной коммуникации, публичного выступления и разрешения конфликтов. На социальном уровне социальный театр ставит перед собой задачи профилактики девиантного поведения, снижения уровня предрассудков и ксенофобии, формирования активной гражданской позиции и социальной ответственности.

Среди наиболее распространённых форм «социального театра» выделяется форум-театр, разработанный А. Боалем в рамках «Театра угнетённых» [1].

Эта форма предполагает показ короткой пьесы, где герой сталкивается с несправедливостью или сложной проблемой. После первого показа действие повторяется и любой зритель может остановить сцену, выйти на сцену, заменить главного героя и предложить своё решение.

Анализируя предпосылки развития социального театра, А.Н. Шерemet раскрывает явление форум-театра и отмечает, что данный вид спонтанной социальной активности является «методикой интерактивной работы среди различных слоев общества, направленная на решение социальных проблем» [9, с. 230]. Форум-театр служит тренажёром для отработки навыков сопротивления давлению, защиты личных границ и поиска нестандартных решений.

Документальный театр является еще одной формой с акцентом на сбор исторического материала. Понятие «документальный театр» трактуется как текст, изначально не предназначавшийся для сцены и не являющийся сочинением драматурга, но представленный в виде спектакля или частью его [7, с. 65].

По мнению Р.Г. Гарибова, «тематика спектаклей современного документального театра не ограничивается только лишь политическими вопросами» [2, с. 65]. Документальный театр исследует такие социальные явления и конфликты как оскорбление чувств верующих, расовая нетерпимость, феминизм. В образовательном процессе такая форма социального театра может быть

реализована через интервью на злободневные темы.

«Театр воспроизведения» фокусируется на импровизационном воплощении личных историй, рассказанных зрителями непосредственно во время представления. Действие театра основано на постановке «импровизированных пьес, возникающих в ответ на личные истории его участников» [10, с. 10]. Участники тут же разыгрывают суть рассказа, используя метафоры, движение и музыку. Такая форма способствует развитию эмпатии, спонтанности и групповой сплочённости, подчёркивая ценность личного опыта каждого.

Главная цель образовательной программы «Социальный театр» заключается в создании психолого-педагогических условий для развития коммуникативной компетентности и социальной адаптации подростков через коллективную театральную-творческую деятельность, сфокусированную на осмыслении личного и общественного опыта. Данная цель носит интегративный характер и раскрывается через три взаимосвязанных целевых ориентира.

Первый ориентир связан с развитием эмоционально-личностной сферы. В рамках программы целенаправленно ведётся работа по углублению эмпатии, а также по формированию уверенности в себе, устойчивой позитивной самооценки и навыков управления собственными эмоциями. Здесь особенно значимы принципы системы К. С. Станиславского (работа с эмоциями, сценическая речь, пластическое выражение).

Второй целевой ориентир направлен на развитие социально-коммуникативных умений. Программа призвана сформировать у подростков навыки эффективного группового взаимодействия.

Третий ориентир направлен на развитие социальной рефлексии и гражданской активности. Участвуя в создании спектаклей на актуальные темы, подростки учатся критически осмысливать окружающую социальную реальность, распознавать скрытые механизмы взаимодействий, формулировать свою позицию

и находить конструктивные способы её выражения в публичном пространстве.

Для поэтапного достижения поставленных целей программа выстраивается как последовательность взаимосвязанных этапов, каждый из которых решает свой круг педагогических задач.

Основной (содержательно-творческий) этап является центральным и наиболее продолжительным. Здесь решается комплекс практических задач: освоение участниками базовых техник актёрского мастерства, сценической речи и движения как инструментов самовыражения; сбор и художественная обработка личных историй и социального материала; коллективный выбор темы, разработка драматургической основы и создание сценария будущего спектакля; распределение функциональных ролей в группе и систематическая репетиционная работа.

Заключительный (рефлексивно-презентационный) этап фокусируется на завершении работы, публичной презентации и осмыслении полученного опыта.

И, наконец, организация глубокой итоговой рефлексии, направленной на анализ личных достижений каждого участника, трансформации групповой динамики и оценки социального резонанса проведённой работы с применением технологии фасилитации.

Программа «Социальный театр» представляет собой целостный педагогический процесс, рассчитанный на учебный год (92 академических часа) и организованный в форме трёх последовательных, логически связанных модулей. Такая структура позволяет перейти от формирования безопасной среды и базовых навыков к сложной коллективной творческой работе и её осмыслению. Каждый модуль имеет свою специфическую цель, ключевое содержание, решаемые педагогические задачи и предполагаемые формы деятельности, что обеспечивает системность и постепенность в развитии коммуникативных компетенций участников (Таблица 1.).

Таблица 1

Календарно-перспективное планирование в рамках образовательной программы «Социальный театр»

Модуль	Раздел программы	Содержание раздела	Кол-во часов
1.Подготовительный («Вхождение в театр»)	1.1. Вводное занятие	Знакомство с программой, правила группы, «договор» о взаимодействии, техника безопасности, «правило стоп». Диагностика ожиданий и коммуникативных навыков участников.	4
	1.2. Упражнения на доверие и сплочение	Игры и тренинги на знакомство и формирование групповой поддержки: «Круг доверия», «Имя и жест», «Слепой проводник»,	6
	1.3. Основы актёрского внимания и воображения	Этюды на концентрацию внимания. Развитие воображения через образные задания. Рефлексия.	4
	1.4. Работа с телом и снятие зажимов	Релаксационные техники, пластические этюды. Освоение базовых положений тела на сцене.	6
	1.5. Введение в систему К. С. Станиславского	Понятие внимания, воображения и эмоциональной памяти. Практические задания на проживание простых состояний. Мини-этюды.	4
	1.6. Итоговая рефлексия модуля	Обсуждение первых впечатлений, фиксация личных и групповых достижений. Анкетирование.	2
2. Основной («Творческая лаборатория»)	2.1. Основы сценической речи	Дыхательные упражнения, дикция, интонация, громкость, тембр.	4
	2.2. Актёрское мастерство	Этюды на эмоции, ситуации, образы. Работа в парах и малых группах, парах.	8
	2.3. Сбор и анализ материала	Интервьюирование сверстников и взрослых. Групповые дискуссии.	4
	2.4. Коллективная драматургия	Определение актёрских и внеактёрских ролей.	6

Модуль	Раздел программы	Содержание раздела	Кол-во часов
	2.5. Распределение ролей и функций	Постановка задач для каждой группы.	2
	2.6. Репетиционный процесс	Отработка этюдов, сцен, переходов. Работа над целостностью спектакля.	10
	2.7. Элементы форум-театра	Импровизации на тему предложенных зрителями решений. Техника «замороженного кадра». Обсуждение альтернативных финалов.	4
3. Заключительный («Публичный показ и рефлексия»)	3.1. Генеральные репетиции	Прогоны спектакля с полным оформлением.	6
	3.2. Подготовка к показу	Оформление пространства, распределение обязанностей среди участников).	2
	3.3. Публичный показ	Демонстрация спектакля.	2
	3.4. Форум-дискуссия	Интерактивное обсуждение с зрителями. Предложение вариантов решения проблем.	4
	3.5. Итоговая рефлексия	Групповое обсуждение.	6
	3.6. Оформление результатов	Создание портфолио участников. Подготовка отчёта о программе.	8

Таким образом, использование «социального тетра» как инновационной технологии для формирования коммуникативных компетенций и социальной адаптации является эффективным инструментом развития успешного в области социальной реализации подрастающего поколения. И, в дальнейшем, исследования могут значительно углубить понимание образовательного потенциала, заложенного в данной педагогической технологии.

Перспективы и вариативность реализации образовательной программы возможны в нескольких направлениях. От адаптации для различных образовательных контекстов (общеобразовательных школ, детских домов, центров реабилитации и учреждений дополнительного образования), до проведения

научно-практической апробации программы с последующим анализом её эффективности и долгосрочных эффектов.

Рационально рассматривать потенциальный ресурс интеграции социального театра в школьные и внеурочные образовательные программы, а также разработку специализированных курсов для педагогов.

Список использованной литературы:

1. Боаль А. Театр угнетенных / А. Боаль. М.: Радикальная теория и практика. 2019. 184 с.
2. Гарибов Р.Г. Отечественный документальный театр: от фиксации реальности к исторической рефлексии [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022 – № 59 – С. 64-69.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-dokumentalnyy-teatr-ot-fiksatsii-realnosti-k-istoricheskoy-refleksii> (дата обращения: 28 января 2026)
3. Еваева А.Э. Социальный театр как психолого-педагогический феномен театральной культуры XX и XXI столетий [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44. С.143-148.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-teatr-kak-psihologo-pedagogicheskiy-fenomen-teatralnoy-kultury-xx-i-xxi-stoletiy>
4. Ибрагимовой Л.А., Петровой Г.А., Трофименко М.П. Компетентностный подход — методологическая основа современного образования [Электронный ресурс] // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2010. № 1. С.57-66.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhodmetodologicheskayaosnovasovremennogoobrazovaniya?ysclid=mkry1hmpuk953609242> (дата обращения: 28 января 2026)
5. Кокоулина Ю.Б. «Социальный театр: предпосылки явления, технология реализации и её этапы, формы воплощения» [Электронный ресурс] // Сибирский филологический форум. 2018. №3. С. 73–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-teatr-predposylkiyavleniyatehnologiya-realizatsii-i-ee-etapy-formy>

vorposcheniya?ysclid=mkqayq2v289062494 (дата обращения: 28 января 2026)

6. Морено Я. Психодрама [Электронный ресурс] / пер. с англ. Т. Пимочкиной, Е. Рачковой. М.: Апрель-пресс. 2001. 528 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000732280?ysclid=mkrz1vebhl443095619>

7. Пружина И.А. Девяностолетний современный документальный театр [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. - 2017. - № 1. - С.63-70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/devyanostoletniy-sovremennyy-dokumentalnyy-teatr> (дата обращения: 28 января 2026)

8. Ситникова С.Ю., Буря Л.В. Контент-анализ понятия информационная компетентность и компетенция: основные сходства и различия [Электронный ресурс] // Актуальные исследования. 2021. №42 (69). С. 82-90. URL: <https://apni.ru/article/3066-kontent-analiz-ponyatiya-informatsionnaya-kom> (дата обращения: 28 января 2026)

9. Шеремет А.Н. Социальный театр как способ преодоления социальной эксклюзии [Электронный ресурс] // Социология. 2021. № 4. С. 227-235. DOI: 10.24412/1812-9226-2021-4-227-235 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-teatr-kak-sposob-preodoleniya-sotsialnoy-eksklyuzii> (дата обращения: 28 января 2026)

10. Шеманов, А.Ю., Егорова, В.А., Востров, И.М. Творческая деятельность и инклюзия [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2013. 2(3). С. 5–18. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2013_n3/63493 (дата обращения: 28 января 2026)

© Герасимова О.Ю., Тихонова О.Н., 2026

УДК 372.881.111.1

Горбунова Е.Н.

студентка 5 курса ЮУрГГПУ,

Научный руководитель: Болина М.В.

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ

г. Челябинск, РФ

ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГУ-ОБМЕНУ МНЕНИЯМИ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В ОСНОВНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Статья посвящена развитию умений говорения у школьников при обучении английскому языку с использованием мультипликационных фильмов. Обосновывается преимущество использования анимационных фильмов в основном общем образовании. Цель исследования – выявить эффективность мультипликационных фильмов в обучении говорению.

Ключевые слова:

иностраный язык (английский язык), говорение, диалогическая речь,
диалог-обмен мнениями, мультипликационный фильм.

В современном мире изучение иностранного языка стало одной из ключевых составляющих школьной программы и вызывает значительный интерес в обществе. Это связано с изменениями в социально-экономической сфере, развитием технологий и информации, а также с различными культурными и социальными факторами. Одним из важнейших направлений в методике преподавания иностранных языков является как раз совершенствование умений говорения.

В работе Г.В. Роговой и И.Н. Верещагиной «Методика обучения английскому

языку на начальном этапе в средней школе», опубликованной в 1988 году, было дано определение говорения, согласно которому это «сложный многогранный процесс, позволяющий осуществлять, вместе с аудированием, устное вербальное общение» [3, с. 132].

Среди работ отечественных авторов можно также выделить термин, предложенный Э.Г. Азимовым и А.Н. Щукиным, которые определяют говорение как «продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого (совместно с аудированием) осуществляется устное вербальное общение» [1].

Делл Хаймс предложил следующее понятие «говорения», он обозначил его как «способность человека использовать язык для взаимодействия с другими людьми в различных социальных контекстах» [5].

На основании вышеизложенного можно утверждать, что устная речь является важнейшим элементом коммуникативного процесса. Она делает возможным взаимодействие между членами общества посредством обмена данными, передачи идей и, следовательно, способствует успешной адаптации в социальной среде.

А.А. Леонтьев предложил целостную концепцию структуры речевой коммуникации, в центре которой находится модель порождения речи. Согласно его теории, создание речевого высказывания представляет собой комплексный процесс, включающий ряд последовательных и взаимосвязанных этапов [4].

Процесс создания речи начинается с мотива, внутренней потребности, подталкивающей к речевому акту. Затем формируется замысел – предварительный план высказывания, определяющий его содержание и форму. На основе замысла происходит внутреннее программирование – разработка детального алгоритма построения фразы. Далее следует лексико-грамматическое оформление, в ходе которого формируется грамматическая структура предложения и адаптируется содержание к языковым нормам. Завершается процесс воплощением во внешней речи, использованием речевых программ для оформления высказывания с учетом

произносительных норм.

Важно подчеркнуть, что владение устной речью проявляется как в способности создавать развёрнутые монологические высказывания, так и в умении поддерживать беседу на иностранном языке. Далее мы уделим больше внимания понятию «диалогическая речь».

Львом Семеновичем Выготским было предложено следующее определение: диалогическая речь – это ключевая языковая способность, обладающая коммуникативной направленностью. Она развивается под воздействием стимулов к деятельности и выражает стремление к живому, непринуждённому взаимодействию [2].

Речевое взаимодействие в форме диалога объединяет в себе процессы слушания и говорения, которые являются взаимозависимыми. Участие в диалоге способствует развитию у обучающихся способности внимательно воспринимать и осмысливать высказывания говорящего, а также формирует умение давать своевременные и адекватные ответы на задаваемые вопросы.

Диалогическая речь всегда начинается с мотивации. Обучающиеся испытывают потребность выразить себя, поделиться своим мнением и чувствами, а не просто воспроизвести услышанное или выученное, когда создаются определенные условия. Важнейшим элементом является применение стимулов, которые вызывают у ученика внутреннее стремление к самовыражению.

Средства информатизации, базирующиеся на мультимедиа, потенциально значительно увеличивают продуктивность учебного процесса при обучении говорению. Они облегчают запоминание материала, содействуют разделению информации на логические блоки, улучшают ясность и глубину восприятия. Это обусловлено тем, что возможности зрительного восприятия информации значительно превосходят возможности слухового анализатора.

Мультимедийные фильмы бесспорно обладают рядом ценных характеристик. Прежде всего, они выделяются своей неповторимостью и

уникальностью. Кроме того, для них свойственна большая насыщенность информацией. Также, в мультфильмах наблюдается значительная концентрация выразительных средств языка. Наконец, они оказывают сильное эмоциональное влияние на зрителей.

Результативность применения мультипликационных фильмов в рамках изучения иностранного языка в значительной степени обусловлена грамотной методической организацией занятия. Обычного просмотра недостаточно для получения запланированных образовательных итогов. Важно обеспечивать возможности для активного участия обучающихся в учебном процессе, мотивировать их к высказыванию собственных мыслей, обсуждению просмотренного материала и сотрудничеству друг с другом. Одним из действенных подходов к работе с анимационными фильмами является разработка диалога-обмена мнениями. Общение в форме диалога, предполагающее обмен точками зрения, зачастую представляет собой полемику или дебаты. Участники беседы, как правило, обладают глубокими познаниями в рассматриваемой области. Для такого рода взаимодействия свойственна концентрация на общей теме, несмотря на расхождение во мнениях относительно сути вопроса.

Применение диалога-обмена мнениями при работе с мультипликационными фильмами способствует: активному развитию коммуникативных умений, улучшению понимания иностранного языка и культурного контекста, повышению мотивации к изучению, развитию критического мышления и аналитических способностей, а также совершенствованию навыков межличностного общения, включая уважение к чужому мнению и конструктивную критику. Такой подход делает обучение более интерактивным, релевантным и эффективным.

Список использованной литературы:

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва: ИКАР, 2010. – 446 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7

2. Выготский, Л.С. Мышление и речь. — Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1983, т. 2. — 50 с.
3. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 224 с.
4. Леонтьев А.А. Методика / А. А. Леонтьев. – Москва: Русский язык, 1982. – 112 с.
5. Hymes D. On Communicative Competence // Sociolinguistics. Selected Readings / ed. by J.B. Pride, J. Holmes. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269- 293

© Горбунова Е.Н., 2026

УДК 371**Дамадаева Х.А.**

ст. 1 курса

ДГПУ им. Р. Гамзатова

Научный руководитель: Омарова Э.М.

ст.препод

ТРАДИЦИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОДРОСТКОВ**Аннотация**

В статье изучена роль традиций в формировании имиджа подростков. Сделан акцент на целесообразность формирования имиджа подростков на семейных традициях. Соблюдение традиций способствуют формированию духовных качеств у подростков.

Ключевые слова:

подросток, семья, имидж, ценности, идеал.

Идея гармонического совершенства личности была заложена в самой природе человека и в характере его деятельности.

В семье уделяется большое внимание воспитанию у подрастающего поколения физических и нравственно - волевых, этических качеств, необходимых для жизнедеятельности. Построение имиджа подростка необходимо начинать еще со школьной скамьи, с учетом традиций семьи, так как формирование подростка происходит в первую очередь в семье.

Проявлять уважение – это значит ценить тех, кому ты обязан своим появлением на свет, дорожить добрым человеческим отношением, ценить положительные качества в людях, соблюдать правила общественной жизни». [2].

Традиции и обычаи являются несомненным доказательством педагогического

таланта народа примером того, что положительная народная традиция - это образец высокого педагогического мастерства.

Анализ литературы позволяет выделить наиболее важное противоречие по исследуемой проблеме, на решение которого следует обратить внимание.

Несмотря на обилие, научно – методической литературы по данной проблеме остается актуальным противоречие между необходимостью формирования имиджа подростков и отсутствием эффективных методик его формирования. Цель нашего исследования состоит в формировании имиджа подростков на семейных традициях. Есть необходимость использования таких методов как поощрение, похвала, личный пример и.т.д.

Семейные традиции, народные обычаи, общепринятые нормы и правила поведения, порядок действий людей играют важную роль в формировании самосознания подростков, способствуют сохранению национальной культуры и воспитанию у них нравственно - этических качеств [3].

Конечно, современная жизнь благодаря телевидению, интернету вносит свои коррективы в быт семьи, поэтому считаем необходимым формировать и воспитывать основные нравственные ценности своего народа, сохранять и передавать от одного поколения другому, у которого до сих пор считается имидж подростка должен быть позитивным и никаким другим.

Сегодня соблюдение семейных традиций и обычаев способствует возрождению и сохранению национальной культуры и формированию духовных качеств и нравственного здоровья подростков.

Они способствуют развитию нравственно-этических качеств подростков и воспитанию ценностного отношения к сохранению национальной культуры.

Многовековые народные традиции и обычаи оказывают положительное влияние на развитие нравственно-этических качеств, на формирование брачно-семейных отношений молодежи. Они имеют большое воспитательное значение и способствуют возрождению и сохранению самобытной национальной культуры

народа и его передаче опыта нравственного воспитания [5].

Традиции и обряды, передаваясь из поколения в поколение, являлись отражением общественной жизни, развиваются и изменяются вместе с обществом. Развиваясь вместе с обществом, они играют определенную роль в его развитии, так как являются отражением мировоззрения данного общества, его политических, нравственных, эстетических идеалов в этом состоит социальная сущность традиции и обычаев, как определенного явления общественной жизни [4].

Таким образом, семейные традиции и обычаи являясь отражением общественной и материальной жизни, регулируют нормы поведения, определенные отношения в обществе. Воспитательное воздействие прогрессивных народных традиций усиливается тем обстоятельством, что они глубоко влияют на чувства подростка, богатые героические традиции народа на протяжении веков развили и обострили великое чувство любви к Родине. Поэтому в построении имиджа необходимо опираться на традиции семейного воспитания, так как формирование личности происходит в семье.

Список использованной литературы:

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.
2. Нравственная культура личности в системе дагестанских народных этических традиций – Мирзоев Ш.А., Мирзоева А.Ш. Известия ДГПУ №2, 2014 год.
3. Омарова Э.М. Патриотизм как нравственная категория позитивного имиджа подростка // Материалы II Всероссийской научно – практической конференции. – АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2015.-220 с.
4. Идеал совершенной личности в представлении кавказских народов – М.Ж. Зангиева, Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009 г, том 15.
5. Магомедов А.М., Дендиева Р.У. Традиции кавказских горцев в нравственно – эстетическом воспитании 2012 г.

© Дамадаева Х.А., 2026

УДК 355**Кадиева Х.Ш.**

ст. 1 курса

ДГПУ им. Р. Гамзатова

г. Махачкала

Научный руководитель: Омарова Э.М.

ст.препод

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ**Аннотация**

Статья посвящена вопросам патриотического воспитания подростков. Показываются возможности патриотизма как средства социализации.

Ключевые слова:

патриотизм, подросток, культурные условия, социализация.

Патриотическое воспитание подростков, подготовка его к защите Родины являются важными направлениями государственной политики России. Государство уделяет огромное внимание патриотическому воспитанию, рассматривая его как необходимое условие обеспечения национальной безопасности. На развитие патриотических чувств непосредственное влияние оказывает менталитет. Формирование патриотических чувств подростков происходит за счет адаптации подростков к социокультурным условиям бытия. К своему внутреннему миру, поэтому особую роль в формировании личности подростка, его патриотических чувств духовно-нравственное воспитание. Именно подростку, свойственно стремление к самопознанию, к самосовершенствованию, но часто эти стремления остаются без внимания. У подростка есть возможности и силы для созидания, но эти силы и возможности не получили толчка к развитию,

ещё не раскрылись. В настоящее время, наряду с позитивными факторами социализации подростков, существует и негативные факторы, которые препятствуют развитию духовного потенциала подростка, и следовательно формированию позитивного имиджа. К негативным факторам можно отнести следующие: размытость традиционной воспитательной системы общества, огромное влияние средств массовой информации на сознание подростка, распространение девиантных форм поведения, ослабление ценностей и достижений исторического опыта воспитания и т.д.

К позитивным факторам относятся: возрождение национального и этнического самосознания, религиозных традиций народов в общероссийском масштабе, ярко проявляющаяся тенденция к толерантности в межэтнической среде, рост активности населения в выборе законных видов направленная на воспитание и образование подрастающего поколения [2].

В современных условиях образовательной деятельности идеи патриотизма могут и должны стать тем стержнем, вокруг которого формируются высокие, социально значимые чувства, убеждения, позиции и устремления молодёжи, воспитывается её готовность и способность к активным действиям на благо Отечества, что еще более яркими красками окрашивает позитивный имидж подростков. Воспитание патриотизма у молодежи предполагает целенаправленное формирование и развитие комплекса позитивных личностных качеств. Основой такого личностного развития является нравственность [3].

Вопросы воспитания детей, подростков и молодёжи в духе любви к Родине, в аспектах воспитания достойных граждан многонационального Российского государства — эти вопросы, которые всегда должны находиться в центре внимания общества [4].

Отсюда становится очевидным, что главными критериями решения социальных проблем в современном российском обществе должны выступать духовно–нравственные ценности, любовь к своей Родине, к своему народу,

осознание ценности созидательной деятельности человека во всех её проявлениях, поэтому работая над развитием позитивного имиджа подростков мы считаем формирование патриотизма главной ценностью в в его позитивном образе. В этой связи, одной из важнейших функций образовательных учреждений выступает становление ценностных ориентаций, наряду с развитием нравственных качеств формирующейся личности учащегося, — в качестве фундаментальных основ гражданского самоопределения, социально-личностного развития и успешной самореализации молодого человека. Именно сфера образования наиболее благоприятна для раскрытия столь важных нравственных качеств личности, для формирования её ценностных ориентиров.

Список использованной литературы:

1. Вераско Е.Г. Организация работы по патриотическому воспитанию
2. Воспитание в духе патриотизма, дружбы народов, веротерпимости // Воспитание гражданина в Советской школе // Под. ред. Г.Н. Филонова.- М.:
3. Гащенко Л.А., Русецкий А.В, Капитонова Е.А. Патриотизм и идеология
4. Караковский В. А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. М., 1991.
5. Концепция патриотического воспитания граждан Р.Б // «Образование и воспитание». – 2003 №6. С. 3-4.

© Кадиева Х.Ш., 2026

УДК 372.881.111.1

Киракосян А.Б.

студентка 5 курса ЮУрГГПУ,

Научный руководитель: Болина М.В.,

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ

г. Челябинск, РФ

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СРЕДНЕМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Статья посвящена развитию аудитивных навыков старшеклассников при обучении английскому языку. Обосновывается необходимость использования аутентичных аудиовизуальных материалов для формирования полноценной коммуникативной компетенции и повышения интереса к культуре англоязычных стран.

Ключевые слова

аудирование, аудиовизуальные средства, аутентичный материал,
аудитивные навыки, иностранный язык (английский язык).

Аудирование считается одним из наиболее трудных видов речевой деятельности при освоении иностранного языка, поскольку оно подразумевает «рецептивную мыслительно-мнемическую деятельность, связанную с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом общении» [1, с. 161].

Аудирование играет ключевую роль в развитии коммуникативной компетенции, влияя на остальные виды речевой деятельности (говорение, чтение и письмо). Оно улучшает навыки чтения путём установления связей между звуками

и буквами, способствует правильному произношению и интонации, расширяет словарный запас и позитивно воздействует на качество письма. Развитие аудитивных навыков — обязательный элемент комплексного подхода к овладению иностранным языком.

Федеральные рабочие программы по учебной дисциплине «Иностранный (английский) язык» определяют главной целью обучения в 10 – 11 классах развитие умения воспринимать на слух аутентичные тексты, содержащие незнакомые элементы языковой структуры с различной степенью понимания содержания.

Для базового уровня предусмотрены два вида аудирования: первое направлено на общее понимание основной идеи текста, отделение главного от второстепенного; второе сосредоточено на извлечении конкретной требуемой информации, такой как имена, цифры, даты, факты или аргументы [3, с. 17].

На продвинутом уровне добавляется аудирование с полным пониманием, нацеленное на точное и быстрое понимание всех аспектов прослушанного материала, включая способность распознать отношение говорящего к обсуждаемым вопросам и выражение собственного мнения относительно услышанной информации [4, с. 20].

Таким образом, достижение цели ФРП по «Иностранному (английскому) языку» подразумевает обязательное включение аутентичных аудиовизуальных материалов в процесс обучения аудированию в среднем общем образовании.

Остановимся подробнее на аутентичных аудиовизуальных материалах. Они представляют собой слуховые и зрительно-слуховые средства, созданные непосредственно для носителей языка. Такие материалы включают в себя телепередачи, кинофильмы, рекламные ролики, новостные сюжеты, интервью, подкасты и любые другие носители, созданные не с педагогическими целями, а для обычных зрителей и слушателей [2, с. 74; 1, с. 172].

Они отличаются естественным стилем речи, разнообразием акцентов, использованием диалектов и культурной спецификой страны изучаемого языка.

Именно благодаря этому такие материалы обеспечивают полноценное погружение в языковую среду и позволяют обучающимся познакомиться с настоящей жизнью и обычаями носителей языка [1, с. 172].

При подборе аутентичного аудиовизуального материала для занятий важно руководствоваться рядом критериев:

1. Соответствие учебной программе и целям урока. Например, если урок посвящён Музею мадам Тюссо, то можно использовать фрагмент из документального фильма, в котором рассказывают об этой достопримечательности Лондона.

2. Актуальность и культурная значимость материала. Материалы должны представлять реальную картину современной жизни и культуры страны изучаемого языка. Такими материалами могут стать недавно вышедшие кинофильмы, интервью с известными деятелями искусства, рекламные кампании национальных брендов, репортажи о значимых событиях и праздниках.

3. Уровень сложности соответствует языковому уровню обучающихся.

Для базового уровня могут подойти тексты средней сложности: аутентичные тексты разговорно-литературного, научно-популярного или художественного стиля в жанре беседы, сообщения, описания с последовательным и простым изложением. Основная идея должна быть выражена либо в начале, либо в середине текста. Текст должен содержать известный грамматический материал и 2 – 3 % незнакомых слов, не являющихся ключевыми.

Для углублённого уровня могут подойти трудные тексты: аутентичные тексты публицистического, научно-популярного и художественного стилей в жанре беседы, интервью, репортажа, описания. Основная идея может быть выражена в конце текста или же эксплицитно не выражена. Текст может содержать незнакомые грамматические явления и 4 – 5 % незнакомых слов [1, с. 177].

4. Оптимальная длительность записи: не дольше 2,5 минуты для базового уровня и максимум 3 минуты для углублённого [3, с. 17; 4, с. 20]. Такие временные рамки обеспечивают оптимальное соотношение между объёмом воспринимаемой

информации и способностью обучающихся эффективно усваивать полученные данные.

5. Широкий спектр жанров и форматов. Среди возможных вариантов выделяют художественные произведения (полнометражные фильмы, мультфильмы, театральные постановки), научно-популярные и публицистические материалы (документальные фильмы, образовательные программы, интервью), информативные элементы (реклама, новости, телепередачи, короткие ролики, подкасты), а также страноведческие материалы (видеоэкскурсии).

Использование аутентичных аудиовизуальных материалов является необходимым условием эффективного формирования аудитивных навыков у обучающихся 10 – 11 классов. Соответствующий подбор такого рода материалов способствует развитию способности понимать речь носителей языка, расширению общего кругозора и формированию устойчивого интереса к изучению традиций и обычаев англоязычных стран.

Список использованной литературы:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — Москва: Академия, 2006. 336 с.
2. Гез Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник / Н. И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов и др. — Москва: Высшая школа, 1982. — 373 с.
3. Федеральная рабочая программа среднего общего образования по иностранному (английскому) языку (базовый уровень). М.: Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева, 2025. 157 с.
4. Федеральная рабочая программа среднего общего образования по иностранному (английскому) языку (углублённый уровень). М.: Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева, 2025. 145 с.

© Киракосян А.Б., 2026

УДК 340**Нухкадиева П.В.**

ст. 1 курса

ДГПУ им. Р. Гамзатова

г. Махачкала

Научный руководитель: Омарова Э.М.

ст.препод

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ**Аннотация**

Статья посвящена анализу особенностей формирования правового сознания и правового поведения старшеклассников. В ней раскрыта сущность правосознания, показана его связь с правовым поведением, обоснована необходимость воспитания правового сознания старшеклассников.

Ключевые слова:

правовое воспитание школьников, правовое сознание, правовое поведение, правовая культура, правовой нигилизм.

Необходимость правового воспитания школьников обоснована и в новом Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования, который предъявляет современные требования к результатам обучения и воспитания в школе, так как изменения, происходящие в российском обществе, определяют новые, более четкие требования ко всей системе отечественного образования.

Сегодня главной целью школы является воспитание у учащихся активной жизненной позиции, правосознания и правовой культуры, которые помогут учащимся стать зрелой личностью, способной адаптироваться в трудных условиях

рыночных отношений и не потерять своё «Я» в хаосе несовершенства современного Российского законодательства.

Задачи, которые ставятся перед школой не так просты, как кажется на первый взгляд. Это, прежде всего, создание условий для самореализации личности как во время учебы, так и после её окончания. Одним из важнейших элементов правосознания является воспитание конкурентоспособной личности, которая легко и самостоятельно могла бы приспосабливаться к реалиям современной жизни. Выпускники средней школы должны разбираться во многих вопросах, связанных с правоотношениями. Ученикам необходимо понимание того, что неправомерное и незаконное поведение может привести к негативным последствиям и повлечь за собой юридическую ответственность.

Как свидетельствует статистика, уровень подростковой преступности по-прежнему остается высоким. Как известно, преступление – это, прежде всего большое социальное зло, а преступность несовершеннолетних - зло, многократно увеличенное. Именно поэтому профилактика правонарушений несовершеннолетних должна стать важнейшим средством борьбы против подростковой преступности [1].

В любой общеобразовательной школе существует своя собственная система формирования правосознания и правовой культуры и своя правовая база. Практическое применение правовых знаний дает изучение Устава школы, знакомство с графиком учебного процесса.

Существует множество методов по формированию правосознания и правовой культуры в школе. В практике самым действенным являются мероприятия, связанные с усвоением школьниками определенным набором знаний о правовых нормах. Это достигается путем организованного правового просвещения во внеклассной и внешкольной работе [2].

Основными формами такого просвещения учащихся являются: уроки и классные часы по правовой тематике; использование видео материалов;

проведение тематических игр, вечеров, диспутов, предметом которых может быть та или иная морально-правовая проблема; обсуждение книг и статей, позволяющих не только пополнить запас правовых знаний, но и сформировать свое отношение к ним; наглядная агитация (тематические стенды, папки с вырезками газетных и журнальных статей, специальная литература, видео-, аудиозаписи и т. д.); знакомство с сайтами, содержащими информацию по правовым вопросам. Следует отметить, что среди множества предлагаемых вариантов для формирования правосознания как части правовой культуры школьников не существует единственного на все случаи жизни, оптимального для любого образовательного учреждения, постольку следует вырабатывать свой вариант с опорой на положительные и полезные исследования в этой области. К тому же, существует целый ряд проблем, связанных с правовым воспитанием учащихся [3].

Таким образом, сущность правосознания предполагает целую систему, которая неразрывно связана с правовой культурой и правовым воспитанием. Правосознание нуждается в постоянном совершенствовании, а правовое воспитание является частью всего воспитательного процесса в школе, поэтому его нельзя сводить только к правовой информированности граждан. Это более глубокий процесс, связанный с осознанием прав и свобод человека и гражданина, положений Конституции РФ и основных действующих законов.

Список использованной литературы:

1. Баштаков И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М.: Юрист, 2000. 335 с.
2. Бачинский Тарас Владимирович. Журнал «Вестник Самарской гуманитарной академии». Серия: Право Выпуск № 1 / 2013. с. 173- 179
3. 5. Соломенко Л.Д. Формирование правовой культуры учащихся. Внимание: опыт // Практика административной работы в школе. 2003. № 3. с. 58-59.
4. И.Е. Фарбер, Правосознание как форма общественного сознания, Изд. «Юридическая литература», М., 1963, 205 с.

УДК 371**Пушкина Н.В.**

учитель-логопед 1 квалификационной категории

Россия, г. Заречный Пензенской области

МДОУ «Детский сад № 15»

**МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ
ПО АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ И РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ РЕЧИ
У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТНР**

Аннотация

В статье представлена разработанная методика комплексной коррекционно-развивающей работы, предназначенная для активизации речевого общения и развития связной речи у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Методика основана на интеграции традиционных логопедических методов и нейропсихологической стимуляции, что позволяет воздействовать как на лингвистические компоненты, так и на нейрокогнитивный базис речевой деятельности. Описаны принципы, этапы, содержание работы, а также прогнозируются ожидаемые результаты, достигаемые благодаря синергетическому эффекту комплексного воздействия.

Ключевые слова:

тяжелые нарушения речи (ТНР), связная речь, речевое общение, методика коррекции, нейропсихологическая стимуляция, интегрированный подход, высшие психические функции.

Проблема формирования связной речи и активизации речевого общения у дошкольников с ТНР является ключевой в логопедии, поскольку именно эти аспекты определяют успешность социальной адаптации и готовность к школьному

обучению. Традиционные логопедические подходы, ориентированные преимущественно на коррекцию фонетико-фонематического и лексико-грамматического строя, часто демонстрируют недостаточную эффективность в формировании функциональной, инициативной и развернутой связной речи, по мнению Курицыной М.Н. [1].

Это обусловлено тем, что речевой дефект при ТНР носит системный характер и неразрывно связан с несформированностью высших психических функций (ВПФ) – внимания, памяти, пространственных представлений и произвольной регуляции, которые являются нейрокогнитивным базисом для планирования и реализации сложных речевых актов, как утверждает Лурия А.Р. [2].

В связи с этим возникает необходимость разработки методики, которая бы обеспечивала не только лингвистическую коррекцию, но и целенаправленную нейропсихологическую стимуляцию.

Цель данной статьи – представить разработанную методику комплексной коррекционно-развивающей работы, описать ее содержание и спрогнозировать ожидаемые результаты, основанные на теоретическом анализе.

1. Методологические основы и принципы методики.

Разработанная методика базируется на трех ключевых методологических подходах:

1) системный подход (Левина Р.Е., Филичева Т.Б.): коррекция ведется с учетом взаимосвязи всех компонентов речевой системы и их связи с неречевыми процессами.

2) деятельностный подход (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н.): речь развивается в процессе мотивированной, коммуникативно значимой деятельности (игре), где высказывание становится средством достижения цели.

3) нейропсихологический подход (Лурия А.Р., Семенович А.В.): коррекционное воздействие направлено на формирование нейрофизиологического базиса речи через развитие ВПФ [3].

Ключевые принципы реализации методики:

— Принцип интеграции: сочетание логопедических упражнений с нейропсихологическими приемами (например, артикуляционная гимнастика сочетается с межполушарными упражнениями).

— Принцип полимодальности: активное использование всех сенсорных каналов (зрительных схем, тактильных ощущений, слуховых стимулов) для лучшего усвоения материала [2].

— Принцип мотивационной достаточности: создание условий, при которых ребенок вынужден и хочет говорить (игровые ситуации, требующие речевой инициативы) [4].

2. Содержание и структура методики.

Методика реализуется поэтапно и включает два взаимосвязанных блока работы: логопедический блок (направлен на языковые компоненты) и нейропсихологический блок (направлен на ВПФ).

2.1. Этапы реализации методики.

I. Подготовительный этап (мотивационно-сенсорный).

Основная цель данного этапа – формирование устойчивой мотивации к речевому общению и создание базовых нейропсихологических предпосылок для последующей речевой деятельности.

Фокус работы сосредоточен на развитии слухового и зрительного внимания, памяти и праксиса; активизации голосовых реакций и формировании элементарных коммуникативных навыков (установление зрительного контакта, понимание простейших инструкций) [5].

II. Основной этап (структурно-языковой).

Цель этого этапа – формирование основных языковых средств и развитие микроструктуры связной речи.

Приоритетные направления:

- Коррекция фонетико-фонематического недоразвития.

- Освоение построения простых распространенных предложений.
- Постепенное усложнение задач, направленных на развитие ВПФ, в частности пространственных представлений и произвольного контроля [4].

III. Заключительный этап (функционально-прагматический).

Цель – формирование макроструктуры связной речи, автоматизация освоенных навыков и их эффективный перенос в свободное бытовое и игровое общение.

Направления коррекционно-развивающей работы:

- Развитие способности к планированию монологического высказывания (например, по серии картинок или на основе личного опыта).
- Активную тренировку коммуникативной инициативы и отработку диалогических навыков в моделируемых ролевых играх.

2.2. Интегрированные приемы работы.

Для достижения синергетического эффекта в методике используются интегрированные приемы, сочетающие логопедические упражнения с нейропсихологической стимуляцией. Это позволяет одновременно воздействовать на различные аспекты речевой деятельности и ее когнитивный фундамент.

При работе над развитием связной речи применяются:

- 1) логопедический прием: составление рассказа по серии картинок.
- 2) интегрированный нейропсихологический прием: использование схем-пиктограмм для удержания плана рассказа. Данный прием одновременно тренирует зрительную память (запоминание последовательности символов) и произвольную регуляцию (составление рассказа в соответствии с заданной структурой), что облегчает процесс планирования и построения связного высказывания.

При формировании лексико-грамматического строя речи:

- 1) логопедический прием: образование относительных прилагательных (например, «деревянный» стул, «бумажный» самолетик).

2) интегрированный нейropsychологический прием: выполнение перекрестных движений (например, одновременное касание правой руки к левому колену и наоборот) при назывании слова. Это упражнение способствует межполушарному взаимодействию, активизируя работу обоих полушарий головного мозга, что положительно сказывается на обработке языковой информации.

В ходе работы над фонематическим анализом:

1) логопедический прием: выделение первого или последнего звука в слове.

2) интегрированный нейropsychологический прием: сопровождение выполнения фонематического анализа ритмическими движениями рук или ног. Такие движения способствуют кинестетическому контролю и повышают внимание, что помогает детям лучше фокусироваться на анализе звуковой структуры слова.

При проведении коррекционной работы по активизации общения:

1) логопедический прием: тренировка ответов на вопросы и формулирования просьб.

2) интегрированный нейropsychологический прием: использование «зеркальных поз» (когда ребенок повторяет движения логопеда) или упражнений на переключение внимания перед началом диалога. Эти приемы помогают повысить концентрацию внимания ребенка, настроить его на взаимодействие и сделать начало диалога более осознанным.

3. Прогнозируемые результаты применения методики.

На основе теоретического анализа и принципов интеграции, прогнозируется, что применение данной методики приведет к существенно более высокому уровню развития связной речи и активизации речевого общения дошкольников с ТНР по сравнению с традиционными подходами.

Прогнозируемые улучшения:

1. Улучшение качества связной речи: ожидается значительное увеличение длины и логичности монологического высказывания (пересказ, рассказ по картине)

за счет того, что тренировка произвольной регуляции и зрительной памяти (нейропсихологический блок) позволит детям лучше удерживать и реализовывать план высказывания.

2. Активизация речевого общения: прогнозируется рост коммуникативной инициативы (частота инициирования диалога, задавание вопросов) и улучшение диалогических навыков (умение поддерживать тему, адекватно реагировать на реплики). Это будет достигнуто благодаря мотивационному подходу и снижению речевого негативизма.

3. Повышение устойчивости навыков: за счет формирования прочного нейрокогнитивного базиса (ВПФ) и многоканального (полиmodalного) закрепления материала, ожидается, что сформированные речевые навыки будут более устойчивыми и легче переноситься в свободное общение и учебную деятельность.

4. Улучшение ВПФ: прогнозируется статистически значимое улучшение показателей внимания, слухоречевой памяти и произвольной регуляции в экспериментальной группе, что должно коррелировать с ростом речевых показателей.

Разработанная методика комплексной коррекционно-развивающей работы, основанная на интеграции логопедических и нейропсихологических методов, предлагает системный подход к решению проблемы ТНР. Ее структура и содержание направлены на устранение как лингвистических дефицитов, так и их нейрокогнитивных предпосылок. Теоретический анализ позволяет прогнозировать высокую эффективность данной методики в развитии связной речи и активизации речевого общения.

Список использованной литературы:

1. Курицына, М.Н. Коррекция недостатков связной речи дошкольников с общим недоразвитием речи с использованием интерактивных технологий / М.Н. Курицына // Science Time. – 2025. – С. 58–61. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/korreksiya-nedostatkov-svyaznoy-rechi-doshkolnikov-s-obschim-nedorazvitiem-rechi-s-ispolzovaniem-interaktivnyh-tehnologiy (дата доступа: 09.12.2025).

2. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2023. – 384 с.
3. Мурашова, И.Ю. Психокоррекция нарушений речевого развития с использованием инновационных подходов: учеб. пособие / И.Ю. Мурашова. – М.: Знание, 2020. – 104 с.
4. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – 488 с.
5. Филичева, Т.Б. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова, Г.В. Чиркина. – М.: Дрофа, 2010. – 193 с.

© Пушкина Н.В., 2026

УДК 37**Толстова Ю.Ю.**

тьютор, МОУ «Начальная школа п. Дубовое»

Плохотник Т.А.

тьютор, МОУ «Начальная школа п. Дубовое»

педагог дополнительного образования, МАУ ДО «ЦДО «Успех»

Белгородского муниципального округа Белгородской области»

СЕНСОРНЫЙ МИР РЕБЕНКА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**Аннотация**

Поведение ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС), такое как закрывание ушей, отказ от определенной одежды или навязчивое кружение, часто вызывает непонимание и тревогу у окружающих. Эта статья приглашает читателя заглянуть в уникальный сенсорный мир ребенка с аутизмом. Мы простыми словами объясним, что такое сенсорная обработка, почему она может быть нарушена при РАС, и как «странные» на первый взгляд реакции на самом деле являются попыткой ребенка справиться с перегрузкой или получить недостающие ощущения. Статья поможет родителям, педагогам и всем, кто взаимодействует с особыми детьми, увидеть логику в их поведении и найти пути поддержки.

Ключевые слова:

аутизм, РАС, сенсорная интеграция, сенсорная перегрузка, сенсорные особенности, стимминг, тактильная защита, слуховая чувствительность, вестибулярная система, помощь ребенку с РАС.

Представьте, что вы заходите в торговый центр в час пик. Громкая музыка смешивается с гулом голосов, мигают яркие рекламные экраны, мимо постоянно проходят люди, задевая вас. Вы пытаетесь купить кофе, но не можете расслышать

слова бариста из-за шума. Скоро вы почувствуете головную боль, раздражение и единственное желание — вырваться наружу, в тишину и покой.

Для многих детей с аутизмом подобное состояние — не исключение, а ежедневная реальность. Только их «торговым центром» может быть обычная квартира, школьный класс или детская площадка. Поведение, которое мы часто списываем на каприз, упрямство или «странность», — это чаще всего крик нервной системы о помощи или ее попытка наладить внутренний баланс. Давайте расшифруем эти сигналы.

Наша нервная система постоянно получает сигналы от органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния, а также от чувства движения и положения тела в пространстве (вестибулярный аппарат) и мышечного чувства (проприоцепция). Мозг должен эту информацию отфильтровать, упорядочить и интерпретировать — этот процесс называется сенсорной интеграцией.

У многих детей с РАС этот процесс нарушен. Мозг может быть похож на компьютер со стоящим антивирусом: он либо не отфильтровывает «мусорный» шум, обрушивая на ребенка лавину равнозначных сигналов (жужжание лампы становится таким же важным, как голос мамы), либо, наоборот, приглушает нужные сигналы, заставляя ребенка искать более интенсивные ощущения.

Отсюда рождаются две основные проблемы:

1. Гиперчувствительность (гиперреактивность): Слишком сильная реакция на обычные раздражители.
2. Гипочувствительность (гипореактивность): Слабый отклик на стимулы, потребность в их усилении.

Теперь давайте посмотрим на конкретные примеры. «Почему он закрывает уши?» — слуховая гиперчувствительность. Для ребенка со слуховой гиперчувствительностью мир не просто громкий — он болезненный и хаотичный. Шепот может звучать как крик, а гул холодильника — как вой сирены. Он не может «не слышать» фоновые шумы: тиканье часов, разговор в соседней комнате, звук

работающей вытяжки накладываются друг на друга, мешая сосредоточиться на речи. Резкие, непредсказуемые звуки (звонок в дверь, плач ребенка, хлопок) могут вызывать настоящую панику и физическую боль. Закрывание ушей — это инстинктивная попытка: снизить интенсивность болезненного потока, создать физический барьер и взять под контроль неконтролируемую ситуацию. Это способ самопомощи.

«Почему он не носит колючие свитеры?» — тактильная защита. Кожа — наш самый большой сенсорный орган. При тактильной гиперчувствительности (так называемой «тактильной защите») прикосновения, которые для нас нейтральны, мозг ребенка воспринимает как угрозу. Метки на одежде ощущаются как острое лезвие, шерсть или ворсистая ткань кажутся «колючими», как крапива, объятия могут быть неприятными, а сковывающими и удушающими, неожиданное прикосновение сзади (даже дружеское похлопывание) может вызвать реакцию испуга, как от удара. Отказ от одежды — не прихоть, а стратегия выживания. Ребенок выбирает только ту ткань, которую его нервная система может «переварить»: часто это мягкий, хорошо знакомый хлопок без тугих резинок и грубых швов.

«Почему он кружится, раскачивается и машет руками?» — стимминг и поиск ощущений. Это поведение называется стимминг (от англ. self-stimulatory behavior — самостимулирующее поведение). Оно может быть ответом как на гипер-, так и на гипочувствительность. Как регулятор при перегрузке: монотонные ритмичные действия (раскачивание, кружение, повторение фраз) помогают «перезагрузить» перегруженную нервную систему, блокировать хаотичный поток sensory-информации и успокоиться. Это способ сосредоточиться на одном, контролируемом ощущении, чтобы заглушить все остальные. Как стимулятор при недостатке ощущений: если ребенку не хватает информации от вестибулярного аппарата (чувства равновесия и движения) или проприоцепции (ощущения своего тела в пространстве), он будет активно их искать. Кружение, прыжки, висение на

турнике, бег по кругу — это способ «накормить» голодную нервную систему нужными сигналами, почувствовать границы своего тела, обрести устойчивость и эмоциональное равновесие.

Как помочь? От наблюдения к поддержке:

1. Наблюдайте и ищите закономерности. Что именно вызывает дискомфорт? Конкретный звук, тип ткани, освещение? После каких событий появляется стимминг?

2. Уважайте сенсорные потребности. Не заставляйте носить «колючий» свитер и не ругайте за закрывание ушей в шумном месте. Предлагайте альтернативу: наушники с шумоподавлением, мягкую одежду без tags, тихую комнату для перерыва.

3. Создайте «сенсорно-безопасную» среду. Дома можно организовать уголок с приглушенным светом, тяжелым одеялом, креслом-мешком, где ребенок может восстановиться.

4. Используйте сенсорные инструменты для саморегуляции. Это могут быть утяжеленные жилеты/одеяла (для проприоцептивного глубокого давления), «жующие» украшения (для снятия напряжения в челюсти), эластичные эспандеры, тактильные игрушки.

5. Обратитесь к специалисту. Эрготерапевт, владеющий методами сенсорной интеграции, может провести оценку и составить индивидуальную программу занятий, которая поможет нервной системе ребенка стать более гибкой и устойчивой.

Заключение

Поведение ребенка с РАС — это его язык. Когда он закрывает уши, он говорит: «Здесь слишком громко для моего мозга». Когда сбрасывает колючий свитер: «Мне больно». Когда кружится: «Я пытаюсь прийти в себя или, наоборот, почувствовать свое тело».

Понимая сенсорные причины, мы перестаем видеть в этих действиях

проблему, которую нужно устранить. Мы начинаем видеть потребность, которую можно поддержать. Это первый и самый важный шаг к тому, чтобы помочь ребенку чувствовать себя в этом мире безопаснее, увереннее и комфортнее.

Список использованной литературы:

1. Mazova, A.M. Модели организации обучения для детей с расстройствами аутистического спектра / А.М. Mazova, Е.Е. Muradova, Е.В. Onoichenko // Актуальные проблемы охраны здоровья и безопасности детей: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саки, 23–25 сентября 2019 года. – Саки: Издательство "Саратовский источник", 2019. – Р. 200-206. – EDN GMGCOS.
2. Хаустов А.В. и др. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра: метод.пособие. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. 125 с.
3. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Обеспечение безопасного образовательного пространства с учетом этнических особенностей постконфликтного региона // Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. 2017. С. 360-363.

©Толстова Ю.Ю., Плохотник Т.А., 2026

УДК 37**Труфанова Т.В.,**

воспитатель МБДОУ ДС № 32 «Дружные ребята»

Старооскольского городского округа

Белгородской области, Российская Федерация

**РАБОТА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ В УСЛОВИЯХ
ДЕТСКОГО САДА В ГРУППАХ КОМПЕНСИРУЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ****Аннотация**

В настоящее время в стране широко распространен процесс интеграции детей с ограниченными возможностями психического или физического здоровья в образовательных учреждениях, это является реализацией прав детей на образование в соответствии с «Законом об Образовании» Российской Федерации».

Ключевые слова:

инновационная деятельность, коррекционно-развивающая деятельность, дошкольное учреждение, логопункт, ТНР.

Инновационная деятельность педагогов нашего детского сада направлена на всестороннее повышение профессионального мастерства каждого педагога в области инклюзии, на обогащение и развитие творческого потенциала, применение в воспитательном процессе инновационных форм и методов обучения. Их работа осуществляется на основе программы развития ДОУ. Получать дошкольное образование крайне полезно каждому ребёнку, а детям с ОВЗ – особенно. [6, с. 14]

Одним из основных направлений является коррекционная работа, так как в детском саду имеются 3 группы комбинированной направленности, в которых осуществляется совместное образование здоровых детей и детей с ТНР. Внедрение

современных психолого-педагогических технологий в практической деятельности позволяет сделать работу наших педагогов более продуктивной и эффективной. [1, с. 4]

На базе детского сада функционирует логопункт. Была разработана адаптированная программа для детей с ТНР. На индивидуальных и групповых занятиях учителем – логопедом используются различные логопедические упражнения, такие, как артикуляционная гимнастика с зеркалом, чистоговорки, проговаривание отдельных слов, пальчиковые игры, упражнения на звукоподражание; особенно детям интересно использование на занятиях интерактивной доски. Ведется просветительская работа родителей. [2, с. 11]

Для коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющих нарушения в речи, педагоги и специалисты нашего детского сада используют нетрадиционные методы работы. Наиболее эффективным и целесообразным методом является песочная терапия. Основной задачей песочной терапии является развитие тактильно-кинестической чувствительности и мелкой моторики рук. У детей с ТНР наблюдаются особенности в формировании мелкой моторики рук. Это проявляется, прежде всего, в недостаточной координации пальцев рук. Ребятам очень нравятся полезные игры с песком. [3, с. 6]

В сентябре 2024 года в рамках реализации программы «Доступная среда» в МБДОУ детском саду были установлены пандусы, расширены дверные проемы в сенсорной комнате, логопункте, обустроена санитарно-гигиеническая комната для детей-инвалидов. [4, с. 8]

Результатами использования данной программы являются:

- у детей с ТНР улучшилось общее состояние самочувствия, произошло снижение психоэмоционального напряжения, повысилась работоспособность, усидчивость;

- снижение уровня тревожности перед школой с помощью релаксационной музыки и навыков правильного дыхания (диафрагмально-релаксационного

дыхания), улучшение межличностных взаимоотношений внутри детского коллектива – а это залог успешной адаптации ребенка в социуме.

Для повышения педагогической компетенции родителей и помощи семьям по адаптации и интеграции детей с ОВЗ в общество постоянно ведется просветительская работа по повышению психолого-педагогической грамотности родителей, сообщение им информации о том, как заниматься с ребенком дома, мотивируем родителей к тесным контактам с педагогами, воспитателями, психологами с целью получения наиболее полной информации о ребенке; вовлекаем родителей в коррекционно-развивающую, реабилитационную и досуговую работу с детьми, привлекаем к активному участию во всех мероприятиях, проводимых для родителей в детском саду. [5, с. 2]

Таким образом, работа воспитателей и специалистов нашего детского сада в области инклюзивного образования находится в процессе активного развития, есть, как и недостатки, так и некоторые достижения в данной области. Однако в целом требуется слаженная, системная работа специалистов, педагогического состава и родителей для достижения целевых ориентиров, поставленных ФГОС ДО.

Список использованной литературы:

1. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально ориентированный подход // Школа здоровья. 2010. Т. 7, №2. С.21-28.
2. Буденная Т.В. Логопедическая гимнастика. Методическое пособие. Санкт Петербург: «Детство-Пресс», 2011.
3. Евдокимова Е.С. Проектирование как здоровьесберегающая технология в ДОУ // Управление ДОУ. 2004. N1.
4. Леонова С.В. «Веселая разминка. Комплекс дыхательных физических упражнений под чтение стихотворных текстов». Логопед. 2014. №6. С. 83.
5. Маханева М.Д. Работа ДОУ с семьей по воспитанию здорового ребенка. Управление ДОУ. 2015. № 5.
6. Панкратова И.В. Растим здоровое поколение // Управление ДОУ. 2014. № 1.

© Труфанова Т.В., 2026

УДК 37**Чехонадских Р.И.**

учитель технологии

МОУ «Готовская ООШ имени А.Н. Маснева»

**АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ТРУДА И ТЕХНОЛОГИИ****Аннотация**

В статье рассмотрены основы и компоненты функциональной грамотности в современной интерпретации, а также приведены примеры заданий для ее формирования и развития.

Ключевые слова:

функциональная грамотность, модернизация, развитие, адаптация, мониторинг функциональной грамотности, надпрофессиональные навыки.

Функциональная грамотность – это умение решать нестандартные жизненные ситуации, отвечая на вызовы 21 века: социальные, экономические, а также процессы глобализации. Активная функциональная грамотность тесно связана с процессом модернизации – то есть изменения чего-либо в связи с требованиями современности.

В современном мире важно, чтобы ученики не только получали предметные знания, но и умели применять их в различных ситуациях, возникающих в жизни. Поэтому на сегодняшний день главными задачами учителя технологии в школе входит обучение детей уметь правильно ориентироваться в жизненных сложностях и справляться с проблемами в быту. Также уроки технологии играют большую роль в развитии самостоятельной деятельности обучающихся, поскольку труд всегда был важнейшим условием жизнедеятельности человека, а также главным

средством становления в обществе и самовыражения личности члена общества. Рассмотрим вопрос повышения эффективности формирования креативного мышления как важной составляющей функциональной грамотности на уроках технологии.

Сейчас о функциональной грамотности существует упоминание в ФГОС основного общего образования. Она рассматривается там как способность решать учебные задачи и сложные обстоятельства, возникающие в жизни, на основе сформированных на уроках технологии предметных и универсальных знаний о способах деятельности. Под данным понятием подразумевается формирование различных навыков, умений и знаний, которые помогают ребёнку в формировании и становлении его как личности, а также в общественных отношениях, что является важным и необходимым для жизни в современном мире.

Если говорить о сущности функциональной грамотности в аспекте международных исследований, то можно отметить актуальность ее формирования у обучающихся основной школы. В полный рост встает проблема повышения качества образования. Дает ли школа навыки для продуктивного и здорового образа жизни? Обеспечивает ли возможность занять активную позицию в быстро меняющемся мире? Отсюда вытекает главная задача образования – созидание человека в аспекте целостности его проявлений (мыслей, чувств, действий), выбора им сферы и способа действия на основе всеобщей культурно-исторической формы.

Теперь это «умение полноценно и эффективно функционировать как члены общества, родители, граждане и работники». В совокупности можно сделать вывод, что активная функциональная грамотность – это способность вступать во взаимодействие с внешней средой, максимально быстро адаптироваться и эффективно функционировать в ней.

Примером функциональной грамотности может служить читательская грамотность. Всегда грамотным считался тот, кто умел вдумчиво читать, качественно осваивая получаемую информацию. Это основа функциональной

грамотности. Имеющая как метапредметные, так и предметные составляющие.

Выделяют обучение надпрофессиональными навыками и профессиональным.

К надпрофессиональным навыкам относятся: навыки художественного творчества, межотраслевая коммуникация, системное мышление, клиент ориентированность, бережливое производство. Выделяют четыре «К»: коммуникация, кооперация, креативность, критическое мышление.

Начнем с того, что умение учиться является основой формирования функциональной грамотности, поэтому важно сформировать у обучающихся навыки обучения тому, как правильно и эффективно обучаться. В результате повышается учебная мотивация, ответственность за результаты своего труда, развивается независимость и увлеченность предметом, уверенность в своих силах у обучающегося. А для того, чтобы найти себя в этой сложной и быстро меняющейся реальности, дети должны освоить необходимые навыки, знания и умения через применение их на практике.

Активные методы и приёмы формирования функциональной грамотности на уроках технологии:

1. Развивать критическое мышление, умение ставить под сомнения полученную не подтвержденную информацию, выявлять не состыковки в ситуациях, анализировать суждения.

2. Формировать умение выявлять главное в тексте, создавать текст с учетом сторонних мнений, уверенно выступать перед публикой, подвергать обсуждению собственные мысли.

3. Способствовать участию в дискуссиях, развивать уважительное отношение к мнению других, обучать правильно выражать свою точку зрения.

4. Организовать познавательные способности: ставить цели, разрабатывать план работы, анализировать информацию и способы решения возникающих трудностей, формулировка выводов.

На уроках технологии формируются различные компоненты функциональной

грамотности. Математическая грамотность является одной из важных составляющих функциональной грамотности, которая формируется не только на уроках математики, но и при решении задач в образовательной области технология.

Способность устанавливать математические отношения и зависимости, работать с математической информацией как одна из составляющих математической функциональной грамотности может успешно формироваться в ходе поисково-исследовательской деятельности. Она позволяет обеспечить овладение умениями проводить поиск и элементарное исследование: развитие способности выдвигать гипотезы, находить, анализировать и оценивать полученную информацию; позволяет развивать умения работать в ситуации интеллектуального препятствия оценить возможность преодолеть его, осуществить поиск информации. В процессе такой работы как раз и проблемные вопросы, требующие интеллектуальной инициативы, сравнительного анализа, обсуждения, доказательств. Из этого выходит формирование другой не менее важной составляющей функциональной грамотности – читательской грамотности. Читательскую грамотность необходимо формировать в процессе работы с любым текстом, в том числе с текстовыми задачами. Обычно ее рассматривают как описание житейской или учебной ситуации, в которой представлены известные величины и их значения, и ученику нужно найти значение другой величины, зависимой от данных, связанной с ними предложенными в тексте отношениями. Каждая задача – это единство условия и цели. Поэтому анализ условия задачи необходимо соотносить с вопросом задачи и, наоборот, вопрос задачи анализировать, учитывая данное условие.

В качестве примера приведем активный приём формирование функциональной грамотности у обучающихся. Возьмём такую формулировку задания из тематического плана дисциплины Технология: «У вас скоро день рождения, к вам собираются прийти гости. Тебе предложили составить меню

праздничного ужина и рассчитать его примерную себестоимость. Составьте меню, указав перечень необходимых продуктов и их количество. Рассчитайте примерную стоимость одной порции. Презентуйте свою работу, объяснив свой выбор». Для решения задачи необходимо применить полученные на уроках технологии знания о свойствах продуктов и об их сочетании друг с другом. В данной задаче обучающиеся решают не только теоретические знания, но и учатся производить математические расчёты, а также анализируют текст, сопоставляют факты и применяют творческое мышление, для достижения главной цели, а именно – составление меню для праздничного стола. Важно также отметить, что при решении задач по предмету технология, развивается умение ребенка представлять свои интересы и реализовать свои творческие идеи. С этим связана и готовность предвидеть последствия своего выбора, которая в свою очередь, тесно связана со способностью элементарно проектировать способы реализации своих желаний, интересов, умением считаться с ними, но при этом знать меру, не предъявлять никому претензий в случае непонимания. На уроках технологии в первую очередь формируется креативное мышление, которое является важнейшим компонентом функциональной грамотности, и предполагает умение использовать воображение для формулировки и развития идей, формирования нового знания, решения нестандартных, ранее не знакомых задач.

Рассмотрим активные методы формирования функциональной грамотности. Они могут представлять из себя группу заданий для креативного мышления:

Задания, требующие использования художественных средств – словесных и изобразительных заданий на «вербальное самовыражение» и задания на «визуальное самовыражение», а также на разрешение проблем – социальных и научных.

Рассматривая разные составляющие функциональной грамотности школьника, фокусируется в важнейшем результате обучения – у детей воспитываются качества личности, которые обеспечивают ответственность за свою

деятельность, поведение, согласованное с правилами нравственности и этики. Это способствует развитию элементов рефлексивных качеств: способность оценить чужое и свое поведение, корректировать его в соответствии с ситуацией, проявлять терпимость. Проявление этих качеств становится универсальным, не зависящим от какой-либо конкретной ситуации. Принципиально важно, что эти качества становятся личностными новообразованиями школьника. Моделирование ситуаций, которые могут возникнуть в повседневной жизни, развивают у обучающихся способность переносить усвоенные знания на конкретные жизненные обстоятельства, возникающие в быту.

Список использованной литературы:

1. Смирнова М.Ю. Формирование функциональной грамотности посредством смыслового чтения на старшем этапе обучения / М. Ю. Смирнова // Три века труда, поиска и исследований – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – С. 299-306.
2. Пудник О.А. Читательская грамотность как ключ ко всем видам функциональной грамотности / О.А. Пудник // Конструктивные педагогические заметки. – 2023. – № 11-2(20). – С. 442-453.
3. Семенищева, М.Г. Проведение экскурсий по родному городу как способ повышения уровня функциональной грамотности младших школьников / М.Г. Семенищева, А.У. Идрисова // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Астрахань, 2024. – С. 420-423.

© Чехонадских Р.И., 2026

УДК 37**Чехонадских Р.И.**

учитель музыки

МОУ «Готовская ООШ имени А.Н. Маснева»

**МЕЛОДИЯ РОДИНЫ: О ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ В ПРОЦЕССЕ
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ****Аннотация**

В статье рассматривается потенциал урока музыки как пространства для формирования осознанного патриотического чувства у школьников. Особое внимание уделяется роли предварительной эмоциональной и смысловой подготовки, работы с историко-культурным контекстом и организации коллективного творческого выражения. На основе анализа существующих практик и личного опыта доказывается, что целостный процесс — от личного восприятия к общему действию — является ключом к осознанному и глубокому усвоению ценностных ориентиров.

Ключевые слова:

патриотическое воспитание, урок музыки, музыкальная педагогика, эмоциональное восприятие, коллективное творчество, методика преподавания.

В современной образовательной парадигме патриотическое воспитание подрастающего поколения рассматривается не как отдельная идеологическая задача, а как неотъемлемая часть целостного духовно-нравственного становления личности. В этом процессе искусство, и в особенности музыка, занимает исключительное положение. Обладая уникальной способностью говорить напрямую к сердцу, минуя барьеры рационального восприятия, музыка становится мощнейшим эмоциональным проводником в мир высших ценностей: любви к

родной земле, гордости за её историю и культуру, уважения к подвигу предков и ответственности за будущее.

Однако потенциал урока музыки в деле патриотического воспитания реализуется далеко не всегда. Зачастую обращение к соответствующему репертуару сводится к формальному прослушиванию и разучиванию произведений «к дате», что оставляет учеников равнодушными и не затрагивает глубинных струн их души. В результате благородная цель подменяется её внешней, ритуальной формой. Преодоление этого разрыва между содержанием патриотической музыки и личным миром школьника является одной из ключевых методических проблем.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе анализа существующих педагогических практик и собственного профессионального опыта обобщить и систематизировать приемы, которые способны превратить песню, симфоническую поэму или народный танец из учебного материала в событие личностной значимости для каждого учащегося. Мы исходим из убеждения, что истинное патриотическое чувство рождается не от информирования, а от глубокого внутреннего сопереживания, которое можно педагогически организовать.

В статье последовательно рассматривается трёхступенчатая модель вовлечения ученика в процесс осмысления патриотической темы через музыку: от первоначальной эмоциональной настройки, через совместное открытие историко-культурных и музыкальных смыслов, к кульминации в форме коллективного творческого выражения. Этот путь, от личного отклика к чувству общности и сопричастности, и представляется нам наиболее эффективной стратегией воспитания гражданина, для которого любовь к Родине – это не абстрактная формула, а живое, выстраданное и осознанное чувство.

Эффективность патриотического воспитания на уроке напрямую зависит от того, насколько последовательно и целостно мы проводим ученика через три взаимосвязанные стадии: от пробуждения личного чувства, через его осмысление

и обогащение, к совместному творческому воплощению.

Цель этого этапа – не сообщить информацию, а создать «точку входа», эмоциональный крючок, который свяжет тему будущего произведения с внутренним миром ученика. Ключевой вопрос учителя на этом этапе: «Что это может значить лично для тебя?».

Например, перед разучиванием песни, посвященной защитникам Отечества, бесполезно начинать с исторической справки. Вместо этого можно предложить простое, но провокационное задание: «Закройте глаза и представьте себе слово «ЗАЩИЩАТЬ». Какого оно цвета? Какое у него настроение? Опишите образ, который приходит в голову». Ответы детей – «тёмно-синий, как ночное небо», «твёрдое, как камень», «тёплое, как мамыны руки» – сразу создают в классе многоголосую палитру личных ассоциаций. Музыка, которая прозвучит дальше, будет ложиться уже на подготовленную, индивидуализированную почву.

Другой мощный приём – работа с визуальным рядом. Показ репродукции картины (например, В. Верещагина или современного баталиста) без комментариев, с единственным вопросом: «Что, как вам кажется, звучит в этой тишине?». Дети начинают «дослышивать» грохот, шёпот, ветер, музыку. Они уже становятся не пассивными зрителями, а соавторами будущего звукового образа. Этот этап принципиально важен: он переводит тему из абстрактно-далёкой в зону личной рефлексии, делая ребёнка соучастником процесса.

Когда личный эмоциональный резонанс создан, можно и нужно подключать интеллектуальный и культурный анализ. Здесь музыкальное произведение становится объектом совместного исследования. Этот этап – диалог, где учитель направляет, но не навязывает готовые трактовки.

Работа начинается с детального рассмотрения текста (если это песня) или программы (если это инструментальное сочинение). Мы не заучиваем слова, а «читаем между строк»: почему поэт использовал именно этот эпитет? Что скрывается за этой метафорой? Как исторический контекст, о котором мы говорим

очень сжато (опираясь на подготовку первой ступени), повлиял на авторский замысел?

Затем внимание переключается на саму музыку. Здесь важен интонационный анализ, доступный школьникам. Мы не говорим сложными терминами, а задаём вопросы, направляющие слух: «Давайте послушаем, как композитор рисует образ Родины. Мелодия широкая или острая? Двигается она уверенно, как марш, или задумчиво, как воспоминание? А здесь, в кульминации, что происходит с ритмом – он сплачивает или, наоборот, дробится?». Поиск ответов заставляет детей вслушиваться.

Особую силу на этом этапе приобретает сравнительный анализ. Одна и та же интонация может быть «кодом» родной культуры, который композитор вплетает в сложное художественное полотно для передачи идеи общенародной борьбы. Так технический анализ превращается в открытие культурного кода, а чувство патриотизма обретает конкретное музыкальное «тело».

Третья ступень – кульминационная и преобразующая. Её суть в том, чтобы личное переживание и осмысленный смысл нашли выход в социально значимом творческом действии. Исполнение песни перестаёт быть упражнением для голоса, становясь актом высказывания и объединения.

Самая простая форма – хоровое или ансамблевое исполнение. Но и ему можно придать особый смысл. Мы не просто поём для себя в классе. Мы готовим это произведение как подарок, как высказывание для других: для ветеранов на школьном концерте, для родителей на празднике, для параллельного класса в рамках общего проекта. Осознание того, что твой голос – часть общего звучания, адресованного кому-то важному, кардинально меняет качество исполнения и внутреннее отношение.

Более сложной и чрезвычайно эффективной формой является создание интегративных творческих проектов. На основе выученной и прочувствованной музыки может родиться литературно-музыкальная композиция, где дети соединят

стихи, прозу, фрагменты писем эпохи и музыкальные номера. Это может быть создание видеоклипа, где видеоряд (архивные фото, детские рисунки, снятые самими школьниками кадры) выстраивается в диалог с музыкой.

Именно на этой ступени, как показывают материалы из Якутии, даже современные цифровые инструменты могут служить глубокой традиционной цели. Создание простой аранжировки для синтезатора к народной песне или запись «звуковой открытки» с фрагментом симфонии – это не техническая забава, а ещё один способ сделать музыку своим собственным высказыванием, «присвоить» культурное наследие через акт современного творчества.

Проходя эти три ступени – от «Что это для меня?» через «Как и почему это устроено?» к «Как мы можем об этом рассказать другим?» – ученик совершает внутреннее путешествие. Патриотическая музыка перестаёт быть внешним атрибутом, превращаясь в инструмент самопознания и способ ощутить свою связь с обществом, историей и культурой. Учитель в этой модели выступает не транслятором знаний, а режиссёром, создающим условия для этого глубокого и преобразующего диалога между личностью ребёнка и культурной памятью, воплощённой в звуке.

Таким образом, ключевая задача учителя музыки в сфере патриотического воспитания смещается с трансляции готовых смыслов на создание условий для их самостоятельного проживания и присвоения. Репертуар — будь то азербайджанский мугам, русская классическая симфония или белорусская народная песня — выступает при таком подходе не как тема урока, а как живой повод для глубокого человеческого разговора, мощный эмоциональный катализатор и язык, на котором современный школьник может ощутить и выразить свою связь с историей, культурой и сообществом. Именно такой путь — от сердца к разуму и действию — формирует не абстрактное знание о патриотизме, а подлинное, выношенное и ответственное чувство.

Список использованной литературы:

1. Красильников И. М. Патриотическое воспитание школьников на уроке музыки и внеурочных занятиях / И. М. Красильников // Народное образование Якутии. – 2024. – № 3(132). – С. 41-43.
2. Чернецкая М. В. Особенности патриотического воспитания учащихся на уроках музыки / М.В. Чернецкая // Мир детства в современном образовательном пространстве: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов / Витебский государственный университет им. П.М. Машерова; ответственный редактор И.А. Шарапова. Том Выпуск 7. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2015.
3. Дерябина И.А. Патриотическое воспитание школьников на уроках музыки и во внеурочной деятельности / И.А. Дерябина // Вестник научных конференций. – 2017. – № 9-1(25). – С. 40-41.
4. Сунчугашева, Т. А. Патриотического воспитания подростков на уроке музыки / Т. А. Сунчугашева // Вестник научных конференций. – 2016. – № 1-4(5). – С. 107-109.

© Чехонадских Р.И., 2026

УДК 376.37

Чистякова Е.Д.

учитель-логопед МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида №196»,

г. Иваново, РФ

Антонова Е.А.

воспитатель МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида №196»,

г. Иваново, РФ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Аннотация

Статья анализирует вызовы инклюзивного образования в логопедии для детей с тяжелыми нарушениями речи. Подчеркивается преимущество групп компенсирующей направленности над полной инклюзией для обеспечения результативной коррекционной работы и снижения рисков дезадаптации.

Ключевые слова:

инклюзивное образование, логопедия, тяжелые нарушения речи, группы компенсирующей направленности, социализация.

Динамика современной социальной реальности требует модернизации образовательных систем, что актуализирует поиск новых концептуальных подходов в педагогической деятельности. Инклюзивное образование как глобальная тенденция обеспечивает равные возможности обучения для всех детей, независимо от индивидуальных особенностей, включая наличие особых образовательных потребностей и высокую необходимость в социализации [4].

В логопедии вопрос инклюзивного образования приобретает особую

актуальность. Значительная часть детей с речевыми нарушениями имеет комплексные нарушения развития, требующие индивидуализированного подхода [3]. Несмотря на законодательно закрепленное право каждого ребенка с ограниченными возможностями здоровья на образование в инклюзивной форме, экспертное сообщество все чаще указывает на то, что для детей с тяжелыми нарушениями речи группы компенсирующей направленности зачастую являются более эффективной формой организации обучения. Это обусловлено необходимостью создания специфического «речевого режима», который крайне сложно поддерживать в условиях группы общеразвивающей направленности.

Среди сильных сторон российского инклюзивного образования – развитая законодательная база, рост осведомленности общества и внедрение индивидуальных образовательных маршрутов [2]. На практике система сталкивается с проблемой «формального присутствия» ребенка с ограниченными возможностями здоровья в группе [1]. В отличие от инклюзивной среды, группы компенсирующей направленности обеспечивают наличие специализированного оборудования; адаптированную образовательную программу, которая является основной, а не дополнительной; интенсивную фронтальную и индивидуальную коррекционную работу, объем которой в условиях инклюзии часто минимизируется.

Переход к инклюзии возник как реакция на кризис сегрегационной модели, которая обеспечивала коррекцию, но ограничивала социализацию. Одним из важных вызовов, которые породила современная инклюзивная среда, является высокий риск социальной дезадаптации и появления вторичных психологических наслоений у ребенка с тяжелыми нарушениями речи в среде сверстников с нормальным развитием, если не создана идеальная толерантная среда [1]. В группе компенсирующей направленности ребенок находится в равной социальной среде, что снижает уровень стресса и способствует более успешному формированию коммуникативных навыков.

Из вышесказанного можно выделить «цепочку»: кризис специального образования → введение инклюзии → осознание необходимости сохранения компенсирующих групп как наиболее адекватной среды для детей со сложными дефектами. Решение выявленных проблем видится в создании «гибкой» системы, где выбор образовательного маршрута зависит от тяжести нарушения. Важно понимать, что именно группы компенсирующей направленности позволяют реализовать узкоспециализированный подход, необходимый для успешной коррекции тяжелых нарушений речи. Чтобы повысить эффективность помощи, учителям-логопедам необходимо внедрять цифровые тренажеры и авторские методики, адаптированные под конкретную форму нарушения, а администрациям – инвестировать в сохранение и развитие специализированных групп, не допуская их подмены формальной инклюзией.

Таким образом, трансформация системы образования требует взвешенного подхода к инклюзии обучающихся с тяжелыми нарушениями речи. Для данной категории детей группы компенсирующей направленности зачастую остаются более эффективной моделью, обеспечивая необходимую концентрацию помощи профильных специалистов и специфический речевой режим.

Список использованной литературы:

1. Кукушкина О.И., Гончарова Е.Л., Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование: взгляд дефектологов отечественной научной школы. // Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах №52. 2023. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-52/inclusive-education-the-view-of-defectologists-of-the-national-scientific-school> (Дата обращения: 05.02.2026)
2. Малофеев Н.Н. От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 190. С. 8-14.

3. Пханаева С.Н., Хамукова Б.Х. Психолого-педагогический аспект работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи в условиях инклюзивного образования. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 5. Часть 3. С. 144-148.

4. Фидарова К.К., Гайсина А.Р., Калабекова С.В. Инклюзивное образование: теоретические основы и модели реализации // Концепт. 2025. №10. С. 223-236.

© Чистякова Е.Д., Антонова Е.А., 2026

УДК 316.647.5

Югай Т.Л.,

старший преподаватель, аспирант 3 курса

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Малышева Е.Н.,

старший преподаватель, аспирант 3 курса

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О КОРЕЕ В ВОСПРИЯТИИ ПОДРОСТКОВ: МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

В статье анализируются механизмы формирования культурных стереотипов о Республике Корея в подростковой среде. Основным источником стереотипов выступает медиа-пространство, особенно феномен «корейской волны» (Hallyu), который формирует привлекательный, но упрощенный образ культуры. Рассматриваются ключевые категории стереотипов и факторы их устойчивости, связанные с психологией подросткового возраста. Предлагаются пути преодоления стереотипов через углубление историко-культурных знаний и развитие межкультурной компетенции.

Ключевые слова:

культурные стереотипы, подростки, межкультурная коммуникация,
Республика Корея, Hallyu, медиа-воздействие.

Введение

В условиях глобализации проблема адекватного восприятия других культур становится особенно актуальной. Культурные стереотипы – упрощенные и часто предвзятые представления о характерных чертах народа – остаются

распространенным, но проблемным инструментом межкультурного познания [2]. Особую значимость эта проблема имеет для подростковой аудитории, находящейся на этапе активного формирования идентичности и отличающейся повышенной восприимчивостью к влиянию медиа-контента и социальных сетей [3].

Республика Корея представляет собой уникальный пример культуры, восприятие которой существенно трансформировалось под влиянием «корейской волны» [5]. Hallyu сформировал у глобальной молодежной аудитории яркий, но селективный образ страны, который часто подменяет собой глубокое понимание корейской истории и современной реальности [3]. Цель данной работы – проанализировать природу стереотипов о Корее в сознании подростков и предложить пути их преодоления.

Источники и природа стереотипов о корейской культуре

В отношении Кореи можно выделить два основных пласта стереотипов: устаревшие (например, о пищевых практиках) и новые, порожденные эрой Hallyu. Последние доминируют в подростковом восприятии и формируются под влиянием нескольких факторов:

1. Глобальные медиа, проецирующие идеализированные образы из дорам и К-Поп-клипов на всю нацию [3].
2. Алгоритмизированные информационные пузыри социальных сетей, усиливающие уже сложившиеся представления.
3. Ограниченность личного опыта, заставляющая подростков доверять медийным симулякрам.

В результате формируются устойчивые клише: о чрезмерной озабоченности внешностью, о «трудоголизме» как норме, о специфических нормах общения, интерпретируемых как холодность. Эти стереотипы игнорируют сложный культурно-исторический контекст и глубинные пласты традиционной культуры [1, 4].

Подростковая аудитория как группа риска

Подростковый возраст создает специфические условия для закрепления стереотипов:

- Потребность в групповой идентичности превращает общие стереотипы в социальный код, сплачивающий фанатские сообщества.
- Эмоциональность восприятия и авторитет медиа приводят к некритичному усвоению ярких медийных образов.
- Дефицит критической рефлексии и отсутствие фундаментальных знаний о корейской истории [4] не позволяют подросткам проверить стереотипы на адекватность.

Таким образом, интерес к Корею может парадоксальным образом приводить к фиксации поверхностных представлений, упакованных в медийный формат.

Пути преодоления стереотипизированного восприятия

Деконструкция стереотипов требует целенаправленной работы по развитию межкультурной компетенции [2]:

1. **Контекстуализация через историю.** Изучение истории Кореи позволяет увидеть связь между современными явлениями и культурным фундаментом, понять истоки социальных норм и эстетических предпочтений [1, 4].
2. **Диверсификация информации.** Необходимо расширять круг источников, включая классическую и современную литературу, авторское кино, документалистику и аналитику российских корееведов [1].
3. **Развитие межкультурной рефлексии.** Важно формировать установку на «понимание» вместо «оценивания», учить анализировать собственные культурные реакции [2].
4. **Стимулирование осмысленного взаимодействия.** Поощрение участия в культурных обменах и дискуссиях с носителями культуры на темы, выходящие за рамки индустрии развлечений.

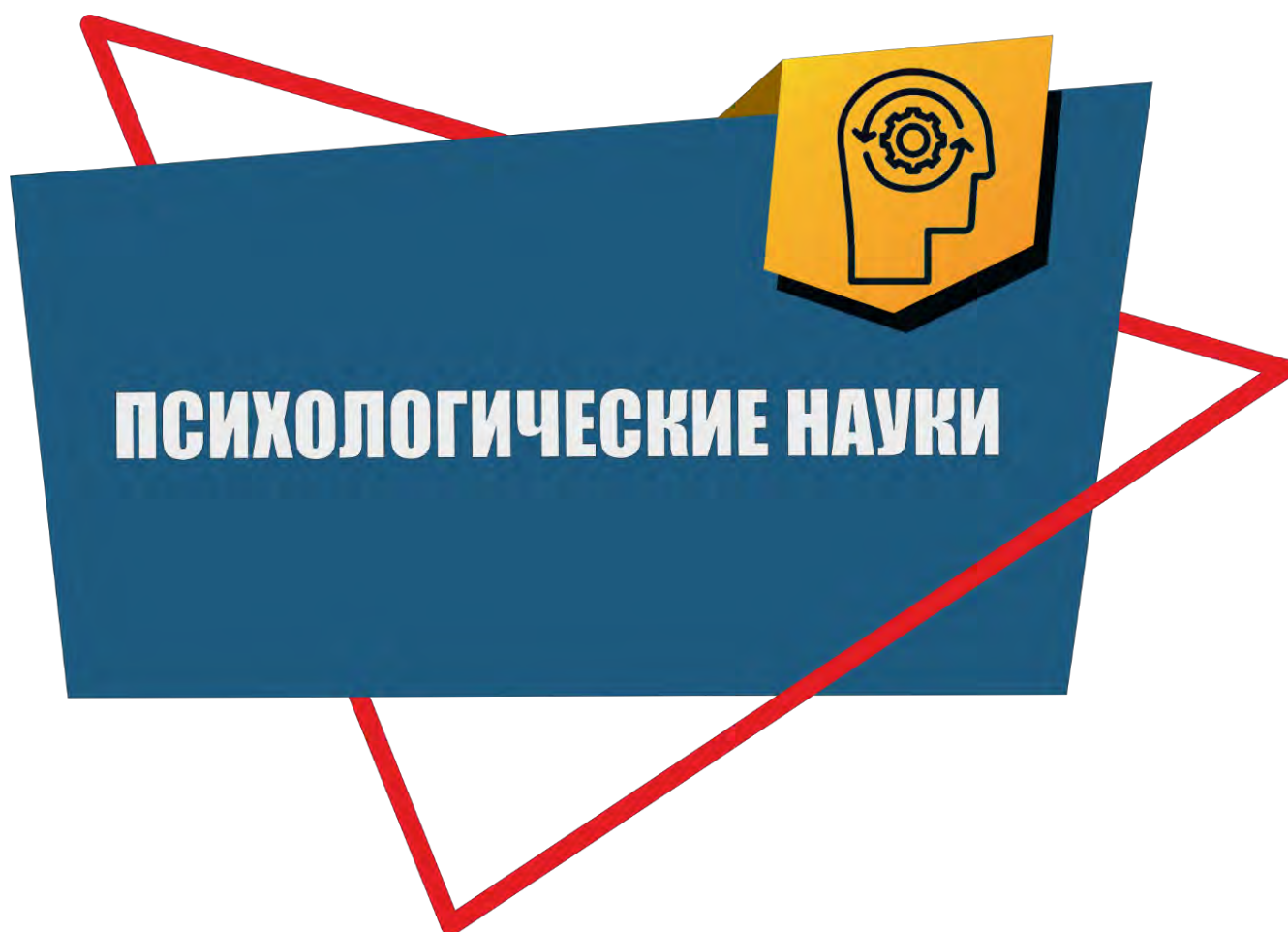
Заключение

Культурные стереотипы о Корее, распространяемые через каналы глобальной поп-культуры, формируют у подростков привлекательный, но предельно упрощенный образ. Особенности подростковой психологии делают этот процесс особенно интенсивным. Однако образовательные стратегии, направленные на контекстуализацию, критическое мышление и диалог, могут превратить поверхностное увлечение в осмысленный интерес. Задача педагогов и создателей контента – помочь подросткам увидеть за глянцевой обложкой Hallyu богатую историко-культурную реальность [1, 4].

Список использованной литературы:

1. Российское корееведение в прошлом и настоящем. Том 1. / Сост.: Ю.В. Ванин. М., 2004.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002.
3. 러시아, 한류와 전통문화에 ‘폭’ 빠지다 // 원불교신문.
URL: <https://www.wonnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=309904>
4. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. М., 2000.
5. Jin, D. Y., & Yoon, K. (Eds.). (2016). The Korean Wave: Evolution, Fandom, and Transnationality. Lexington Books. (Академический сборник, анализирующий феномен Hallyu с разных сторон, включая его культурное влияние и восприятие за рубежом).

©Югай Т.Л., Малышева Е.Н., 2026

УДК 1**Пешкова Д.М.**

магистрант 2 курса НовГУ,

г. Великий Новгород, РФ

Научный руководитель: Моисеева А.А.,

Кандидат наук, доцент, НовГУ

г. Великий Новгород, РФ

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ КРАСОТЫ

Аннотация

В данной статье исследуется уровень коммуникативной компетентности работников сферы красоты. Тема научного исследования является актуальной, поскольку грамотно выстроенная коммуникация является основной успешного взаимодействия между клиентом и специалистом индустрии красоты. Целью исследования является всесторонний анализ уровня развития коммуникативной компетентности среди специалистов рассматриваемой отрасли. Метод исследования – комплексный эмпирический подход, который содержит анкетирование работников сферы красоты и их клиентской базы, структурированные интервью с персоналом и руководством, анализ видеозаписей рабочих взаимодействий, экспертную оценку коммуникативных ситуаций и статистическую обработку данных. В ходе исследования было установлено, что рассматриваемые сотрудники сферы красоты владеют профессиональной терминологией и имеют достаточно хороший уровень вербальной вежливости, но испытывают трудности, связанные с активным слушанием, управлением эмоциями и адаптацией к разнообразию клиентских запросов. Анализ данных показал наличие прямой корреляции между уровнем компетентности специалистов и

такими факторами, как наличие институционального образования, регулярное участие в специализированных обучении и период трудовой деятельности. Эти результаты подтверждают необходимость интеграции систематического обучения и оценки коммуникативных навыков в повседневную деятельность студий индустрии красоты.

Ключевые слова:

коммуникативная компетентность, сфера красоты, индустрия красоты, профессиональная среда, коммуникация, оценка коммуникативных навыков, эмпирическое исследование, обучение и профессиональное развитие, активное слушание.

Введение

Индустрия красоты – это сфера услуг, в которой качество профессионального взаимодействия влияет не только на конечный результат предлагаемой процедуры, но и на репутацию организации, уровень лояльности и частоту повторных визитов посетителей. На фоне растущей конкуренции коммуникативные навыки работников сферы красоты становятся главным преимуществом студии.

Коммуникативная компетентность – это владение как словесными, так и невербальными инструментами взаимодействия, способность к эмпатическому восприятию информации, грамотное использование специализированной лексики, способность варьировать методы коммуникации в зависимости от типа личности и контекста взаимодействия с собеседником [1, с. 363]. Исследования, изучающие сферу услуг, подчеркивают значимость вышеупомянутых компонентов в процессе профессионального взаимодействия с клиентами. Вместе с тем на данный момент наблюдается недостаточное количество эмпирических исследований, целенаправленно изучающих коммуникативную компетентность специалистов сферы красоты [8, с. 216]. В связи с этим, данное исследование является особенно актуальным.

Цель данного исследования – провести систематический анализ уровня коммуникативной компетентности работников индустрии красоты и доказать, что каждый из сотрудников салона имеет разный уровень коммуникативной компетентности. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- оценить уровень коммуникативной компетентности работников сферы красоты;
- провести анализ профессиональных характеристик как предикторов уровня владения коммуникативными навыками;
- исследовать влияние коммуникативной компетентности работников индустрии красоты на удовлетворенность, лояльность и вероятность повторного обращения клиентов;

Гипотеза исследования – коммуникативная компетентность специалистов индустрии красоты, которые работают в одной организации, находится на разном уровне.

В качестве методов исследования использовался комплексный эмпирический подход.

Оценка уровня коммуникативной компетентности работников сферы красоты

На протяжении нескольких недель осуществлялась работа по эмпирическому измерению коммуникативной компетентности специалистов, работающих в индустрии красоты. В исследовании принимали участие пять человек, среди которых парикмахеры, косметологи и мастер ногтевого сервиса. Отметим, что данные специалисты работают в одной организации. Использованный комплекс психологических методов в ходе диагностического исследования представлен далее:

№1. Анкета «Коммуникативная компетентность» – оценка вербальных и общих коммуникативных навыков по шкале 1-5. Данный метод позволил выявить количественные показатели вербальных навыков, а также сопоставить результаты

участников исследования.

№2. Шкала активного слушания (1-5) – инструмент для оценки применения таких специфических техник, как уточняющие вопросы, перефразирование, правильное восприятие информации.

№3. Шкала опросника регуляции эмоций (1-5) – подход к модуляции аффективных реакций.

Подчеркнем, что при помощи методов №2 и №3 была оценена компетентность в интерпретации клиентских ожиданий и способность к саморегуляции эмоционального состояния в рабочих ситуациях.

№4. Наблюдательный инструмент для невербальной коммуникации – оценка по видеозаписям по шкале от 1 до 10, в ходе которой обращалось внимание на мимику, жесты, позы и зрительный контакт специалистов индустрии красоты.

№5. Ролевые ситуации – тестирование на основе типовых клиентских сценариев, которые оценивались специалистами по шкале от 1 до 10 [4, с. 34-62];

№6. Анкетирование клиентов – небольшой опрос посетителей, который в данном эмпирическом исследовании являлся одним из показателей эффективности коммуникации работников сферы красоты, а также подтвердил достоверность других ранее используемых оценочных методов.

Продемонстрируем конкретные показатели оценивания, используемые в ходе эмпирического исследования:

- вербальная культура;
- активное слушание;
- невербальная коммуникация;
- эмоциональная регуляция;
- ориентация на клиентский запрос;
- экспертная оценка.

Результаты исследования на основе вышеописанных методов и показателей оценивания представлены в Таблице 1:

Таблица 1

Результаты эмпирического исследования по оценке коммуникативной компетентности работников сферы красоты

	Вербальная культура, в баллах	Активное слушание, в баллах	Невербальная коммуникация, в баллах	Эмоциональная регуляция, в баллах	Ориентация на клиентский запрос, в баллах	Экспертная оценка, в баллах
Специалист №1	4,5	4,2	4,0	4,3	4,4	8,5
Специалист №2	3,2	2,6	3,0	3,5	3,0	6,0
Специалист №3	4,0	3,8	4,2	2,8	3,6	7,0
Специалист №4	3,5	3,0	3,2	3,6	2,9	6,1
Специалист №5	4,2	4,0	4,1	4,0	4,3	8,0
Минимальное и максимальное значение по каждому из показателей	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	10,0

Участник исследования №1 имеет высокий уровень коммуникативной компетентности, демонстрирует профессиональную речевую культуру и устойчивую эмоциональную регуляцию, проявляет высокую степень клиентоориентированности, подстраиваясь под индивидуальные требования. Клиенты оценили коммуникативную компетентность данного специалиста на 4,6 балла из 5. В качестве рекомендации данному специалисту предлагалось поддерживать уровень коммуникативной компетентности посредством дополнительной программы повышения профессиональной квалификации.

Исследуемый специалист №2 обладает средним уровнем коммуникативной компетентности с выраженным дефицитом навыков активного слушания. В процессе взаимодействия с клиентами выявлено отсутствие уточняющих вопросов и перефразирования. Клиентская удовлетворенность данным специалистом по показателям составила 3,4 балла из 5. Данному участнику исследования было рекомендовано принять участие в программах обучения, направленных на активное слушание, которые предполагают практические упражнения в формате ролевого взаимодействия.

Работник индустрии красоты №3 продемонстрировал достаточно хороший

уровень вербальной культуры и невербальной коммуникации. Тем не менее, были отмечены трудности в управлении собственными эмоциональными реакциями в условиях стрессовых ситуаций. Клиенты оценили уровень коммуникативной компетентности данного работника на 3,9 балла из 5. Исследуемому работнику №3 было предложено использовать техники саморегуляции (например, дыхательную практику) и пройти обучение по работе со стрессом.

У участника эмпирического исследования №4 наблюдается средний уровень коммуникативной компетентности. Основная проблема данного специалиста – низкий уровень ориентации на клиентский запрос. Клиентская оценка коммуникативной компетентности данного работника сферы красоты – 3,2 балла из 5. Данному специалисту мы порекомендовали обучиться техникам клиентоориентированного общения и предложили выполнить практические упражнения на развитие адаптивности.

Исследуемый №5 обладает высоким уровнем коммуникативной компетентности по всем компонентам оценивания. Суммарная оценка клиентов составила 4,4 балла из 5.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование выявило значимую вариативность уровня коммуникативной компетентности среди специалистов одной организации. Наиболее проблемными направлениями оказались активное слушание, эмоциональная регуляция и ориентация на индивидуальные запросы клиента.

Вместе с тем специалисты по показателям вербальной культуры и невербальной коммуникации продемонстрировали достаточно хорошие результаты. Применение комплексной методологии, включающей самоотчеты, анализ видеоматериалов, моделирование ролевых ситуаций и оценку со стороны клиентов, позволило установить высокую степень согласованности результатов и значительно повысить практическую ценность полученных выводов.

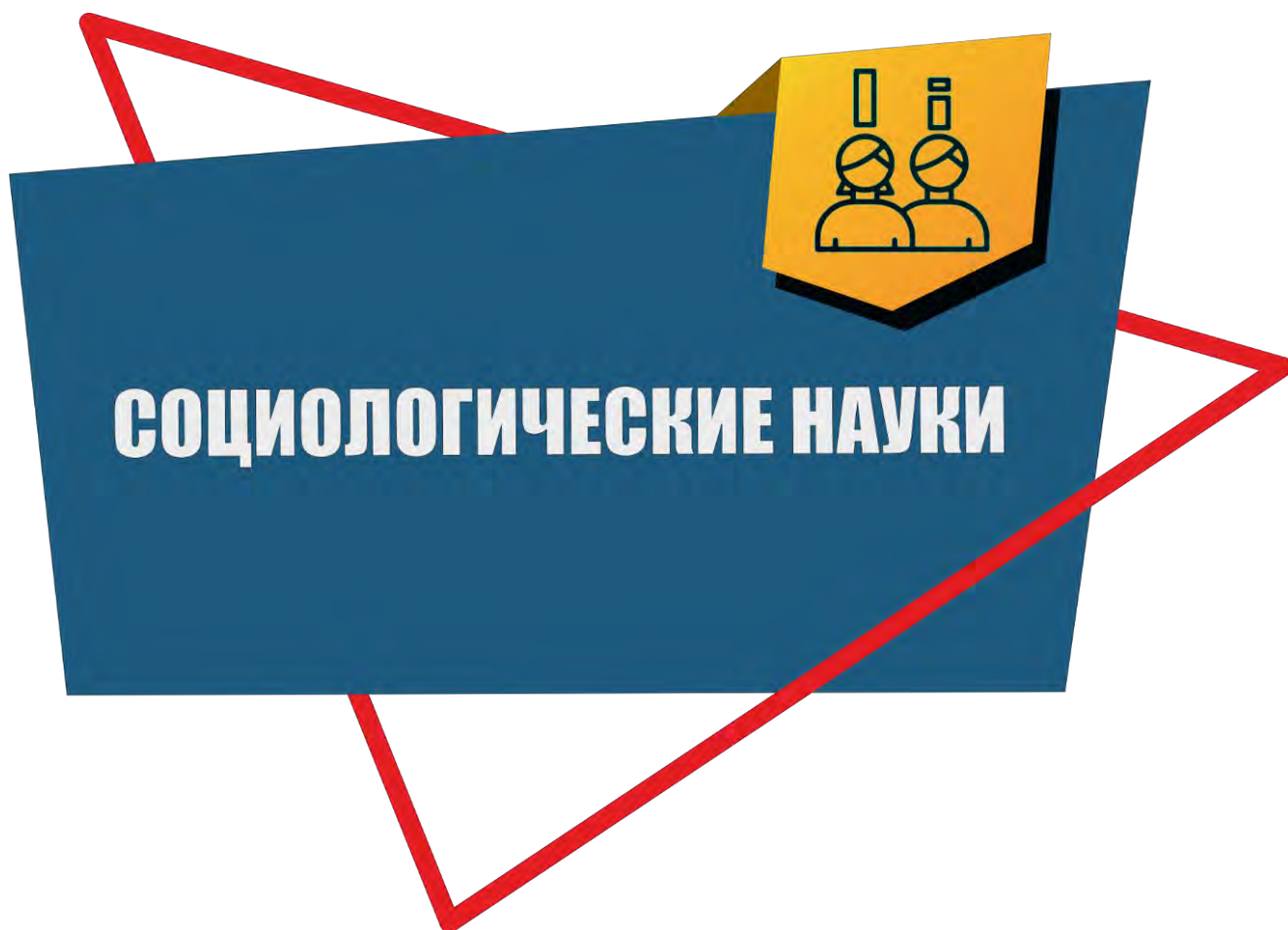
Как и предполагалось, уровень коммуникативной компетентности

варьируется от специалиста к специалисту. На основании вышеизложенного мы можем утверждать, что гипотеза исследования была подтверждена.

Список использованной литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 363 с.
2. Бодалев А.А. Психология общения. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 256 с.
3. Введенская Л.А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 576 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
5. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
7. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания. – М.: Педагогика, 1984. – 112 с.
8. Петровская Л.А. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 216 с.
9. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 529 с.
10. Смирнова Е.О. Психология и педагогика общения. – М.: Академия, 2007. – 256 с.
11. Форманюк Т.В. Психология общения. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 256 с.
12. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 544 с.

© Пешкова Д.М., 2026

УДК 316.7:796.4

Гладких Д. А.

Студент 3 курса ТОГУ,

г. Хабаровск, РФ

Научный руководитель: Власенко С. Ю.

Магистр, старший преподаватель ТОГУ,

г. Хабаровск, РФ

**ИСТОРИЯ КОРЕЙСКОЙ ЛЮБВИ К ДВИЖЕНИЮ:
ОТ ХАЙКИНГА ДО МАРАФОНА**

Аннотация

В статье исследуется эволюция массовой физической активности в Южной Корее, трансформировавшейся из национальной традиции хайкинга в современный общенациональный тренд на бег и марафонское движение. На основе анализа социокультурных, урбанистических и экономических факторов прослеживается, как государственная политика, развитие городской инфраструктуры способствовали популяризации бега. Статья также оценивает комплексное влияние этого феномена на общественное здоровье, отмечая его положительную роль в укреплении сердечно-сосудистой системы и одновременный рост травматизма среди любителей, что указывает на необходимость развития культуры безопасных тренировок.

Ключевые слова:

Южная Корея, бег, марафон, хайкинг, физическая активность,
общественное здоровье, социальный тренд.

Массовая популяризация бега в Республике Корея представляет собой уникальный социокультурный и экономический феномен, корни которого уходят в послевоенную историю страны. Ключевым катализатором послужил стремительный процесс урбанизации: если в 1960 году лишь 28% населения проживало в городах, то к 2024 году этот показатель составил 81%.[7] Концентрация населения в мегаполисах создала объективную потребность в новых, адаптированных к городской среде формах физической активности.

Популярность хайкинга в Южной Корее имеет глубокие культурно-исторические корни. С географической точки зрения, она обусловлена тем, что до 70% территории страны занимают горы[6]. Этот ландшафт был сакрализован в традиционных верованиях (культ горного духа сансин) и практиках корейского буддизма, где горные монастыри служили центрами духовного самосовершенствования[4]. Социальная практика совместных походов также соответствует конфуцианским ценностям групповой сплоченности[4]. С точки зрения физиологии, регулярные походы, представляющие собой аэробную нагрузку, создали у значительной части населения хорошую аэробную базу, что впоследствии облегчило переход к более интенсивным циклическим нагрузкам, таким как бег.

Инфраструктурным прорывом стало завершение в 1986 году проекта по обустройству парков и беговых дорожек вдоль реки Ханган (Рис.1) общей длиной около 80 км[8]. Хронологически становление беговой культуры можно проследить с 1990-х годов. В 1995 году правительство запустило первую национальную фитнес-программу «Упражнения для всей семьи». К 1999 году количество участников Сеульского международного марафона впервые превысило 10 000 человек[5]. К середине 2000-х годов, отчасти благодаря импульсу от крупных спортивных мероприятий вроде Чемпионата мира по футболу 2002 года, начался рост корпоративных спортивных клубов.

Рисунок 1 – Инфраструктура парков вдоль реки Ханган (вид сверху)

В 2020-е годы бег сохраняет статус одного из фундаментальных элементов корейской культуры wellness. Согласно официальным данным за 2024 год, ходьба и бег остаются самыми массовыми видами физической активности: за последний год в них был вовлечён 43% населения. Тенденция к индивидуализации тренировок, получившая мощный импульс во время пандемии, находит отражение в структуре спортивных предпочтений. Вопреки прогнозам о росте клубных форматов, современная статистика показывает, что лишь 9,5% корейцев состоят в спортивных клубах, и только 2,3% из них ведут в них активную деятельность, что подчёркивает преобладание самостоятельных, а не организованных форм занятий. Доминирующей мотивацией для регулярных занятий спортом, включая бег, является забота о здоровье (77,6%) и снятие стресса (43,4%), что превращает физическую активность в важный инструмент поддержания ментального и физического баланса в условиях высокоурбанизированного общества[3].

Данные Корейской статистической информационной службы (KOSIS) демонстрируют значительное влияние роста массовой физической активности на здоровье населения Южной Кореи, хотя их связь со снижением общей смертности

от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) не является однозначной. Согласно официальной статистике, к 2023 году распространенность ключевых факторов риска ССЗ среди взрослых корейцев составляла: гипертония — 20.0%, гиперхолестеринемия — 20.9%, диабет — 9.4%. При этом показатель распространенности инсульта, одного из наиболее тяжелых исходов ССЗ, оставался стабильно низким на уровне 1-2% с 2005 по 2021 год, что может косвенно свидетельствовать об эффективности профилактических мер, включая популяризацию здорового образа жизни[1].

Однако рост популярности бега имеет и обратную сторону — значительный рост травматизма среди любителей. Согласно данным государственного Комитета по оценке медицинского страхования, проанализированным в корейской прессе, ежегодно за медицинской помощью из-за травм, полученных во время бега, обращаются более 50 000 человек, что составляет почти треть от всех спортивно-досуговых травм[2]. Для активно тренирующихся любителей, бегающих 3-4 раза в неделю, средняя частота травм достигает 3,7 случаев в год[2]. Эти цифры указывают на острую необходимость развития параллельной с популяризацией бега культуры безопасных тренировок, включающей массовое просвещение о технике, профилактике травм и грамотном восстановлении.

Опыт Южной Кореи также ценен не только как пример успешной популяризации физической активности, но и как актуальный урок: превращение хобби в общенациональное движение должно сопровождаться созданием доступных образовательных ресурсов и консультационной поддержкой. Только такой комплексный подход — где развитие инфраструктуры идет рука об руку с распространением знаний — позволяет максимизировать положительное влияние на общественное здоровье и минимизировать сопутствующие риски.

Список использованной литературы:

Источники на корейском языке:

1. Корейская статистическая информационная служба (KOSIS). Показатель распространённости хронических заболеваний = 만성질환 유병률 지표 [Электронный ресурс]. — Тэджон: KOSIS, 2026. — Режим доступа:

https://www.index.go.kr/unity/potal/main/EachDtIPageDetail.do?idx_cd=1438 (дата обращения: 11.01.2026).

2. Kwon D. [Квон Д.] Бег — это спорт, который больше всего нагружает колени и стопы... Травмы у 50 000 человек в год = 달리기는 무릎·발목 가장 많이 쓰는 운동... 연간 부상 5만명 [Электронный ресурс] // Korea Healthlog. — 2023. — 15 ноября. — Режим доступа: <https://www.koreahealthlog.com/news/articleView.html?idxno=49017> (дата обращения: 11.01.2026).

3. Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея. Отчёт об обследовании национальной спортивной активности за 2024 год = 2024 국민생활체육조사 [Электронный ресурс]. — Сеул: МЧСТ, 2024. — Режим доступа: <https://www.sports.re.kr/pyxis-api/1/digital-files/1b158019-d72f-4132-acf9-cf5f7eadea60> (дата обращения: 11.01.2026).

Источники на латинице:

4. Kanda E.R. Корейский дух гор = The Korean Mountain Spirit // Корейский журнал = Korea Journal. — Сеул: Academy of Korean Studies, 1980. — Т. 20, № 9. — С. 11–16.

5. Seoul International Marathon. История марафона Dong-A [Электронный ресурс] // MyBestRuns. — Режим доступа: <https://mybestruns.com/SeoulInternationalMarath> (дата обращения: 10.01.2026).

6. South Korea. The World Factbook 2025. Вашингтон, округ Колумбия: Центральное разведывательное управление, 2025. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/south-korea/> (дата обращения: 10.01.2026).

7. Urban population (% of total population) – Korea, Rep. [Электронный ресурс] // The World Bank Data. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?end=2024&locations=KR&start=1960&view=chart> (дата обращения: 09.01.2025).

8. Yun J. Развитие территории реки Ханган: Планирование набережной как природного ориентира Сеула = The Han River Development: Planning the Riverfront as Seoul's Natural Landmark // Устойчивость = Sustainability. — 2022. — Т. 14, № 7. — Ст. 4011. — DOI: <https://doi.org/10.3390/su14074011>.

© Гладких Д.А., 2026

УДК 36**Мешкова И.В.**

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления ИГСУ РАНХиГС

Подлесецкая Д.С.

магистрант ИГСУ РАНХиГС

г. Москва, РФ

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в связи со стремительным развитием цифровых технологий, изменением требований к квалификации служащих и необходимостью повышения качества предоставляемых услуг гражданам Российской Федерации, имеется необходимость трансформации кадровой политики и кадровых технологий, а также внедрения новых методов кадровой работы в государственных органах субъектов Российской Федерации.

Так, Федеральное законодательство о гражданской службе (п.6 ч. 2 ст. 60 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») прямо указывает на необходимость применения современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении, определяя это направление как приоритетное для формирования кадрового состава гражданской службы.

Авторами статьи были рассмотрены кадровые практики, которые реализуются в государственных органах субъектов Российской Федерации.

Целью данной статьи является исследование процессов внедрения и

практического применения современных кадровых технологий и методов кадровой работы в деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации.

В основу исследования легли следующие методы: сравнительный анализ региональных практик, кейс-исследования успешных проектов внедрения HR-решений, анализ литературы и нормативных правовых актов.

Результаты исследования позволили обосновать необходимость внедрения современных технологий наряду с традиционными, а предложенные меры способствуют повышению прозрачности и эффективности кадровой работы, улучшению мотивации служащих и росту удовлетворенности населения качеством предоставления государственных услуг.

Ключевые слова:

кадровая политика, кадровые технологии, методы кадровой работы, кадровые практики, государственная гражданская служба, государственный орган.

Meshkova I.V.

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of
IGSU RANEPА

Podlesetskaya D.S.

master's student of IGSU RANEPА,
Moscow, Russia

**INTRODUCTION OF MODERN HUMAN RESOURCES TECHNOLOGIES AND METHODS
IN STATE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation

The relevance of the chosen topic is due to the fact that due to the rapid development of digital technologies, changing requirements for the qualifications of

employees and the need to improve the quality of services provided to citizens of the Russian Federation, there is a need to transform personnel policy and personnel technologies, as well as the introduction of new methods of personnel work in government agencies of the subjects of the Russian Federation.

Thus, the Federal legislation on the civil Service (Clause 6, Part 2, Article 60 of Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation") directly indicates the need to use modern personnel technologies when entering and completing the civil service, defining this area as a priority for the formation of civil service personnel.

The authors of the article reviewed personnel practices that are implemented in government agencies of the constituent entities of the Russian Federation.

The purpose of this article is to study the processes of implementation and practical application of modern personnel technologies and methods of personnel work in the activities of government agencies of the subjects of the Russian Federation.

The research is based on the following methods: a comparative analysis of regional practices, a case study of successful HR solutions implementation projects, an analysis of literature and regulatory legal acts.

The results of the study made it possible to substantiate the need to introduce modern technologies along with traditional ones, and the proposed measures contribute to increasing transparency and efficiency of personnel work, improving employee motivation and increasing public satisfaction with the quality of public services.

Keywords:

personnel policy, personnel technologies, methods of personnel work, personnel practices, state civil service, government agency.

Результативность функционирования любого государственного органа определяется качеством осуществления подбора, грамотностью распределения и рационального использования персонала, уровнем профессионализма,

квалификации и опыта работы. Это объясняет возрастающую значимость проблем кадровой политики, которая представляет собой стратегию формирования и развития кадрового потенциала и кадрового состава государственной службы и принятия мер к востребованности кадров. В настоящее время актуальными являются два основных направления реализации кадровой политики: формирование кадрового состава профессиональных госслужащих и применение современных кадровых технологий.

Традиционные административные подходы постепенно утрачивают свою ведущую роль, уступая место принципам сбалансированности интересов гражданских служащих и органов государственного управления.

Современные условия требуют новых подходов в решении проблем профессионального отбора кадров, объективной оценки государственных гражданских служащих, в формировании кадрового резерва, стратегического планирования карьерного роста служащих, формирования благоприятного социально-психологического климата внутри коллектива и в других важных направлениях. Без решения указанных проблем невозможно повысить эффективность деятельности государственных органов и привлечь высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, наряду с традиционными методами управления кадрами становится необходимым использование современных технологий, направленных на повышения эффективности деятельности государственной службы.

Кадровые технологии в государственном секторе представляют собой совокупность приемов, методов, способов и инструментов, направленных на решение кадровых проблем и достижение целей государственных органов, обеспечению их функционирования посредством более эффективного использования персонала.

В федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] содержится прямое указывание на необходимость применения

современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении. Более того, внедряемая в деятельность государственных органов концепция клиентоцентричности при реализации процессов кадрового цикла требует новых технологий и методов организации работ и изменения подходов к взаимодействию «кадровая служба-служащий», «кадровая служба-руководитель», обеспечивающих открытость и справедливость, горизонтальные связи, вовлеченность руководителей в реализацию кадровых технологий и др.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2] Министерством труда и социальной защиты РФ реализуются меры, направленные на внедрение новых принципов кадровой политики. Начиная с 2015 года данное Министерство ежегодно организует конкурс лучших кадровых практик на гражданской и муниципальной службе. Основная цель конкурса – внедрение эффективных, современных, актуальных и передовых кадровых технологий в системе государственной гражданской службы. Представленные успешные кадровые практики демонстрируют возможность использования клиентоцентричного подхода уже в настоящий момент развития государственной службы при существующих условиях нормативно-правовой сферы. Рассмотрим наиболее интересные из них.

1. В направлении «Привлечение, отбор и адаптация» рассмотрим кадровую практику «Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы Республики Башкортостан «Е-скрин01#».

В основе оценочного инструментария «Е-скрин» лежит методика миникейсов (Рис. 1). «Е-скрин производит онлайн оценку следующих компетенций (soft-skills):

- стратегическое мышление;
- командное взаимодействие;
- персональная эффективность;
- гибкость и готовность к изменениям;

- лидерство;
- принятие управленческих решений;
- тайм-менеджмент.
- коммуникативные умения;
- умение оперативно принимать и реализовывать управленческие решения;
- ориентация на результат;
- прогнозирование рисков агрессивного антиобщественного поведения, в целях обеспечения кадровой безопасности государственных органов» [3].

Вопрос: 3

📌 Ваш поставщик, с которым Ваша организация сотрудничает уже несколько лет (он успешно прошёл конкурсную процедуру), в последнее время дважды нарушил свои обязательства, что существенно повлияло на ритмичность и слаженность работы Ваших подразделений. Сначала была поставка низкокачественного сырья, а потом была задержка (пусть и не большая) по срокам поставки. На что Вы обратите внимание при анализе этой управленческой ситуации?

на репутацию этого поставщика и на те издержки, которые мы понесём, если будем проводить конкурс и выбирать другого;

на возможность дать ему исправиться после Вашего уведомления и на выявлении причин, почему были нарушены сроки поставок;

на поиск альтернативных поставщиков и на совершенствовании своей работы, чтобы иметь резерв и не зависеть от поставщиков;

на потенциальные выгоды от смены поставщика и на издержки, которые мы будем иметь при отказе от услуг этого поставщика.

01 02 03 04 05
06 07 08 09 10

Предыдущий Следующий

Завершить тестирование, отправить результат

Рисунок 1 – Пример миникейса

В оценке кадров используется четырехбалльная шкала: компетенция отсутствует, ученик, профессионал и мастер.

По результатам оценки выносятся одно из решений:

- принять и рекомендовать в кадровый резерв,
- принять,
- принять при условии прохождения курсов повышения квалификации,
- отклонить.

По итогам оценки система формирует отчет (Рис. 2).

Рисунок 2 – Пример отчета по результатам оценки персонала

В отношении данной практики можно сделать некоторые промежуточные выводы.

Во-первых, тестирование могут пройти только по разрешению (допуску) должностного лица в определенное время, что теряет смысл привлечения заинтересованных кандидатов, изъявивших желание оставить свою анкету и показать имеющиеся компетенции. Так, данную практику можно рассмотреть, как замену теста на бумажном носителе электронным тестированием.

Во-вторых, на наш взгляд, сложно адекватно и полно оценить 11 компетенций по десяти вопросам, что приводит к недостаточно объективной оценке кандидата. В этой связи для более качественной оценки возникает необходимость использования порядка 15 кейс-ситуаций, тестовые вопросы личностного, психологического и мотивационного характера, а также вопросы, связанные с

личным восприятием государственной службы и коррупции.

2. Еще одной из лучших кадровых практик по направлению «Мотивационные образовательные технологии» является конкурс на кубок Министерства экономического развития Российской Федерации по стратегии и управлению.

«Новация заключается в использовании компьютерной симуляционной игры на платформе Global Management Challenge по управлению производственной компанией малого/среднего бизнеса в условиях конкуренции на мировом рынке для обучения и командообразования служащих, а также для формирования профессиональной культуры сотрудничества в ведомстве. Использование уникального программного обеспечения для обучения позволяет привлекать в процесс игры одновременно большую численность служащих и создавать смешанные команды.

В связи с тем, что Минэкономразвития России получило новое месторасположение в здании Правительственного комплекса и возникла необходимость работать в условиях опенспейса, появилась негативная обратная связь от служащих. Необходим был поиск решения для ускоренной адаптации служащих к новым реалиям, возник запрос на мероприятие, которое, позволит сплотить персонал, способствовать командообразованию» [3].

Подобная практика была внедрена и в ФНС, Росреестре, центрах «Мой бизнес» и некоторых региональных органах исполнительной власти.

В рамках реализации данного проекта формируются группы участников, состоящие из 3-5 человек, которые выступают в роли руководителей высшего звена виртуальной компании с идентичными стартовыми показателями и условиями. Эти группы занимаются разработкой и реализацией стратегии, а также принимают ключевые управленческие решения, соревнуясь непосредственно друг с другом на общем виртуальном рынке по всем направлениям деятельности компании (планирование закупок, управление производственным процессом, финансовый менеджмент, управление кадрами, НИОКР и др.).

В процессе обучения по программе Global Management Challenge развивают навыки hard skills (анализ финансовой и управленческой отчетности, управление персоналом, сбыт и продвижение продукции и т.д.) и soft skills (навыки командной работы, системное мышление, аналитические навыки и т.д.).

Думается, что подобный симулятор может отражать специфику деятельности государственных органов и имитировать разработку и реализацию политику по соответствующему направлению (в т.ч. социальную, экономическую, налоговую, демографическую, кадровую и т.д.).

3. В качестве лучшей кадровой практики по комплексной работе с кадрами рассмотрим проект «Развитие организационной культуры в администрации губернатора Калужской области».

«Данная кадровая практика направлена на развитие культуры клиентоцентричности с использованием сервиса, стимулирующего вовлечение сотрудников в процессы непрерывного совершенствования деятельности органа власти» [4]. В итоге был создан сервис «Кнопка идей», включающий формирование четырех тематических группы идей по улучшению собственной деятельности и работы администрации губернатора Калужской области (Рис. 3).

Рисунок 3 - Темы идей

Рабочая группа разработала алгоритм по сбору, анализу и внедрению идей, который включает следующие этапы:

- Подготовительный (готовься). Заключается в информировании сотрудников о сервисе;

- Разработка идей (решайся). На этом этапе идет сбор идей на почту и информирование о количестве собранных идей. По окончании срока сбора идеи выставляются в открытый доступ для ознакомления всех сотрудников;

- Отборочный этап (мечтай). Рабочая группа изучает собранные предложения, после чего начинается процесс выбора наиболее оптимальной идеи. Голосование за предпочтительный вариант происходит путем заполнения онлайн-формы в Яндекс;

- Обратная связь авторам идей (стремись) и информирование участников об отобранных идеях. По всем выдвинутым идеям, независимо от степени их реализации, все авторы информируются о возможности и перспективах их внедрения;

- Реализация идеи (побеждай). Заключается в информировании сотрудников о реализованных идеях.

Таким образом, «сервис позволил сотрудникам вне зависимости от служебного положения донести свои идеи и предложения до руководителей. Сервис является бесплатным инструментом для получения информации о том, что волнует и беспокоит сотрудников организации, а также инструментом, помогающим снять напряженность по проблемным вопросам» [3].

В качестве сервиса приема идей Администрация использовала только электронную почту, которую, на наш взгляд, было бы рационально использовать чат-бот в различных мессенджерах и соцсетях (например, в МАХ, Telegram, Вконтакте), что позволило бы повысить открытость (в случае, если сотрудник хочет предложить идею анонимно).

Рассмотренные кадровые технологии могут способствовать совершенствованию таких направлений кадровой работы в государственных

органах, как: формирование кадрового состава и кадрового резерва, обучение и развитие служащих, оценка служащих, мотивация служащих, социально партнерство, продвижение персонала, а также внедрение инновационных технологий в повседневную деятельность государственных служащих.

Таким образом, внедрение современных кадровых технологий в управление кадровым составом государственной гражданской службы неизменно приведет к улучшению качества предоставляемых услуг и повышению доверия граждан к государству в целом.

Список использованной литературы:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.- правовой системы КонсультантПлюс, Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=m6hyr87ydz123013834.
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601. Доступ из справ.- правовой системы КонсультантПлюс, Источник: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129336&cacheid=09F6F840DD3B9D606CDC4505865D4BF0&mode=splus&rnd=FEaYnA#VzAEw8Vx6h333w2A>.
3. Сборник лучших кадровых практик в системе государственного и муниципального управления за 2022-2023 гг. Доступ из официального сайта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Источник: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/19> (дата обращения: 22.12.2025).
4. Линник О.В., Ожаровский А.В., Сатин Д.М. Пять первых шагов к клиентоцентричности (Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации, сформирован на базе Высшей школы государственного управления РАНХиГС). URL: <https://cx.cdto.ranepa.ru/7-pyat-pervyh-shagov-klientocentrichnosti> (дата обращения: 25.12.2025).

УДК 551.583**Бадахова Г.Х.**

Доцент, СКФУ, г. Ставрополь

**СТАНДАРТНАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ НОРМА ЧИСЛА ДНЕЙ
С ОСАДКАМИ НА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ**

Ставропольская возвышенность расположена в лесостепной зоне и относительно хорошо обеспечена осадками. Годовая сумма осадков составляет 556 мм: 169 мм в холодный и 387 мм в теплый период года [4]. Помимо количества осадков большую роль в режиме увлажнения территории играет их временное распределение, выражающееся в число дней с осадками за тот или иной период. Изучение режима числа дней с осадками крайне важно для многих отраслей экономики в долговременном, климатическом плане [2, 6], особенно для территорий со сложным, пересеченным рельефом, как в Ставрополе, занимающем первое место среди городов России по числу оползневых участков. Настоящая статья представляет собой первое современное исследование повторяемости и распределения числа дней с осадками на Ставропольской возвышенности. За базовый период 1991–2020 гг. по данным метеостанции Ставрополь рассчитаны стандартные климатические нормы числа дней с осадками, как общего, так и по градациям. В расчет принимались дни с атмосферными осадками, включая дни со следами осадков. Дни с осадками наземной конденсации не учитывались.

В среднем за год в Ставрополе отмечается 156 дней с атмосферными осадками, при этом учитываются не только дни с измеримым количеством осадков, но и дни со следами осадков. За исследуемый период наибольшее количество дней с осадками – 189 – было зафиксировано в 2004, а наименьшее – 122 дня – в 2019 г. В холодном периоде (ХП) в среднем отмечается 74 дня с осадками, наибольшее – 89 (2016 г.), наименьшее – 53 (1996). В теплом периоде (ТП) среднее число дней с

осадками – 82, наибольшее – 108 (1997 г.), наименьшее – 60 (2020 г.).

Дни со следами осадков фиксируются как дни с суточным количеством осадков 0.0 мм, т.е. осадки выпадали, но не дали измеримого количества. Это происходит обычно зимой при слабом снеге, в переходные периоды года – при выпадении мороси, летом – при коротких ливнях. В среднем за год отмечается 36 дней со следами осадков, 47 % этих дней приходится на ХП, 53 % – на ТП (см. таблицу). Наибольшее годовое число таких дней зафиксировано в 2003, наименьшее – в 1995 г. В ХП наименьшее число дней со следами осадков – 11 (2017 г.), наибольшее – 28 (2002 и 2003 гг.). В ТП соответствующие показатели равны 8 (1995 г.) и 33 дням (2003 г.).

Число дней с осадками по градациям

Количество осадков, мм	Год			ХП	ТП
	среднее	макс.	мин.	среднее	среднее
0.0	36	62	20	17	19
≥ 0.1	120	157	86	57	63
≥ 1.0	83	107	62	35	48
≥ 5.0	33	48	21	10	23
≥ 10.0	16	24	9	4	12

В среднем в течение 120 дней в году фиксируется измеримое количество атмосферных осадков. Доли дней с осадками в ХП и ТП в годовом числе дней составляют 43 и 57 % соответственно. Наибольшее годовое число дней со значимыми осадками зафиксировано в 2004, наименьшее – в 2019 г.

Повторяемость осадков с суточным количеством 1.0 мм и более – в среднем 83 случая за год. Экстремальная повторяемость отмечена в 2004 и 2020 гг.

В течение года отмечается в среднем 33 дня с суточным количеством осадков 5 мм и более. Больше всего их было в 2004, меньше всего – в 2020 г.

Дни с суточным количеством осадков 10 мм и более отмечаются довольно редко: в среднем 16 дней за год, в основном в теплый период года. Наибольшее годовое число дней с осадками от 10 мм – 24 (2016 г.), наименьшее – 9 дней (2012

г.). Нет ни одного года, когда такие осадки выпадали бы во все месяцы. При этом в холодный период года их не было в 83 месяцах, в теплом – в 44 месяцах. Реже всего осадки 10 мм и более бывают зимой.

Дни с суточным количеством осадков 20 мм и более фиксируются в основном в теплый период года. За 30 лет таких дней было 142: 15 дней в холодный и 127 в теплый период.

За 30 лет зафиксировано: 51 день с суточным количеством осадков 30 мм и более, 3 дня с суточным количеством осадков 50 мм и более, 3 дня с суточным количеством осадков 30 мм и более, 1 день с суточным количеством осадков более 100 мм.

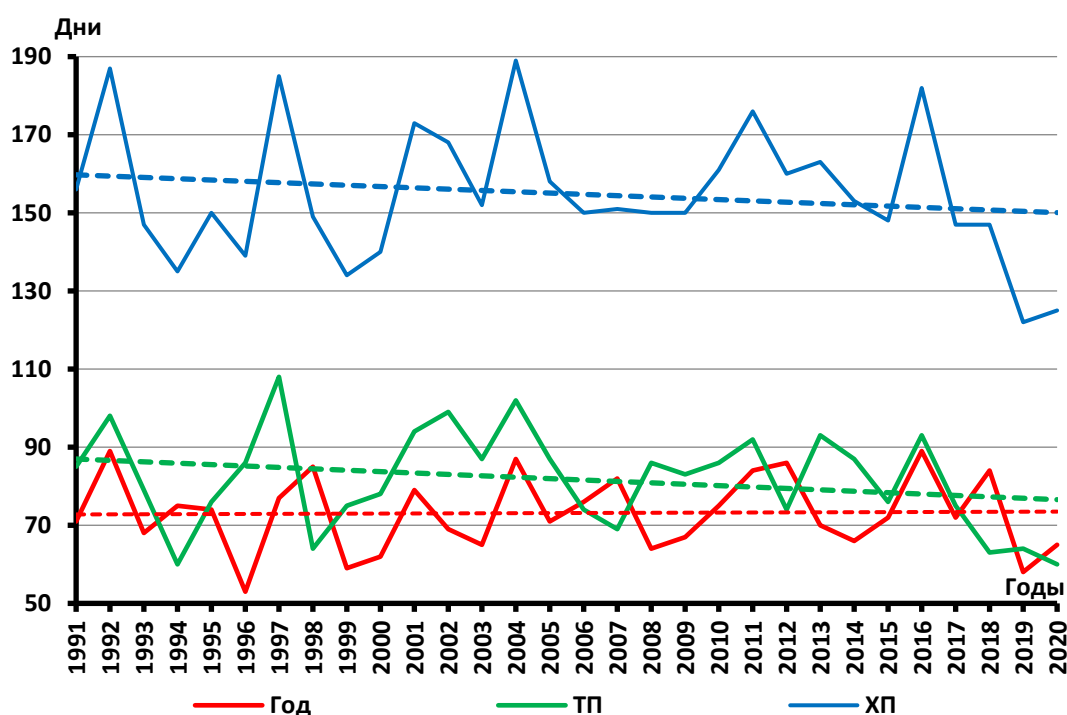
За рассматриваемый период зафиксировано 5 случаев осадков как опасного явления, при этом дважды сильный ливень был отмечен в рамках сильного дождя. Сильные ливни прошли 22 июня 1992 г., 7 июня 2013 г., 19 июля 2014 г. Очень сильные дожди зафиксированы 22 июня 1992 г., 7 июня 2013 г. и 7 сентября 2019 г. Следует отметить, что 22 июня 1992 г. зафиксирован абсолютный рекорд суточного количества осадков в Ставрополе за все годы метеонаблюдений – 101. 8 мм. В холодный период года осадки не достигали уровня опасного явления [1].

Практически ежегодно в Ставрополе отмечаются длительные (10 и более дней подряд) периоды абсолютно без осадков. В течение рассматриваемого 30-летия зафиксировано 84 таких периода (не было их лишь в 1997 и 2005 гг.). Периоды продолжительностью 20 и более дней были зафиксированы 9 раз за 30 лет, в том числе один период более 30 дней (8 сентября – 9 октября 2017 г.). Следствием редкого выпадения осадков на фоне высоких температур является снижение увлажнения территории, борьба с которым требует проведения работ по искусственному увеличению осадков [3, 5].

Анализ 30-летнего хода общего числа дней с осадками (см. рисунок) показал, что имеет место тенденция крайне незначительного возрастания общего числа дней с осадками в тёплый период года и его уменьшения как в холодный период,

так и за год в целом.

Анализ годового числа дней с осадками по градациям показал наличие значимого тренда уменьшения числа дней с осадками 0.1 мм и более: $y = -0.442x + 124.0$. Это согласуется с выявленным уменьшением общего годового числа дней с осадками, а менее выраженный тренд последнего обусловлен наличием слабого положительного тренда числа дней со следами осадков: $y = 0.021x + 35.9$. Выявлены также слабо выраженные тренды уменьшения числа дней с осадками в других градациях.

30-летний ход годового и сезонного числа дней с осадками

Важно отметить уменьшение числа дней с неблагоприятными осадками. Так, по 10-летиям анализируемого периода суммарное число дней с осадками 20 мм и более составляло последовательно 53, 46 и 43 дня.

В Справочнике по климату СССР 1968 г. данных о числе дней с осадками в Ставрополе нет. Сравнение с данными Климатологического справочника СССР [7] показало, что годовое число дней с измеримым количеством осадков (0.1 мм и более) уменьшилось на 15 дней, при этом в холодный период года оно

уменьшилось на 3 дня, а в теплый на 12 дней.

По данным метеостанции Ставрополь за 1991–2020 гг. прослеживается:

- незначительное уменьшение общего годового числа дней с осадками, обусловленное уменьшением числа дней с осадками не менее 0.1 мм;
- уменьшение общего числа дней с осадками в холодный период года;
- некоторое увеличение числа дней с осадками в теплый период года.

Список использованной литературы:

1. Бадахова Г.Х., Волкова В.И., Каплан Г.Л. Основные климатические характеристики холодного периода года в Центральном Предкавказье// Международная научно-практ. конференция "Интеграция проблем изменения климата в образование Узбекистана". Ташкент, 2024. С. 22-25.
2. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Агроклиматическое районирование Ставропольского края в условиях современного изменения климата// Мат. III межд. научно-практ. конф. «Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2006. С. 129-132.
3. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Динамика режима увлажнения территории Ставропольского края// Сборник «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного Федерального округа». Ставрополь, 2007. С. 288-292.
4. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Тенденции многолетнего хода температуры воздуха и количества осадков в степной зоне Центрального Предкавказья//Сб. «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного федерального округа». Ставрополь, 2009. С.240-245.
5. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л., Кнутас А.В., Лашманов Ю.К. Сохранение природно-ресурсного потенциала территории посредством активных воздействий на облачные процессы//Мат. межд. научно-практ. конференции «Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2008.С.152-156.

6. Веревкина С.И., Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Динамика изменения агрометеорологических условий закаливания озимых культур в Ставропольском крае за последние 20 лет//Материалы 74-й регион. научно-практ. конф. «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного Федерального округа». Ставрополь, 2010. С. 129-134.

7. Климатологический справочник СССР. Вып. 13. Л.: Гидрометеиздат, 1948.

© Бадахова Г.Х., 2026